

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

В.М. Корякин. Увеличение пенсии за выслугу лет инвалидам вследствие военной травмы и ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного их здоровью, имеют различную правовую природу (комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 года № 15-П) 2

Правовая страница командира

Р.А. Трощенко, С.Ю. Сандаков. К вопросу о возмещении расходов на проезд к месту служебной командировки и обратно при следовании в командировку на личном автотранспорте (по материалам судебной практики) 6

С.Н. Бордин, Н.С. Исаев. Необходимы ли командиру знания об антикоррупционной экспертизе? 18

Д.Е. Зайков. Организация противодействия коррупции в военной организации 22

И.В. Бараненкова. О некоторых проблемах привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения 30

Социальная защита военнослужащих

А.В. Ефремов. О праве вдовы умершего инвалида вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС на получение ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров (по материалам судебной практики) 36

Жилищное право

Е.Г. Воробьев. Об институте субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы 42

Дела судебные

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского» 63

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» 73

Рыночная экономика и воинская часть

Е.А. Свинных. К вопросу о привлечении иностранных граждан контрагентами государственных заказчиков к выполнению работ (оказанию услуг) на территориях военных организаций 89

Точка зрения

В.М. Корякин. Социальные гарантии военнослужащим, воспитывающим детей без матери: реалии и перспективы 94

Е.Г. Воробьев, И.В. Печенев. О гендерном неравенстве военнослужащих вследствие состоявшегося повышения предельного возраста пребывания на военной службе 97

В.В. Калашников, В.В. Титов. Правовое регулирование совершения командирами воинских частей нотариальных действий: проблемы, суждения и предложения 110

Сведения об авторах, аннотации статей

116

Новое военное законодательство 119

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 7 (205) июль 2014 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, **А.И. Тюрина**,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:

Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:

117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:

<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Подписано в печать 20.06.2014

Заказ № 248

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-

страняется только по подписке

© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ ИНВАЛИДАМ ВСЛЕДСТВИЕ ВОЕННОЙ ТРАВМЫ И ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ДЕНЕЖНАЯ КОМПЕНСАЦИЯ В ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИХ ЗДОРОВЬЮ, ИМЕЮТ РАЗЛИЧНУЮ ПРАВОВУЮ ПРИРОДУ

(комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 года № 15-П)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ установлены дополнительные меры социальной поддержки для инвалидов вследствие военной травмы. В частности, ч. 13 ст. 3 указанного законодательного акта предусмотрено, что при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере:

- 1) 14 000 руб. – инвалиду I группы;
- 2) 7 000 руб. – инвалиду II группы;
- 3) 2 800 руб. – инвалиду III группы¹.

При этом, в ч. 15 ст. 3 вышеназванного Федерального закона содержится норма, согласно которой данная ежемесячная денежная компенсация не выплачивается лицам, получающим такие компенсации по тем же основаниям в соответствии с ины-

ми федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В практике применения указанных норм возникли различные подходы к их толкованию, что привело в ряде случаев к нарушению законных прав инвалидов вследствие военной травмы. В связи с этим данные законоположения стали предметом судебного контроля со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, поводом для которого стало обращение в данный судебный орган гражданина Г.В. Ледовского, который во время прохождения военной службы по призыву в Демократической Республике Афганистан (1981 – 1982) получил военную травму, а впоследствии проходил службу в органах внутренних дел и был уволен со службы по болезни. В 2002 г. Г.В. Ледовскому установлена II группа инвалидности вследствие военной травмы, полученной при исполнении обязанностей военной службы, в связи с чем пенсия за выслугу лет, которую он получает с июня 2002 г., была увеличена на основании п. «а» ст. 16 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходив-

¹ Размеры указанной ежемесячной денежной компенсации ежегодно увеличиваются (индексируются) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) компенсации принимается Правительством Российской Федерации.

ших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І².

В марте 2012 г. Г.В. Ледовской обратился в Управление МВД России по Курской области, которое осуществляет его пенсионное обеспечение, с заявлением о выплате ему ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, установленной ч. 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», однако получил отказ, мотивированный тем, что факт выплаты страхового возмещения в связи с установлением инвалидности после увольнения со службы свидетельствует о предоставлении ему предусмотренных законодательством мер социальной защиты, а получение военной травмы во время прохождения военной службы по призыву не порождает обязанности пенсионного органа МВД России, выплачивающего ему пенсию за выслугу лет, предоставить также ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью в период прохождения военной службы.

Суды общей юрисдикции, куда обратился Г.В. Ледовской, отказали в удовлетворении его исковых требований на том основании, что истец уже является получателем аналогичной компенсации на основании Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» в виде увеличения на 250 % расчетного размера пенсии, а потому в силу ч. 15 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» выплата денежной компенсации, предусмотренной п. 2 ч. 13 той же статьи, производиться не может.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив данный вопрос, в своем постановлении от 19 мая 2014 г. № 15-П³ пришел к следующим выводам относительно правовой природы предусмотренного Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» *увеличения размера пенсии за выслугу лет* инвалидам вследствие военной травмы:

– *во-первых*, данное увеличение не имеет характера самостоятельной выплаты, поскольку оно входит в размер пенсии за выслугу лет и может быть назначено лишь тем гражданам из числа бывших военнослужащих и приравненных к ним лиц, признанных инвалидами вследствие военной травмы, у которых возникло право на пенсию за выслугу лет, обусловленную, по общему правилу, определенной законом продолжительностью службы;

– *во-вторых*, данное увеличение пенсий за выслугу лет направлено на предоставление инвалидам вследствие военной травмы, которым назначена пенсия за выслугу лет, более высокого по сравнению с военными пенсионерами, не являющимися инвалидами, уровня пенсионного обеспечения и, будучи одним из правовых средств возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, не исключает использование в рамках специального публично-правового механизма иных способов возмещения такого вреда, а потому не затрагивает право военнослужащего, получившего военную травму, на установление иных выплат, имеющих целью возмещение вреда здоровью;

– *в-третьих*, целевым назначением такого увеличения пенсий за выслугу лет является повышение уровня пенсионного обес-

² Увеличение размера пенсии составляет:

– инвалидам I группы – на 300 % расчетного размера пенсии;
– инвалидам II группы – на 250 % расчетного размера пенсии;
– инвалидам III группы – на 175 % расчетного размера пенсии.

Расчетный размер пенсии, из которого исчисляется указанное увеличение, составляет в настоящее время 3 626 руб. 71 коп. в месяц.

³ По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой Г.В. Ледовского: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 мая 2014 г. № 15-П // Рос. газ. 2014. 27 мая.

печения пенсионеров, являющихся инвалидами вследствие военной травмы.

Что касается *ежемесячной денежной компенсации*, выплачиваемой инвалидам вследствие военной травмы на основании ч. 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», то ее правовая природа иная:

– *во-первых*, целевым назначением данной компенсации в рамках особого публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, является обеспечение им государственной поддержки для восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы;

– *во-вторых*, будучи самостоятельным видом социального обеспечения, данная выплата назначается вне связи с продолжительностью военной службы и вне какой-либо зависимости от последующего (до установления инвалидности) прохождения указанными лицами приравненной к военной иной федеральной государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел (если их инвалидность имеет причинно-следственную связь с несением военной службы), в размере, обусловленном исключительно группой инвалидности.

Таким образом, резюмировал Конституционный Суд Российской Федерации, по своей правовой природе ежемесячная денежная компенсация предназначена для возмещения материальных и социальных потерь, возникающих в связи с инвалидностью вследствие военной травмы; она не связана напрямую с другими выплатами, в том числе пенсионными, и мерами социальной поддержки военнослужащих и направлена исключительно на социальную защиту инвалидов в зависимости от степени утраты трудоспособности.

В соответствии с изложенным выше увеличение пенсии за выслугу лет и ежемесяч-

ная денежная компенсация в связи с инвалидностью вследствие военной травмы различаются по своей правовой природе и целевому назначению, а потому не могут рассматриваться как аналогичные выплаты, осуществляемые в системе социальной защиты по одному основанию, тем более что федеральный законодатель, установив данную ежемесячную денежную компенсацию, не изменил правила назначения и выплаты пенсии за выслугу лет.

Следовательно, действующее правовое регулирование в его истолковании правоприменительной практикой – вопреки цели, которую при принятии Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» преследовал федеральный законодатель (наиболее полное возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина в период прохождения им военной службы, в том числе по призыву), – приводит к необоснованным различиям в объеме социальных прав таких граждан в зависимости от того, какую профессиональную деятельность (работу, службу и т. д.) осуществлял гражданин после получения военной травмы и увольнения с военной службы. Такая дифференциация в сфере социальной защиты лиц, относящихся к одной и той же категории (инвалиды вследствие военной травмы), несовместима с конституционным принципом равенства и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что ч. 15 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 39 (ч. 1) и ст. 55 (ч. 3), в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение – по смыслу, придаваемому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, – служит основани-

ем для отказа в выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 13 той же статьи, тем гражданам, которые получили военную травму в период прохождения военной службы по призыву и после увольнения с военной службы до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем получают пенсию за выслугу лет, выплачиваемую с учетом увеличения, предусмотренного п. «а» ст. 16 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...». В связи с этим федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых пози-

ций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в рассматриваемом постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на обеспечение выплаты указанным лицам ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной ч. 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Принятие данного акта высшего органа конституционного контроля призвано существенно укрепить гарантии защиты прав и законных интересов инвалидов вследствие военной травмы, способствовать утверждению начал законности и социальной справедливости в данной сфере.

Информация

В Краснодарском крае бывшие финансовые работники Министерства обороны Российской Федерации признаны виновными в хищении более 22 миллионов рублей

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим заместителю начальника Федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Краснодарскому краю» (далее – учреждение) Б., заместителю начальника отдела по расчетам с личным составом учреждения К., ведущему экономисту учреждения А., военнослужащему старшему лейтенанту С. и гражданину Н.

Б., К. и С. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой или в особо крупном размере), Н. и А. – ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ (пособничество в совершении мошенничества, совершенного в особо крупном размере).

Судом установлено, что с сентября по декабрь 2011 года в период реформирования органов, осуществляющих финансовое обеспечение воинских частей и учреждений Министерства обороны Российской Федерации, Б., К., А., С. и Н. с использованием подложных документов совершили хищение более 22 миллионов рублей путем перечисления их на банковские карты. В ходе предварительного следствия государству возвращено свыше 20 миллионов рублей.

Приговором военного суда назначено наказание: К. – 7 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, Б. – 4 года лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, С. – 5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, А. – 2,5 года условно со штрафом 150 тысяч рублей, Н. – 2 года условно со штрафом 100 тысяч рублей. Судом также удовлетворен иск, заявленный представителем военного ведомства, о взыскании с обвиняемых оставшейся части причиненного материального ущерба.

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ НА ПРОЕЗД К МЕСТУ СЛУЖЕБНОЙ КОМАНДИРОВКИ И ОБРАТНО ПРИ СЛЕДОВАНИИ В КОМАНДИРОВКУ НА ЛИЧНОМ АВТОТРАНСПОРТЕ

(по материалам судебной практики)

Р.А. Трощенко, преподаватель кафедры филиала ВУНЦ ВВС "ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, юрист; С.Ю. Сандаков, доцент кафедры филиала ВУНЦ ВВС "ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"

Поездки в служебные командировки на личном автомобиле являются обыденным делом для значительной части военнослужащих. При этом, как показывает практика, расходы на проезд в таких случаях возмещаются далеко не всегда. В настоящей статье попытаемся разобраться с порядком возмещения указанных расходов, оставив за рамками публикации обсуждение имеющих место запретов должностных лиц на использование военнослужащими собственного автотранспорта в служебных целях.

Приведем извлечение из решения Краснодарского гарнизонного военного суда от 8 февраля 2012 г. по заявлению старшего лейтенанта Орлова Д.О. об оспаривании действий начальника филиала ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Краснодарскому краю» (далее – Управление), связанных с отказом в возмещении расходов по проезду к месту служебной командировки и обратно¹.

Орлов Д.О. обратился в суд с заявлением, оспорив действия начальника Управления, связанные с отказом в возмещении расходов по проезду к месту служебной командировки и обратно. В заявлении он указал,

что проходит военную службу в войсковой части 00000. В 2011 г. на основании приказов командира войсковой части 00000 в периоды времени: с 20 июня по 29 июля, с 30 июля по 7 сентября и с 29 октября по 8 декабря Орлов Д.О. направлялся в служебные командировки в войсковую часть 00, расположенную в другом населенном пункте.

В целях своевременного и качественного выполнения поставленных задач Орлов Д.О. осуществлял проезд к месту проведения командировки и обратно на личном транспорте. После возвращения из командировок в связи с отсутствием проездных документов, подтверждающих фактические расходы, он установленным порядком обратился к командованию за оплатой понесенных расходов, связанных с проездом к месту проведения командировок и обратно, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729, а именно в размере минимальной стоимости проезда в плацкартном вагоне пассажирского поезда. В данной связи командир войсковой части 00000 издал приказ от 30 декабря 2011 г. № 1211 «Об оплате расходов, связанных с проездом в служебную командировку».

¹ С полным текстом решения можно ознакомиться по адресу: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2014).

При отчете по авансам на командировки в Управлении в оплату расходов на проезд Орлову Д.О. было отказано, и с него взыскали подотчетную сумму в размере 16 000 руб. Данные действия начальника Управления Орлов Д.О. просит признать незаконными и обязать его оплатить проезд в служебные командировки и обратно в указанные выше периоды времени в размере минимальной стоимости проезда, т. е. в плацкартном вагоне пассажирского поезда.

В судебном заседании Орлов Д.О. свои требования уточнил и просил признать отказ начальника Управления в оплате понесенных расходов при проезде в служебные командировки и обратно незаконным. Взыскать с Управления данные расходы в сумме 16 701 руб. 90 коп. за проезд в служебные командировки и обратно в периоды времени: с 30 июля по 7 сентября и с 29 октября по 8 декабря 2011 г. согласно представленным справкам. Возместить судебные расходы. От требования в части возмещения расходов, связанных с проездом в служебную командировку в период с 20 июня по 29 июля 2011 г. отказался и просил производство по делу в данной части прекратить. После разъяснения ему последствий отказа от части требований представил суду письменное заявление.

Определением Краснодарского гарнизонного военного суда от 8 февраля 2012 г. отказ Орлова Д.О. от указанного выше требования принят, и производство по делу в данной части прекращено. Также заявитель пояснил, что в 2011 г. ездил к месту служебных командировок и обратно на личном транспорте. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729 возмещение расходов по проезду к месту служебной командировки и обратно к месту постоянной работы осуществляется в размере фактических расходов, подтвержденных проездными документами, но не выше стоимости проезда железнодорожным транспортом – в купейном вагоне скорого фирменного поезда. При отсутствии проездных

документов, подтверждающих произведенные расходы, – в размере минимальной стоимости проезда: железнодорожным транспортом – в плацкартном вагоне пассажирского поезда. В данной связи Орловым Д.О. были представлены соответствующие справки о стоимости проезда по кратчайшему маршруту. 14 января 2012 г. начальник Управления в возмещении данных расходов ему отказал. Считает, что факт проезда в командировки и обратно подтвержден соответствующими отметками в командировочных удостоверениях и приказами командиров воинских частей, а следовательно, ему должны возместить расходы по проезду в командировки и обратно согласно справкам о стоимости проезда.

Представитель начальника Управления – Дроботова требования заявителя не признала и просила в таковых отказать. Также она пояснила, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729 предусмотрено, что при отсутствии проездных документов при проезде железнодорожным транспортом, подтверждающих произведенные расходы, возмещение производится в размере минимальной стоимости проезда в плацкартном вагоне пассажирского поезда. Орлов Д.О. не подтвердил факт проезда железнодорожным транспортом и понесенные в данной связи расходы. Факт проезда на личном автомобиле не может быть приравнен к общественному транспорту. Считает, что указанное Постановление Правительства Российской Федерации не предусматривает возмещение расходов при использовании личного транспорта по собственной инициативе в служебных целях.

Заслушав пояснения сторон, исследовав представленные доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Согласно отметкам в удостоверении личности Орлов Д.О. проходит военную службу в войсковой части 00000 на должности старшего помощника руководителя полетами. В соответствии с командировочными удостоверениями, выписками из приказа

зов командиров войсковых частей 00000 и 00 Орлов Д.О. находился в служебных командировках в период: с 30 июля по 26 августа и с 29 октября по 8 декабря 2011 г.

Из выписки из приказа командира войсковой части 00000 от 30 декабря 2011 г. «Об оплате расходов, связанных с проездом в служебную командировку», со ссылкой на постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 и от 2 октября 2002 г. № 729, следует, что в связи с отсутствием документов, подтверждающих произведенные расходы при проезде в служебные командировки в 2011 г., Орлову Д.О. оплатить проезд по стоимости места в плацкартном вагоне пассажирского поезда. Письмом от 30 декабря 2011 г. начальник Управления в возмещении Орлову Д.О. расходов на проезд к месту командировки и обратно отказал. В письме Орлову Д.О. указано, что для производства требуемой выплаты начальник Управления просит его представить приобретенный подлинник билета или его дубликат с указанием маршрута проезда, стоимости билета и даты поездки.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200 утверждено Руководство по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации. В пп. 85 и 86 указанного Руководства предусмотрено, что лицам, имеющим право на проезд или перевозку личного имущества за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, не получившим или не использовавшим воинские перевозочные документы, расходы возмещаются по фактически произведенным затратам, но не выше норм, установленных для соответствующих категорий воинских пассажиров. Основанием для возмещения расходов в указанных случаях являются рапорт (заявление), документы, подтверждающие право на проезд или перевозку личного имущества за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (предпи-

сание, отпускной билет, командировочное удостоверение с соответствующими отметками о пребывании в пунктах проведения отпуска или служебной командировки, справка о пребывании в санатории, доме отдыха, госпитале и т. п.), и документы о произведенных расходах (проездные воинские перевозочные документы или справки, выданные на бланке требования формы 1, с указанием в нем, что льгота по проезду или перевозке личного имущества не была использована).

Возмещение расходов при утрате или порче проездных документов (билетов), по которым совершался проезд, не производится, если восстановление или идентификация проездных документов (билетов) не могут быть осуществлены транспортными предприятиями. Письмом Минфина России от 5 февраля 2010 г. № 03-03-05/18 разъясняется, что под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором). Также указывается, что в случае утраты проездного документа, оформленного на бланке строгой отчетности, его могут заменить дубликат, копия экземпляра билета, оставшегося в распоряжении транспортной организации, осуществляющей перевозку физического лица, или справка из транспортной организации с указанием реквизитов, позволяющих идентифицировать физическое лицо, маршрут его проезда, стоимость билета и дату поездки.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что поскольку Орлов Д.О. не по-

нес каких-либо фактических затрат на проезд к месту проведения командировок и обратно именно железнодорожным транспортом, не подтвердил такие расходы проездными документами (билетами), то и требование о возмещении данных расходов в размере минимальной стоимости проезда в плацкартном вагоне пассажирского поезда не подлежит удовлетворению. Суд также отмечает следующее.

Как пояснил заявитель в судебном заседании, им был получен аванс на расходы, связанные со служебными командировками, но таковой по техническим причинам поступил на банковскую карту в пути следования в командировку. В данном авансе предусматривались, в частности, и расходы на проезд к месту командировки и обратно железнодорожным транспортом. Заявитель сам не отрицал, что к месту командировки и обратно убывал на личном автомобиле. Суд констатирует, что расходы, связанные со следованием в командировки и обратно личным автомобилем, не могут быть возмещены как следование в таковые и обратно железнодорожным транспортом. Что касается ссылки Орлова Д.О. на то, что он следовал в командировки и обратно личным автомобилем и имеет право на возмещение расходов в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729 «О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета», а именно в размере стоимости проезда в плацкартном вагоне пассажирского поезда, то таковая является несостоятельной по следующим основаниям.

Данным Постановлением регламентированы размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета. Порядок же использования военнотружущим, прохо-

дящим военную службу по контракту, личного транспорта в служебных целях и выплата денежной компенсации в данной связи регламентируются п. 7 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнотружущих» и соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации (от 8 февраля 2010 г. № 92, от 20 июня 1992 г. № 414), разъяснениями Минфина России (от 21 июля 1992 г. № 57 и от 13 апреля 2007 г. № 14-05-07/6).

На основании изложенного суд считает необходимым в удовлетворении заявления Орлова Д.О. отказать в полном объеме.

Итак, как указано в решении суда, расходы, связанные со следованием в командировку и обратно личным автомобилем, не могут быть возмещены как следование в таковые и обратно железнодорожным транспортом.

С этим трудно не согласиться. Именно требование заявителя о возмещении расходов на проезд в командировку автомобильным транспортом, пусть и личным, в размере стоимости проезда иным видом транспорта является, по мнению авторов, принципиально ошибочным.

При этом, суд отмечает, что поскольку Орлов Д.О. не понес каких-либо фактических затрат на проезд к месту проведения командировок и обратно именно железнодорожным транспортом, не подтвердил такие расходы проездными документами (билетами), то и требование о возмещении этих расходов в размере минимальной стоимости проезда в плацкартном вагоне пассажирского поезда не подлежит удовлетворению.

А вот данный вывод представляется несколько нелогичным, поскольку если бы проездные документы (билеты) у заявителя имелись, то, собственно, и возмещение расходов должно было бы производиться в размерах, указанных в этих документах (но не выше норм, установленных для соответствующих категорий пассажиров), а не в размере минимальной стоимости проезда в плацкартном вагоне, указанной в справке, предоставленной заявителем.

Это следует из положений п. 9 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон), согласно которому расходы, связанные с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и перевозом личного имущества железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом, бронированием мест в гостиницах *при направлении военнослужащих в служебные командировки* (здесь и далее выделено авторами. – Р. Т., С. С.), возмещаются за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с изданным во исполнение ст. 20 Закона Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» от 20 апреля 2000 г. № 354 Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, возмещают расходы, *связанные с проездом военнослужащих в служебные командировки железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом*.

Пунктами 5 и 6 указанного Постановления Правительства Российской Федерации Министерству обороны Российской Федерации и иному федеральному органу исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, поручено выдавать воинские перевозочные документы (денежные средства) военнослужащим на проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом общего пользования во всех случаях перед осуществлением проезда, а также возмещать расходы военнослужащих

на безвозмездной основе при приобретении ими проездных документов за свой счет. При этом, порядок возмещения этих расходов определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Пунктом 1 приказа Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению Постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 “О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества”» от 8 июня 2000 г. № 300 соответствующим должностным лицам предписано возмещать военнослужащим, имеющим право на бесплатный проезд, расходы, связанные с приобретением проездных документов, после осуществления проезда, предъявления документов, подтверждающих фактические затраты.

Однако в мотивировочной части решения суд, отказывая в удовлетворении требований заявителя, ссылается на пп. 85 – 86 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200 (далее – Руководство).

Действительно, указанными пунктами Руководства предусмотрено, что лицам, имеющим право на проезд или перевозку личного имущества за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, *не получившим или не использовавшим воинские перевозочные документы* (далее – ВПД), расходы возмещаются по фактически произведенным затратам, но не выше норм, установленных для соответствующих категорий воинских пассажиров. Основанием для возмещения расходов в указанных случаях являются рапорт (заявление), документы, подтверждающие право на проезд или перевозку личного имущества за счет средств Министерства обороны Россий-

ской Федерации (предписание, отпускной билет, командировочное удостоверение с соответствующими отметками о пребывании в пунктах проведения отпуска или служебной командировки, справка о пребывании в санатории, доме отдыха, госпитале и т. п.), и документы о произведенных расходах (проездные билеты, квитанции о доплатах, накладные, багажные и грузобагажные квитанции и др.), неиспользованные ВПД или справки, выданные на бланке требования формы 1, с указанием в нем, что льгота по проезду или перевозке личного имущества не была использована.

Возмещение расходов при утрате или порче проездных документов (билетов), по которым совершался проезд, не производится, если восстановление или идентификация проездных документов (билетов) не могут быть осуществлены транспортными предприятиями.

При этом, следует отметить, что согласно п. 42 Руководства при направлении в служебные командировки ВПД на проезд выдаются:

а) суворовцам, нахимовцам, воспитанникам кадетских корпусов, Военно-музыкального училища, воинских частей и военных оркестров; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; слушателям, не имеющим офицерских званий, и курсантам военных образовательных учреждений профессионального образования Вооруженных Сил Российской Федерации на стажировку (практику), предусмотренную учебными планами;

б) военнослужащим при перевозке документов и военного имущества, имеющих гриф секретности;

в) военнослужащим для следования в арендованных служебных вагонах (вагонах-салонах);

г) военнослужащим, направляемым в составе караулов к месту приемки воинских транспортов или грузов под охрану, а также возвращающимся в воинскую часть после их сдачи. Воинские перевозочные документы в этом случае выдаются в порядке,

предусмотренном подп. «в» п. 38 Руководства;

д) военнослужащим, назначенным для сопровождения (конвоирования) осужденных в дисциплинарные воинские части, арестованных на гауптвахты, а также подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в военные суды;

е) направляемым для получения и сопровождения команд военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

В остальных случаях при направлении в служебные командировки ВПД не выдаются.

Таким образом, военнослужащие в зависимости от целей командировки вправе получать как ВПД, так и денежные средства (аванс) на приобретение билетов на проезд.

Есть и третий вариант – приобретение проездных документов (билетов) за свой счет. В любом случае расходы военнослужащих по приобретению ими для следования в командировку проездных билетов за свой счет подлежат возмещению при условии предъявления документов, подтверждающих такие расходы. И с этим никто не спорит.

Однако применительно к теме нашей статьи нас интересует вопрос о том, подлежат ли возмещению расходы на проезд к месту командировки и обратно при следовании в нее военнослужащим на личном транспорте? Ведь в данном случае никаких проездных документов (билетов) нет и быть не может.

Полагаем, что подлежат.

В соответствии с п. 118 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, военнослужащим, направляемым в командировку, производятся выплаты на командировочные расходы (возмещаются расходы по бронированию и найму жилого помещения, проезду к месту служебной ко-

мандировки и обратно к месту службы, а также возмещаются суточные расходы). При этом, в примечании к указанному пункту Порядка содержится прямая ссылка на Постановление Правительства Российской Федерации «О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» от 2 октября 2002 г. № 729 (далее – Постановление), которым определены, в частности, и размеры возмещения командировочных расходов по проезду к месту служебной командировки и обратно. В подп. «в» п. 1. Постановления указано, что при отсутствии проездных документов, подтверждающих произведенные расходы на проезд к месту служебной командировки и обратно, такие расходы возмещаются в размере минимальной стоимости проезда:

- железнодорожным транспортом – в плацкартном вагоне пассажирского поезда;
- водным транспортом – в каюте X группы морского судна регулярных транспортных линий и линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте III категории речного судна всех линий сообщения;
- автомобильным транспортом – в автобусе общего типа.

В вышеприведенном решении Краснодарского гарнизонного военного суда указано, что ссылка заявителя на Постановление является несостоятельной, поскольку данным нормативным правовым актом регламентированы размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета. Порядок же использования военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, личного транспорта в служебных целях и выплата денежной компенсации в данной связи регламентируются п. 7 ст. 20 Федерального закона «О статусе

военнослужащих» и соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации (от 8 февраля 2010 г. № 92, от 20 июня 1992 г. № 414), разъяснениями Минфина России (от 21 июля 1992 г. № 57 и от 13 апреля 2007 г. № 14-05-07/6).

Очевидно суд, отвергая применимость в рассмотренном деле положений Постановления, исходил из того, что военнослужащие в нем прямо не указаны в качестве субъектов правового регулирования. Упомянута лишь категория «работники».

Вопрос, действительно, спорный.

Тем не менее, Порядок разработан в соответствии с Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. Никаких выплат лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации он не предусматривает. При этом, п. 118 Порядка содержит специальные нормы по вопросу оплаты служебных командировок. К тому же представляется, что правила возмещения расходов на проезд к месту служебной командировки и обратно как работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета, так и военнослужащим, финансируемым из того же бюджета, должны быть тождественными.

Кроме того, ни в Постановлении Правительства Российской Федерации «О нормах компенсации за использование личных легковых автомобилей в служебных целях» от 20 июня 1992 г. № 414², ни в Постановлении Правительства Российской Федерации «Об установлении норм расходов организаций на выплату компенсации за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей и мотоциклов, в пределах которых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций такие расходы относятся к прочим расходам, связанным с производством и реализацией» от 8 февраля 2002 г. № 92, на которые сослался суд как на подлежащие

² Утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 563, которое установило Правила выплаты компенсации только для федеральных государственных гражданских служащих.

применению при решении вопроса о возмещении расходов на проезд в командировку на личном автотранспорте, о военнотранспортных также не упоминается.

Что же касается правовых предписаний, содержащихся в п. 7 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнотранспортных» (далее – Закон), то необходимо отметить следующее.

В соответствии с данными нормами военнотранспортным, проходящим военную службу по контракту, использующим личный транспорт в служебных целях, выплачивается денежная компенсация в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Как видим, в данном случае речь идет не о возмещении расходов по проезду (перевозке) к месту служебной командировки и обратно, а о денежной компенсации за использование личного транспорта в служебных целях (далее – компенсация). Причем, по нашему мнению, п. 7 ст. 20 Закона предписывает выплачивать компенсацию при систематическом (неоднократном) использовании личного транспорта в служебных целях.

Указанное выше Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2002 г. № 92, по нашему мнению, бесспорно, может применяться, в том числе и при решении вопроса о выплате компенсации военнотранспортным, использующим личный автотранспорт для поездок в служебные командировки. Однако еще раз подчеркнем – при использовании ими личного автотранспорта в служебных целях на постоянной основе, что обусловлено спецификой их должностных обязанностей, выполнение которых связано с частыми поездками. Основанием для выплаты такой компенсации является приказ соответствующего должностного лица.

Установленная указанным Постановлением Правительства Российской Федерации компенсация выплачивается военнотранспортному ежемесячно, и выплата таковой при совершении им разовой служебной поездки в указанный период на личном автомобиле не предусмотрена. Более того, ранее п. 6 письма Минфина России «Об условиях выплаты компенсации работникам за использование ими личных легковых автомобилей для служебных поездок» от 21 июля 1992 г. № 57³ разъяснялось, что за время нахождения работника в отпуске, командировке, невыхода его на работу вследствие временной нетрудоспособности, а также по другим причинам, когда личный автомобиль не эксплуатируется, компенсация не выплачивается.

Данные ограничения применимы в полной мере и к правоотношениям с участием военнотранспортных, получающих указанную компенсацию, что подтверждается судебной практикой⁴.

В случае же, когда личный автомобиль, не эксплуатируемый военнотранспортным в служебных целях постоянно, был использован им для поездки в служебную командировку, расходы, понесенные в связи с такой поездкой, могут быть ему компенсированы в размере минимальной стоимости проезда автобусом общего типа – на основании подп. «в» п. 1 Постановления.

Размер такой стоимости проезда может быть установлен на основании соответствующих справок, выданных транспортными предприятиями.

Считаем также, что получение военнотранспортным для следования в служебную командировку на личном транспорте аванса с последующим возмещением понесенных им расходов в порядке, предусмотренном Постановлением, не противоречит действующему законодательству.

³ Утратило силу в соответствии с приказом Минфина России от 21 октября 2013 г. № 104н.

⁴ См., напр.: Решение Екатеринбургского гарнизонного военного суда № М-621/2013 2-454/2013 2-454/2013-М-621/2013 от 25 декабря 2013 г. по гражданскому делу военнотранспортного по контракту Кособокова к Федеральному государственному казенному учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации» по Свердловской области о взыскании денежной компенсации за использование личного транспорта в служебных целях [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 26.04.2014).

Как уже указывалось, в настоящее время Постановление Правительства Российской Федерации «О нормах компенсации за использование личных легковых автомобилей в служебных целях» от 20 июня 1992 г. № 414 утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты компенсации за использование федеральными государственными гражданскими служащими личного транспорта (легковые автомобили и мотоциклы) в служебных целях и возмещения расходов, связанных с его использованием» от 2 июля 2013 № 563, утвердившего Правила выплаты компенсации за использование федеральными государственными гражданскими служащими личного транспорта (легковые автомобили и мотоциклы) в служебных целях и возмещения расходов, связанных с его использованием (далее – Правила).

Предусмотренная Правилами компенсация выплачивается *федеральным государственным гражданским служащим*, служебная деятельность которых связана с постоянными служебными поездками в соответствии с их должностными обязанностями.

Принципиальным отличием Правил от утратившего силу Постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 414 является то, что, во-первых, они содержат четкую процедуру принятия решения о выплате компенсации⁵, а во-вторых, помимо собственно компенсации, предусматривают возмещение расходов на приобретение горюче-смазочных материалов по фактическим затратам, подтвержденным соответствующими документами (счетами, квитанциями, кассовыми чеками и др.).

Для получения компенсации и возмещения расходов гражданский служащий подает заявление с указанием сведений, при исполнении каких должностных обязаннос-

тей и с какой периодичностью используется личный транспорт.

Отметим, что в Постановлении Правительства Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 563 и утвержденных им Правилах, как и в прежних аналогичных нормативных правовых актах, военнослужащие как субъекты правового регулирования прямо не указаны. Однако, по нашему мнению, это не является препятствием для применения Правил по аналогии в целях реализации гарантий, предусмотренных п. 7 ст. 20 Закона.

В заключение приведем извлечение из решения Знаменского гарнизонного военного суда от 16 мая 2012 г. по гражданскому делу по заявлению военнослужащего капитана Миргородского А.Ю., в котором суд, основываясь на положениях Постановления, удовлетворил требования заявителя о возмещении ему расходов на оплату проезда к месту служебной командировки и обратно на личном автотранспорте по стоимости проезда по тому же маршруту автомобильным транспортом (автобусом) на основании справок транспортного предприятия о стоимости такого проезда⁶.

В суд обратился военнослужащий войсковой части 00000 капитан Миргородский А.Ю. с заявлением к руководителю Филиала № ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – Филиал), в котором просил:

1. Признать действия руководителя Филиала, связанные с отказом в приеме сведений о стоимости проезда в командировку автомобильным транспортом, незаконными.

2. Признать действия руководителя Филиала, связанные с отказом в приеме фактически затраченной суммы по найму жилого помещения у индивидуального предпринимателя по счету № ... от [дата], незаконными.

⁵ Ранее аналогичные правила содержались в письме Минфина России «Об условиях выплаты компенсации работникам за использование ими личных легковых автомобилей для служебных поездок» от 21 июля 1992 г. № 57, которое утратило силу в связи с изданием приказа Минфина России от 21 октября 2013 г. № 104н.

⁶ С полным текстом решения можно ознакомиться по адресу: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2014).

3. Обязать руководителя Филиала произвести расчет проезда в командировку по стоимости автомобильного транспорта.

В судебном заседании Миргородский поддержал свои требования и пояснил, что проходит военную службу по контракту в войсковой части 00000. В ноябре 2012 г. он был направлен в служебную командировку в военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по РВСН в [адрес], в военные комиссариаты [адреса]. Перед убытием в командировку довольствующим финансовым органом ему был выдан денежный аванс в размере 34 400 руб. По возвращении из командировки, в ходе которой Миргородский осуществлял передвижение на своем личном автотранспорте, им был представлен авансовый отчет по израсходованным денежным средствам с приложением оправдательных документов, в том числе справок о расходах по проживанию и стоимости проезда. Впоследствии ему стало известно, что расходы по проезду в командировку ему зачтены в авансовом отчете не будут, а расходы по найму жилого помещения у индивидуального предпринимателя рассчитаны в размере 550 руб. вместо фактически затраченных 1 550 руб.

В январе 2013 г. Миргородский обратился к руководителю Филиала за разъяснением причин непринятия справок о стоимости проезда и квитанции за проживание. [дата] им получено письмо от руководителя Филиала, в котором было указано, что копии справок о стоимости проезда к авансовому отчету не приняты, так как они не соответствуют установленным требованиям; также в счете за проживание № ... от [дата] некорректно указана категория номера, в котором он проживал. [дата] в дополнение к авансовому отчету Миргородский направил в Филиал оригиналы справок о стоимости проезда по железной дороге и оригинал справки о стоимости проезда из ОАО АТ «Воронежавтотранс», которые были ему возвращены без исполнения. Заявитель также пояснил, что в коман-

дировку он следовал на личном автомобиле по маршруту: [адрес], поэтому и приложил к авансовому отчету копии справок и справки о стоимости проезда автомобильным транспортом, а также железнодорожным транспортом по указанному выше маршруту.

Представители руководителя Филиала Белозерцева Л.В. и Зубкова Е.А. в суде уточненные требования заявителя не признали и пояснили, что поскольку Миргородским после командировки представлены в Филиал оправдательные документы по вышеуказанному маршруту в виде копий справок о стоимости проезда в автобусе общего типа, которые выданы автотранспортными предприятиями на имя заместителя руководителя военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Знаменскому гарнизону РВСН и не содержат указания о стоимости проезда на конкретную дату, то отсутствуют основания для принятия их к оплате. Также в справке из ОАО АТ «Воронежавтотранс» указана максимальная стоимость проезда по маршруту: [адрес], а в справке из ООО «Автовокзал» [адрес] нет указания о стоимости проезда на конкретную дату. Кроме того, как пояснили представители руководителя Филиала, в счете № ... от [дата] о проживании с [дата] по [дата] у индивидуального предпринимателя, представленном Миргородским в Филиал, категория номера указана некорректно и нет полной информации о том, что данный номер является однокомнатным (одноместным); дополнительной справки о количестве комнат (мест) в номере в адрес Филиала заявителем представлено не было, следовательно, на основании действующего законодательства Миргородскому подлежит оплата проживания в размере 550 руб. в сутки, а не 1 550 руб. в сутки, как указано в счете.

Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, приходит к следующему.

Как установлено в суде, капитан Миргородский в период с [дата] по [дата] находился в служебной командировке для выполнения отдельных следственных действий. При этом, в командировке он находился в военном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по РВСН в [адрес], в военных комиссариатах [адреса]. Данные обстоятельства не оспаривались в суде сторонами и подтверждаются копиями командировочного удостоверения заявителя от [дата] № ..., а также выписок из приказа командира войсковой части 00000 от [дата] № ... и [дата] № ... В судебном заседании также установлено, что Миргородский, поскольку следовал в командировку на личном автотранспорте по маршруту: [адрес], вместе с авансовым отчетом представил в Филиал копии справок о стоимости проезда на автобусе по указанному маршруту, а впоследствии и оригиналы справок о стоимости проезда железнодорожным транспортом. Однако Филиалом к оплате не были приняты расходы по проезду как автомобильным, так и железнодорожным транспортом.

Оценивая отказ руководителя Филиала в приеме документов у заявителя, подтверждающих стоимость проезда по вышеуказанному маршруту на автомобильном транспорте, суд отмечает следующее.

В соответствии с подп. «в» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729 «О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» возмещение расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, осуществляется в размере фактических расходов, подтвержденных проездными документами, но не выше стоимости проезда: железнодорожным транспортом – в купейном вагоне скорого фирменного поезда, автомобильным транспортом – в автотранспортном средстве общего пользо-

вания (кроме такси); при отсутствии проездных документов, подтверждающих произведенные расходы, – в размере минимальной стоимости проезда: железнодорожным транспортом – в плацкартном вагоне пассажирского поезда; автомобильным транспортом – в автобусе общего типа.

Поскольку в суде установлен факт нахождения Миргородского в служебной командировке с пребыванием в вышеуказанных населенных пунктах (что подтверждается соответствующими отметками в командировочном удостоверении) и заявителем были представлены в Филиал копии справок о стоимости проезда на автобусе по указанному маршруту, то суд не усматривает оснований для отказа в приеме у заявителя документов, подтверждающих стоимость проезда. В соответствии с действующим законодательством суд устанавливает наличие или отсутствие того или иного фактического обстоятельства, достоверно исследовав в судебном заседании все допустимые доказательства, которые могут быть представлены сторонами как в оригинале, так и в форме копий.

При этом, довод представителей руководителя Филиала Белозерцевой и Зубковой о том, что, так как справки о стоимости проезда в автобусе общего типа были выданы автотранспортными предприятиями на имя другого лица, а не заявителя, и не содержат указания о стоимости проезда на конкретную дату, то отсутствуют основания для принятия их к оплате, суд считает необоснованным, поскольку не имеет никакого юридического значения тот факт, на чье имя выданы указанные справки. Кроме того, в копиях справок из ООО «Автовокзал города Россосшь», ГУП «Владимирский автовокзал», ОАО АТ «Воронежавтотранс», ООО «Ной Транс Сервис», ГУП «Волгоградское областное предприятие “Вокзал-Авто”», ГУП «Мострансавто» указана стоимость проезда по вышеуказанным маршрутам в ноябре 2012 г.

Довод представителей должностного лица о том, что в справке из ОАО АТ «Во-

ронежавтотранс» указана максимальная стоимость проезда по маршруту: [адрес], поэтому она не может быть принята к оплате, суд также считает неубедительным, так как максимальная стоимость проезда в указанной копии справки от [дата] № ... по маршруту: [адрес] в размере 329 руб. 60 коп. не превышает стоимость проезда по обратному маршруту: [адрес] в размере 330 руб., указанную в копии справки из ООО «Автовокзал» [адрес] от [дата] № ... и не являющуюся максимальной. Суд не соглашается с доводами Белозерцевой и Зубковой о том, что в справке из ООО «Автовокзал» [адрес] нет указания о стоимости проезда на конкретную дату, поскольку из копий справок из данного ООО от [дата] № ..., от [дата] № ... и из справки от [дата] № ... усматриваются сведения о единой стоимости проезда в автобусе в период с [дата] по [дата].

Таким образом, суд удовлетворяет требования заявителя № ... и № ..., при этом признает действия руководителя Филиала, связанные с отказом в приеме сведений о стоимости проезда в командировку автомобильным транспортом, незаконными и обязывает это же должностное лицо произвести расчет проезда в командировку по стоимости проезда автомобильным транспортом (автобусом).

Пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 467 «О возмещении расходов по бронированию и найму жилого помещения, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим и сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти за счет средств федерального бюджета» установлено, что возмещение расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим в воинском звании

ниже полковника осуществляется за счет средств федерального бюджета в размере фактических затрат, подтвержденных соответствующими документами, но не более стоимости однокомнатного (одноместного) номера. Из исследованных в суде копий счета № ... от [дата] о проживании с [дата] по [дата] у индивидуального предпринимателя и кассового чека следует, что Миргородский оплатил индивидуальному предпринимателю стоимость проживания за указанный период в размере 1 550 руб., при этом указана категория номера – одноместный. Следовательно, при предъявлении к оплате данного счета отсутствуют основания для отказа в его приеме, поскольку не усматривается нарушений п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 467.

Довод представителей руководителя Филиала о том, что категория номера указана некорректно и отсутствует полная информация о том, что данный номер является однокомнатным (одноместным), суд считает неубедительным, поскольку, вопреки ошибочному мнению представителей должностного лица, в счете конкретно указана категория номера – одноместный, не вызывающая сомнений у суда. При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что требование заявителя об оспаривании действий руководителя Филиала, связанных с отказом в приеме фактически затраченной суммы по найму жилого помещения у индивидуального предпринимателя по счету № ... от [дата], является обоснованным и подлежит удовлетворению, при этом суд обязывает руководителя Филиала произвести расчет Миргородскому по фактическим затратам, связанным с наймом жилого помещения.

Таким образом, требования заявителя подлежат полному удовлетворению.

НЕОБХОДИМЫ ЛИ КОМАНДИРУ ЗНАНИЯ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ?

*С.Н. Бордин, кандидат юридических наук;
Н.С. Исаев, соискатель*

Практика деятельности военных следственных подразделений и военных судов свидетельствует о том, что среди преступлений, совершаемых воинскими должностными лицами, велика доля преступлений коррупционной направленности. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, требует совершенствования механизма профилактики коррупционных преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках и воинских формированиях, в которых законом предусмотрена военная служба.

Одной из современных и высокоэффективных мер, направленных на профилактику коррупции, в том числе в военной организации государства, является антикоррупционная экспертиза – деятельность должностных лиц, специалистов юридической службы Вооруженных Сил, представителей экспертного сообщества по выявлению и описанию коррупционных факторов, относящихся к действующим нормативным правовым актам в сфере обороны и военной безопасности государства и их проектам, а также выработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов¹. Таким образом, целью антикоррупционной экспертизы является подготовка предложений по минимизации коррупционности правовых актов и проектов правовых актов. Достигается

указанная цель путем их исследования и выявления в содержании коррупциогенных факторов.

В настоящее время обязательная антикоррупционная экспертиза проводится в отношении нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Вместе с тем, в науке активно обсуждается вопрос о необходимости антикоррупционной экспертизы правовых актов, не содержащих нормативных предписаний².

Кроме того, отдельные управленческие решения не оформляются в виде правового акта, но влекут правовые последствия и могут иметь коррупциогенный потенциал. Так, ст.ст. 39, 40 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации прямо указывают на то, что приказ и приказание, как формы реализации решения, отдаются и устно. Указанное обстоятельство, как представляется, препятствует проведению их антикоррупционной экспертизы.

Отметим, что необходимость антикоррупционной экспертизы иных документов также была отмечена в материалах парламентских слушаний «О практике реализации и перспективах развития федерального и регионального антикоррупционного законодательства», проводившихся 22 ноября 2010 г. в Государственной Думе Российской Федерации³.

¹ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. С. 209.

² Кудашкин А.В. Комментарий к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: науч.-практ. коммент. М., 2011. С. 20 – 21.

³ URL: <http://komitet7.km.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.08. 2014)

В связи с изложенным справедливо мнение Ю.Д. Пальчикова⁴, предлагающего использовать методику и правила антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов для антикоррупционной экспертизы управленческих решений с привлечением соответствующих субъектов.

По нашему мнению, при принятии воинскими должностными лицами управленческих решений целесообразно привлекать специалистов по антикоррупционной экспертизе. Также необходимо, чтобы соответствующие руководители имели необходимый минимум знаний об антикоррупционной экспертизе, поскольку знание законодательства об антикоррупционной экспертизе и методики ее проведения могло бы предотвратить многие негативные последствия. Приведем пример из практики Верховного Суда Российской Федерации⁵.

Так, согласно приговору Ч. признан виновным в покушении на получение взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателей, совершенном неоднократно и сопряженном с вымогательством взятки, а также в незаконном хранении боеприпасов. Содеянное совершено им при следующих обстоятельствах.

В войсковую часть 00000 (гарнизонный военный госпиталь), которой командовал Ч., от начальника медицинской службы Ленинградского военного округа поступила телеграмма, в которой руководству военного госпиталя предлагалось отобрать кандидатов для направления в служебную командировку в состав российского воинского контингента миротворческих сил в Боснии.

Содержание телеграммы было доведено до личного состава госпиталя. Зная о высоких размерах компенсации командировочных расходов в валюте (44 долл. США за сутки), многие врачи и медицинские сестры госпиталя изъявили желание на поезд-

ку, однако значительному числу из них в этом было отказано. Среди других в список кандидатов на заграникомандировку Ч., вымогая с каждого по 1 000 долл. США, эквивалентных на то время 29 360 российским рублям, включил военных врачей офицеров К. и И., а также медицинских сестер С. и П., которые должны были передать ему валюту.

К. обратился в Управление по борьбе с организованной преступностью с соответствующим заявлением. При передаче Ч. в его служебном кабинете 1 000 долл. США, осуществленной под контролем сотрудников этого управления, Ч. был задержан, а переданная ему в качестве взятки валюта изъята.

Таким образом, в рассматриваемом примере мы видим, что коррупциогенный потенциал, который был заложен в простой телеграмме, реализовался на 100 %. Вместе с тем, знание автором телеграммы таких коррупциогенных факторов, как «широта дискреционных полномочий», «определение компетенции по формуле «вправе», «отказ от конкурсных (аукционных) процедур», могло бы предотвратить указанные проявления коррупции.

Схожая ситуация произошла с командиром войсковой части 00000 Д., который, обладая правами по подбору подчиненных военнослужащих в состав подвижных групп разминирования, решил воспользоваться своими властными полномочиями для получения взяток. С этой целью он лично и через своих подчиненных стал предлагать военнослужащим за убытие в командировку в составе подвижных групп разминирования передачи ему взяток⁶.

Так, в апреле 2003 г. Д. предложил своим подчиненным К., П., К. и Л., стремившимся попасть в состав такой группы, убыть в командировку за взятку в размере 90 000 руб. с каждого, настаивая на передаче де-

⁴ Пальчиков Ю.Д. Антикоррупционная экспертиза управленческих решений // Рос. юстиция. 2010. № 11. С. 71 – 72.

⁵ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2004 г. № 6-68/03 по жалобе осужденного Ч. и защитника – адвоката О. на приговор Ленинградского окружного военного суда от 26 сентября 2003 г.

⁶ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2006 г. № 4-055/06 по жалобе осужденного Д. на приговор Западно-Сибирского окружного военного суда от 31 мая 2006 г.

нег после возвращения в часть и получения денежного вознаграждения, на что они согласились. После этого 8 апреля 2003 г. Д. издал приказ № 73 об убытии этих офицеров в служебную командировку в составе группы разминирования. 10 июня того же года в связи с продлением командировки П. Д. потребовал от него, помимо ранее оговоренной суммы, еще и 50 % от денежного вознаграждения, которое тот получит за работы, выполненные в июне 2003 г., на что тот также согласился.

16 июля 2003 г. указанные офицеры, получив денежное вознаграждение за выполнение работ по обнаружению и обезвреживанию взрывоопасных предметов, передали Д. требуемые суммы, а именно К., Л. и К. по 90 000 руб., а П. 430 000 руб.

16 июля 2003 г. Д. получил взятку от старшего лейтенанта Б. в размере 225 000 руб.

12 марта 2004 г. Д., с учетом обусловленной суммы взятки, сначала получил от прапорщика Б. 200 000 руб., а 20 апреля того же года – 60 000 руб.

28 октября 2003 г. Д., в соответствии с договоренностью, сначала получил от К. первую часть взятки в размере 80 000 руб., а 22 октября 2004 г. – вторую часть взятки в размере 280 000 руб., а всего 360 000 руб.

20 апреля и 15 сентября 2004 г. Д. в два приема получил от Л. 360 000 руб.

19 февраля 2004 г. Д. от П. получил в качестве взятки 360 000 руб., а 1 марта того же года получил такую же сумму взятки от К.

В соответствии с заранее обусловленной суммой 26 декабря 2003 г. Д. получил от К. часть взятки в размере 180 000 руб., 20 апреля 2004 г. – в размере 39 000 руб., а 22 октября 2004 г. – оставшуюся часть взятки в размере 90 000 руб. Всего им было получено от К. в качестве взятки 309 000 руб.

27 июля 2004 г. Д. в качестве взятки получил от Л. 160 000 руб.

В середине января 2005 г. Д. получил в качестве взятки от П. 90 000 руб.

18 февраля 2004 г. Д. потребовал от К. передачи ему 450 000 руб. за включение потерпевшего в состав группы разминирования в июне – июле 2003 г. При этом Д. угрожал К. и его близким физической расправой в случае невыполнения его требования. Опасаясь приведения угроз Д. в исполнение, К. 15 апреля 2004 г. передал Д. требуемую сумму денег.

В рассмотренном примере использование вышестоящим начальником знаний об антикоррупционной экспертизе и издание им соответствующих организационно-распорядительных документов, регулирующих порядок командирования, могли оказать превентивное воздействие на решения, принимаемые командиром части. Безусловно, исключить коррупционное поведение полностью невозможно, если деформированное правосознание воинского должностного лица ориентировано на получение преступных доходов. Однако минимизировать размах коррупционных проявлений в данном случае было вполне реально.

Справедливости ради отметим, что рассматриваемые события происходили в период, когда антикоррупционная экспертиза только зарождалась.

В научной литературе отмечается необходимость антикоррупционной экспертизы договоров и сделок в целях реализации международных антикоррупционных стандартов⁷.

Такая необходимость подтверждается и практикой. Существует много случаев, когда реализация договорных отношений, одним из контрагентов которых выступают военные организации и воинские части, приводит к проявлениям коррупции.

Например⁸, У. признан виновным в покушении на получение взятки в крупном размере, а Т. в пособничестве этому преступлению. Как установлено судом, эти преступления они совершили при следующих обстоятельствах.

⁷ Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональные аспекты) / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2011. С. 10 – 11.

⁸ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2009 г. № 1-14/09 по жалобе осужденного У. и его защитников – адвокатов Ф. и К. на приговор Московского окружного военного суда от 26 декабря 2008 г.

Заместитель начальника федерального государственного учреждения <...> (далее – Управление), а с 27 марта 2008 г. исполняющий обязанности начальника Управления У., отвечающий в силу должностного положения за организацию проведения конкурсов по отбору управляющих компаний для заключения с ними договоров доверительного управления и заключение таких договоров и имеющий возможность оказать влияние на дальнейшее участие управляющей компании <...> в доверительном управлении денежными средствами для жилищного обеспечения военнослужащих, потребовал через Т. от управляющей компании <...>, а 3 декабря 2007 г. при содействии Т. подтвердил представителю этой компании требование о передаче ему денежных средств в крупном размере за расторжение действующего договора и создание благоприятных условий для победы управляющей компании в конкурсе 2008 г.

24 апреля 2008 г. осужденные были задержаны сотрудниками ФСБ России непосредственно после вручения У. в его служебном кабинете <...> евро, что по курсу Центрального банка Российской Федерации на тот момент равнялось <...> руб.

Приведем другой пример⁹.

По приговору С. признан виновным в покушении на получение взятки в крупном размере, совершенном при следующих обстоятельствах.

Являясь начальником <...> военного представительства Министерства обороны Российской Федерации, т. е. должностным лицом, отвечающим за организацию контроля разработки, производства, своевременную приемку продукции и правильную оценку ее качества, С. в августе – сентябре 2008 г. предложил руководству Закрытого акционерного общества <...> (далее – <...>) передать ему взятку в размере <...> руб., то есть 7 % от цены договора, заключенного 25 августа 2008 г. <...> с Федеральным го-

сударственным унитарным предприятием <...> (далее – ФГУН <...> I), за осуществление военным представительством контроля качества выполненных по договору работ, своевременную приемку продукции, правильную оценку ее качества, а также за неотклонение опытно-конструкторских работ, т. е. за действия, входящие в его служебные полномочия.

9 ноября 2009 г. П. получил от <...> для передачи С. часть оговоренной взятки в размере <...> руб., которыми не смог распорядиться по независящим от него обстоятельствам – в связи с пресечением его незаконной деятельности сотрудниками ФСБ России.

В этот же день в рамках оперативного эксперимента в служебном кабинете П. передал С. указанные деньги, после чего тот подписал акт сдачи-приемки научно-технической продукции, свидетельствующий о выполнении <...> своих обязательств по государственному контракту, тем самым совершив действия, входящие в его должностные обязанности. В тот же день полученные С. <...> руб. были у него обнаружены и изъяты, в результате чего он не смог ими распорядиться, а также получить оставшуюся часть взятки в размере <...> руб.

В рассматриваемых примерах мы видим, что коррупциогенный потенциал проявляется здесь двояко. С одной стороны – при выборе поставщика для нужд военных организаций. С другой – коррупциогенность хозяйственных договоров (государственных контрактов) заключается в предоставлении воинским должностным лицам права осуществлять приемку товаров, работ и услуг при отсутствии в договоре (государственном контракте) механизмов, препятствующих злоупотреблениям с их стороны. При этом, как представляется, в наличии таких механизмов заинтересованы обе стороны договора.

⁹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2010 г. № 201-О10-18 по кассационному представлению военного прокурора Московского военного округа генерал-лейтенанта юстиции Никулицина А.А. и кассационной жалобе защитников – адвокатов И. и И. на приговор Московского окружного военного суда от 4 июня 2010 г.

На решение указанных проблем направлен Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2013 г.). Однако и здесь возникает немало сложностей.

Так, наиболее эффективным способом профилактики коррупции при приемке товаров, работ или услуг является комиссия приемки. Вместе с тем, согласно п. 6. ст. 94 вышеназванного Закона приемочная комиссия, состоящая не менее чем из пяти человек, может создаваться по решению заказчика. Сразу возникает вопрос, не заложены ли здесь коррупциогенные факторы «широта дискреционных полномочий» или «определение компетенции по формуле «вправе»? Будет ли заинтересовано коррумпированное воинское должностное лицо в создании такой комиссии? Ответ очевиден.

Для устранения коррупциогенности государственных контрактов, заключаемых военными организациями, целесообразно указывать в них обязательное условие о комиссионной приемке поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги, результатов отдельного этапа исполнения контракта. Это, по нашему мнению, будет действенной мерой, направленной на профилактику вымогательства взятки или мошенничества с использованием служебного положения со стороны должностных лиц воинской части, и снизит предпосылки к даче взятки со стороны поставщика за действия в его пользу.

Таким образом, первичные знания командирами (начальниками) законодательства об антикоррупционной экспертизе, методике ее проведения и применение этих знаний в практической деятельности должны стать эффективной мерой по профилактике коррупции среди подчиненных.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*Д.Е. Зайков, начальник юридической службы ФАУ "25 ГосНИИ химмотологии
Минобороны России", кандидат юридических наук*

В качестве субъектов коррупционных отношений может выступать чрезвычайно широкий круг лиц, при этом значительную долю в их составе занимают организации (юридические лица) и их работники, наличие правовой связи между которыми нередко выступает как мотив (причина, основание) совершения коррупционных правонарушений. Законодатель, учитывая широкое распространение участия юридических лиц в коррупционных правонарушениях, а также крайне негативные последствия такой деятельности организаций в первую очередь для экономики страны, предусмотрел необходимость выполнения ими ряда обя-

занностей по профилактике и противодействию коррупции.

Следует указать, что данные положения в полной мере распространяются и на военные организации. Причем именно указанные субъекты, учитывая их особый статус, ведомственную подчиненность, финансирование за счет средств федерального бюджета и важность выполняемых задач, требуют повышенного внимания на предмет коррупционности их деятельности.

Согласно ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции) все организа-

ции вне зависимости от формы собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции¹, среди которых выделены следующие:

- определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Во исполнение указанной нормы права, а также подп. «б» п. 25 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 2 апреля 2013 г. № 309 в целях формирования единого подхода к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях Министерством труда и социального развития Российской Федерации 8 ноября 2013 г. утверждены Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (далее – Методические рекомендации).

Необходимо отметить, что Методические рекомендации, согласно позиции Министерства труда и социального развития Российской Федерации, в первую очередь рас-

считаны для применения в организациях, в отношении которых законодательством Российской Федерации не установлены специальные требования в сфере противодействия коррупции².

Вместе с тем, вопреки указанному мнению, как представляется, именно организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, в частности военные организации, должны обеспечить максимальную реализацию Методических рекомендаций. И основной причиной этого является потребность в ликвидации большого количества законодательных пробелов в правовом регулировании профилактики и противодействия коррупции в сфере трудовых отношений посредством локального нормотворчества.

Так, согласно абз. 5 подп. «в» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» от 5 июля 2013 г. № 568 (далее – Постановление Правительства Российской Федерации № 568) работники военных организаций обязаны уведомлять работодателя (его представителя) и своих непосредственных начальников о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только им станет об этом известно, в письменной форме. Но в практической деятельности при реализации работниками военной организации указанного требования возникает ряд проблем.

Конфликт интересов – один из ключевых институтов антикоррупционного законода-

¹ Необходимо отметить, что в настоящее время ответственность организаций за невыполнение ими указанных обязанностей законодательством Российской Федерации не предусмотрена, что, видимо, объясняется необходимостью установления некоего моратория, обусловленного внедрением в отечественную правовую систему новых правовых институтов – институтов противодействия коррупции, требующих переходного периода для их адаптации в сложившееся правовое регулирование соответствующих отношений.

Вместе с тем, как представляется, указанный пробел в скором времени будет устранен.

² В организациях, которые не являются федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными корпорациями (компаниями), государственными внебюджетными фондами, иными организациями, созданными Российской Федерацией на основании федеральных законов, а также организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

тельства, который лежит в основе понимания и квалификации коррупционных действий, однако его понятие в законодательстве Российской Федерации закреплено неоднозначно³.

Согласно разъяснению Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 18-2/4062, учитывая, что ст. 11.1 Закона о противодействии коррупции установлены обязанности, в том числе и работников, указанных в ч. 1 ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации, уведомлять об обращении к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, при рассмотрении вопроса о соблюдении этими работниками таких обязанностей следует руководствоваться определениями «конфликт интересов» и «личная заинтересованность», данными в ст. 10 Закона о противодействии коррупции.

Вместе с тем, данная позиция представляется необоснованной хотя бы потому, что указанная норма права дает понятие конфликта интересов на государственной (муниципальной) службе, а одной из сторон такого конфликта прямо называет государственного (муниципального) служащего, что исключает возможность его применения для регулирования трудовых отношений.

Специальный правовой акт – Трудовой кодекс Российской Федерации понятие конфликта интересов для работников военных организаций также не дает⁴.

Кроме того, возникает еще очень важный вопрос о соотношении «общего» и «профессионального»⁵ конфликтов интересов.

Положениями каких нормативных правовых актов руководствоваться работнику военной организации (учебного заведения), являющемуся педагогическим работником: ст. 10 Закона о противодействии коррупции или ст. 2 Закона об образовании?

А работнику военной организации (военного госпиталя), являющемуся медицинским работником: ст. 10 Закона о противодействии коррупции или ст. 75 Закона об охране здоровья граждан?

Каково должно быть соотношение требований указанных правовых актов, являются ли Закон об образовании и Закон об охране здоровья граждан в рассматриваемой части специальными, например, по отношению к Закону о противодействии коррупции?

Не меньшей практической проблемой является и порядок урегулирования конфликта интересов с участием работников военных организаций.

В соответствии с абз. 4 подп. «в» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568 работники военных организаций обязаны принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и урегулированию возникшего конфликта интересов⁶.

Однако законодательство не содержит соответствующих процедур в отношении работников военных организаций⁷, а использование подобных положений Закона о противодействии коррупции или Закона

³ Так, понятие конфликта интересов закреплено в ст. 27 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, ст. 75 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (далее – Закон об охране здоровья граждан), ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании), Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г., и многих других правовых актах.

⁴ Хотя ч. 2 и ч. 3 ст. 349.1 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливают понятие личной заинтересованности и конфликта интересов, однако в отношении исключительно работников государственных корпораций (государственных компаний).

⁵ Конфликт интересов, возникновение которого обусловлено важностью и специфичностью профессиональной деятельности работника, нередко – доверительностью отношений, возникающих между профессионалом и его клиентом (например, конфликт интересов медицинского работника).

⁶ Согласно п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации непринятие работником военной организации мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, может явиться основанием для его увольнения.

⁷ За исключением отдельных вопросов. Так, ст. 75 Закона об охране здоровья граждан содержит некий порядок урегулирования конфликта интересов, который, тем не менее, нельзя назвать ни полноценным, ни эффективным.

о гражданской службе не представляется возможным: трудовое законодательство не знает таких институтов, как отвод (самоотвод) работника, отстранение от замещаемой должности (от исполнения должностных обязанностей)⁸, оно не предусматривает создание комиссий по соблюдению требований к деятельности работников военных организаций и урегулированию конфликтов интересов⁹ и их компетенцию, а также соответствующие полномочия работодателя¹⁰.

Приведенные примеры законодательных пробелов в регулировании противодействия коррупции в сфере трудовых отношений составляют лишь небольшую часть фактически имеющихся¹¹, однако значительную их долю военная организация может устранить посредством локального нормотворчества¹². И Методические рекомендации в указанной работе могут явиться хорошим подспорьем.

Задачами Методических рекомендаций являются:

- информирование организаций о нормативно-правовом обеспечении работы по противодействию коррупции и ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- определение основных принципов противодействия коррупции в организациях;
- методическое обеспечение разработки и реализации мер, направленных на профилактику и противодействие коррупции в организации.

При создании системы мер противодействия коррупции в военной организации Министерство труда и социального развития Российской Федерации рекомендует основываться на следующих ключевых принципах:

1. Принцип соответствия политики военной организации законодательству Российской Федерации и общепринятым нормам (соответствие реализуемых антикоррупционных мероприятий Конституции Российской Федерации, заключенным Российской Федерацией международным договорам, законодательству Российской Федерации и иным нормативным правовым актам, применимым к военной организации).

2. Принцип личного примера руководства (ключевая роль руководства военной организации в формировании культуры нетерпимости к коррупции и в создании внутриорганизационной системы предупреждения и противодействия коррупции).

3. Принцип вовлеченности работников (информированность работников военной организации о положениях антикоррупционного законодательства и их активное участие в формировании и реализации антикоррупционных процедур).

4. Принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции (разработка и выполнение комплекса мероприятий, позволяющих снизить вероятность вовлечения военной организации, ее руководителя и работников в коррупционную деятельность, осуществляется с учетом существующих в деятельности военной организации коррупционных рисков).

5. Принцип эффективности антикоррупционных процедур (применение в военной организации таких антикоррупционных мероприятий, которые имеют низкую стоимость, обеспечивают простоту реализации и приносят значимый результат).

6. Принцип ответственности и неотвратимости наказания (неотвратимость наказания для работников военной организации вне зависимости от занимаемой должнос-

⁸ По крайней мере, в том виде, который установлен Законом о гражданской службе.

⁹ По аналогии с комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов.

¹⁰ Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: правила новые, проблемы старые // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 8.

¹¹ См., напр.: Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: несовершенство правового регулирования и правоприменительной практики // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 2. С. 2 – 11; Его же. Недостатки правового регулирования противодействия коррупции в сфере трудовых отношений // Законодательство. 2014. № 5. С. 28 – 35.

¹² Безусловно, самостоятельное локальное нормотворчество по указанным вопросам будет носить временный характер: с принятием соответствующих нормативных правовых актов оно должно быть скорректировано с учетом требований последних.

ти, стажа работы и иных условий в случае совершения ими коррупционных правонарушений в связи с исполнением трудовых обязанностей, а также персональная ответственность руководства военной организации за реализацию внутриорганизационной антикоррупционной политики).

7. Принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга (регулярное осуществление мониторинга эффективности внедренных антикоррупционных процедур, а также контроля за их исполнением).

В качестве локального правового акта, определяющего важнейшие основы антикоррупционных отношений в военной организации, Методические рекомендации предлагают установить антикоррупционную политику, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных принципов, процедур и конкретных мероприятий, направленных на профилактику и пресечение коррупционных правонарушений в деятельности военной организации¹³.

Содержание антикоррупционной политики военной организации должно определяться спецификой ее деятельности и особенностями условий, в которых функционирует военная организация.

В антикоррупционной политике рекомендуется отразить следующие вопросы:

- цели и задачи внедрения антикоррупционной политики;
- используемые в антикоррупционной политике понятия и определения;
- основные принципы антикоррупционной деятельности военной организации;
- область применения антикоррупционной политики и круг лиц, подпадающих под ее действие;
- определение должностных лиц военной организации, ответственных за реализацию антикоррупционной политики;

– определение и закрепление обязанностей работников и военной организации, связанных с профилактикой и противодействием коррупции;

– установление перечня реализуемых организацией антикоррупционных мероприятий и процедур и порядок их выполнения (применения);

– ответственность работников за несоблюдение требований антикоррупционной политики;

– порядок пересмотра и внесения изменений в антикоррупционную политику.

Наиболее важным моментом, на который следует обратить внимание в антикоррупционной политике военной организации, является определение перечня лиц¹⁴, на которых возлагаются соответствующие обязанности по профилактике и противодействию коррупции.

Так, на всех работников военной организации (вне зависимости от занимаемой должности, стажа работы и иных условий) могут быть распространены следующие обязанности по профилактике и противодействию коррупции:

- воздерживаться от совершения и (или) участия в совершении коррупционных правонарушений в своих интересах либо в интересах военной организации или от ее имени;
- воздерживаться от поведения, которое может быть истолковано окружающими как готовность совершить коррупционное правонарушение или участвовать в его совершении в интересах или от имени военной организации;
- незамедлительно информировать непосредственного начальника или иного ответственного лица о случаях склонения работника военной организации к совершению коррупционных правонарушений;
- незамедлительно информировать непосредственного начальника или иного ответ-

¹³ Антикоррупционную политику и другие локальные правовые акты военной организации, регламентирующие отношения по профилактике и противодействию коррупции, рекомендуется принимать в форме локальных нормативных актов, что позволит обеспечить обязательность их выполнения всеми работниками военной организации.

¹⁴ Например, в дополнение к работникам, замещающим должности, определенные приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 3313дсп в качестве коррупционно-опасных должностей, обязанным соблюдать ограничения, запреты и обязанности, установленные нормативными правовыми актами в целях профилактики и противодействия коррупции.

ственного лица о ставшей известной работнику военной организации информации о случаях совершения коррупционных правонарушений другими работниками военной организации, контрагентами военной организации или иными лицами;

- сообщать непосредственному начальнику или иному ответственному лицу о возможности возникновения конфликта интересов либо возникшем у работника военной организации конфликте интересов;

- принимать иные необходимые меры в зависимости от обстоятельств сложившейся ситуации в целях недопущения совершения коррупционных правонарушений¹⁵.

Для отдельных категорий работников военной организации, например осуществляющих функции по закупке товаров, работ, услуг, в дополнение к общим также могут устанавливаться специальные обязанности по профилактике и противодействию коррупции, учитывающие специфику их работы¹⁶.

В свете изложенного важнейшее значение приобретает регламентация реализуемых военной организацией антикоррупционных мероприятий и процедур, направленных, в частности, и на установление порядка выполнения ее работниками обязанностей по профилактике и противодействию коррупции.

Именно в рамках указанных действий может быть выполнена задача ликвидации законодательных пробелов в регулировании противодействия коррупции в сфере трудовых отношений посредством локального нормотворчества – как обеспечение реализации требований нормативных правовых актов в части соблюдения обязанностей, запретов и ограничений работниками военной организации, замещающих должности, определенные приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 ок-

тября 2012 г. № 3313дсп в качестве коррупционно-опасных должностей, так и установление антикоррупционных процедур с участием иных категорий работников военной организации.

Например, подобными локальными правовыми актами могут стать Положение о порядке недопущения и возникновения и урегулирования конфликта интересов и Положение о комиссии по соблюдению требований к трудовой деятельности работников, предотвращению возникновения и урегулированию конфликта интересов¹⁷.

При этом, задачами комиссии по соблюдению требований к трудовой деятельности работников, предотвращению возникновения и урегулированию конфликта интересов можно определить:

- рассмотрение поступившей в военную организацию информации, в том числе материалов проверки, свидетельствующей о представлении работником военной организации недостоверных или неполных сведений о доходах, а также о несоблюдении работником военной организации требований к трудовой деятельности, предотвращению возникновения и урегулированию конфликта интересов;

- рассмотрение заявления работника военной организации о невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах своих супруги (супруга) и (или) несовершеннолетних детей;

- рассмотрение информации (уведомления работника военной организации) о возникновении конфликта интересов, личной заинтересованности (угрозе возникновения таковых) с участием работника военной организации¹⁸.

Другой немаловажный локальный правовой акт, призванный регламентировать отношения по профилактике и противодействию коррупции в военной организации,

¹⁵ Указанные обязанности являются общими, в основном направленными на профилактику коррупционных правонарушений.

¹⁶ Как общие, так и специальные обязанности работников военной организации целесообразно закрепить в их трудовых договорах (дополнительных соглашениях к ним).

¹⁷ С определением полномочий указанной комиссии, определением порядка ее образования и деятельности, а также регламентацией соответствующих процедур.

¹⁸ В настоящее время указанные процедуры в отношении работников военных организаций на законодательном уровне никоим образом не урегулированы.

– Порядок уведомления уполномоченного должностного лица о фактах обращения в целях склонения работников к совершению коррупционных правонарушений, устанавливающий процедуру уведомления о соответствующих фактах, а также регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений.

Безусловно, значимым с точки зрения установления единых норм поведения работников военной организации для профессионального выполнения ими своих трудовых обязанностей, а также формирования нетерпимого отношения к коррупции является принятие в военной организации кодекса этики и служебного поведения работников.

Вообще перечень локальных правовых актов военной организации, необходимых для всестороннего и качественного регулирования отношений в целях профилактики и противодействия коррупции, достаточно широк¹⁹, однако необходимость и актуальность их принятия должны определяться с учетом всех обстоятельств и специфики деятельности военной организации.

Кроме того, следует учитывать и то обстоятельство, что согласно подп. «р» п. 2 Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг., утвержденно-го Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226, Правительству Российской Федерации поручено определить до 1 октября 2014 г. перечень нормативных правовых актов, которые необ-

ходимо разработать в целях противодействия коррупции:

- государственным органам – для организаций, созданных в целях выполнения задач, поставленных перед этими органами;

- организациям, созданным в целях выполнения задач, поставленных перед государственными органами²⁰.

При всем этом возникает еще одна немаловажная проблема – практическая реализация требований как нормативных правовых актов, так и локальных правовых актов военной организации, регулирующих отношения по профилактике и противодействию коррупции, всех установленных процедур и проводимых антикоррупционных мероприятий требует значительных организационных и материальных ресурсов²¹. Для обеспечения такой потребности Методические рекомендации содержат пожелание об определении в военной организации структурного подразделения или должностного лица, ответственного за противодействие коррупции, исходя из необходимости, задач, специфики деятельности, штатной численности, организационной структуры, материальных ресурсов и других признаков.

Несомненно, возложение дополнительного объема обязанностей по профилактике и противодействию коррупции на какое-либо подразделение или должностное лицо военной организации²² отрицательно скажется как на эффективности выполнения

¹⁹ Например, Положение об организации и проведении регулярной оценки результатов работы по профилактике и противодействию коррупции, Положение о порядке осуществления оценки коррупционных рисков в целях выявления сфер деятельности военной организации, наиболее подверженных таким рискам, и разработки соответствующих антикоррупционных мер, Положение о порядке проведения антикоррупционной экспертизы локальных нормативных актов и проектов локальных нормативных актов и др.

²⁰ Указанное обстоятельство может явиться основанием для приостановления локального нормотворчества военной организации в части профилактики и противодействия коррупции вплоть до принятия соответствующих нормативных правовых актов.

²¹ К наиболее масштабным и затратным следует отнести организацию и осуществление приема от обязанных работников военной организации сведений об их доходах (расходах), имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера их супругов и несовершеннолетних детей, организацию выполнения в военной организации требований Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» от 9 января 2014 г. № 10 (см., напр.: Зайков Д.Е. Проблемы правового регулирования антикоррупционных отношений, связанных с получением подарков работниками военных организаций // *Право в Вооруженных Силах*. 2014. № 5. С. 34).

Кроме того, объемными и требующими профессионального подхода являются и мероприятия по обучению работников по вопросам профилактики и противодействия коррупции, а также их консультирование по указанным проблемам.

²² Как правило, в роли таковых выступают кадровое подразделение, юридическое подразделение либо их отдельные должностные лица.

ими таких обязанностей, так и на результативности выполнения ими их основной функции. При этом, нередко возможность создания (в основном в силу финансовых причин) специализированных подразделений (соответствующей должности) для выполнения исключительно задач по профилактике и противодействию коррупции у военной организации также отсутствует.

Вместе с тем, существует одно обстоятельство, которое все же должно серьезно подвигнуть военную организацию к проведению основательной работы по локальному нормотворчеству в части профилактики и противодействия коррупции.

Так, в силу ч. 1 ст. 14 Закона о противодействии коррупции в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Указанное положение нашло выражение в ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)²³, согласно которой в качестве состава административного правонарушения определены незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание

ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением.

При этом, санкцией для юридического лица за совершение указанного административного правонарушения²⁴ установлены штраф в размере минимум от 1 000 000 руб. до 100 000 000 руб.²⁵ и конфискация соответственно денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Так, за дачу взятки судебному приставу в размере 8 000 руб. представителем Общества в интересах Общества последнее было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 1 000 000 руб. с конфискацией денежных средств в размере 8 000 руб.²⁶

Бесспорно, выполнение военной организацией требований ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции и Методических рекомендаций не сможет в случае наличия соответствующих оснований исключить ее привлечение к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, однако создаст такие условия (правовые, моральные, организационные), которые позволят как свести указанную вероятность к минимуму, так и максимально исключить (предупредить) совершение коррупционных правонарушений.

²³ Статья 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

²⁴ Как правило, лицом, чьи неправомерные действия приводят к привлечению юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, является ее руководитель, хотя в указанной роли могут оказаться и другие работники организации.

²⁵ В зависимости от размера незаконного вознаграждения.

²⁶ Постановление Саратовского областного суда от 28 мая 2013 г. по делу № 7-297/13. Представитель Общества был привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

И.В. Бараненкова, кандидат юридических наук

Применение инструментария, предусмотренного антикоррупционным законодательством, в практической деятельности по профилактике коррупции повлекло за собой процесс формирования неоднозначной судебной практики по разрешению споров между привлеченными к дисциплинарной ответственности военнослужащими и органами военного управления. В этой связи представляется чрезвычайно важным точно соблюдать установленную антикоррупционным законодательством процедуру привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности¹. Неукоснительное соблюдение указанной процедуры является, с одной стороны, гарантией соблюдения прав военнослужащих, с другой – обеспечением реализации принципа неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения.

Как справедливо отмечает В. М. Корякин, об антикоррупционном законодательстве уже можно говорить как об относительно самостоятельной подотрасли отечественной правовой системы². В свою очередь, процедура привлечения государственных служа-

щих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения за годы развития и совершенствования антикоррупционного законодательства сформировалась уже в самостоятельное производство (далее – производство по коррупционным проступкам). Так, определены основания возбуждения этого производства, процедура проведения проверки и рассмотрения материалов проверки аттестационной комиссией, регламентирован процесс принятия решения о применении мер дисциплинарной ответственности. Представляется, что задачами производства по коррупционным проступкам (по аналогии с производством по делам об административных правонарушениях³) являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение в ходе проверки обстоятельств совершения коррупционного проступка, принятие решения по ее итогам, исполнение указанного решения, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению коррупционных проступков.

Вместе с тем, выполнение указанных задач, правильное и неукоснительное соблю-

¹ Бараненкова И.В., Миронов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8. С. 18 – 22; Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия // Там же. 2013. № 2.

² Корякин В.М. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12. С. 2.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.]: ст. 24.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

дение всех требований антикоррупционного законодательства является порой для должностных лиц, осуществляющих процесс привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения, трудной, а иногда и неразрешимой проблемой. Связано это с тем, что нормы антикоррупционного законодательства, регламентирующие производство по коррупционным проступкам, касающиеся установленных антикоррупционным законодательством сроков (прежде всего, срока давности привлечения к ответственности за совершение коррупционного правонарушения), все еще нуждаются в совершенствовании. Не менее важно законодательно закрепить возможные юридические последствия нарушения указанных сроков должностными лицами, участвующими в осуществлении производства.

Антикоррупционным законодательством установлены различные процессуальные сроки, и определяются они по-разному, например, календарной датой, указанием на действие, которое должно быть совершено, либо периодом времени.

Периодом времени определен срок давности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Согласно п. 4 ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ взыскания, предусмотренные подп. «д.1» и «д.2» п. 1 и подп. «е.1» п. 2 ст. 51 названного Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотре-

ния ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом, взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Указанный срок давности является пресекательным, устанавливающим пределы осуществления уполномоченными должностными лицами своих полномочий в отношении привлечения нарушителя антикоррупционного законодательства к дисциплинарной ответственности. Таким образом, законодатель предоставил уполномоченным должностным лицам строго определенное время для реализации их обязанностей.

Латентный характер коррупционных правонарушений, сложность квалификации коррупционных проступков, необходимость всестороннего, полного, объективного выяснения в ходе проверки обстоятельств совершения коррупционного проступка требуют значительных затрат времени.

Законодатель исключает из течения срока давности время на проведение проверки и рассмотрение ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией).

Таким образом, за установленный в качестве срока давности месяц уполномоченным должностным лицам необходимо успеть произвести оценку поступившей информации (является ли информация достаточной) как основания для осуществления проверки⁴, для этого необходимо предварительно квалифицировать возможный коррупционный проступок, а также принять решение, руководствуясь материалами проверки и мнением аттестационной комиссии.

⁴ О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению : указ Президента Рос. Федерации от 21 сент. 2009 г. № 1065 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 39. Ст. 4588.

Квалификация таких коррупционных проступков, как, например, непринятие военнотрудовым мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, требует выяснения значительного количества обстоятельств, а значит, требует значительных затрат времени. Такая предварительная квалификация коррупционного проступка представляется чрезвычайно важной, поскольку оценка достаточности поступившей информации о совершении военнотрудовым коррупционного проступка является фактически основанием принятия уполномоченным должностным лицом решения о проведении проверки. С одной стороны, должностное лицо должно обеспечить соблюдение принципа неотвратимости наказания за совершенный коррупционный проступок, а с другой – обеспечить защиту прав военнотрудового, о котором поступила указанная информация.

Что же касается затрат времени на принятие уполномоченным должностным лицом решения по материалам проверки о применении к военнотрудовому меры юридической ответственности, то здесь важное значение имеет масштаб ведомства, в котором законодательством предусмотрена военная служба, и военно-административные особенности (должностное лицо, принимающее решение о проведении проверки, и должностное лицо, уполномоченное назначать гражданина на должность федеральной государственной службы или назначившее государственного служащего на должность федеральной государственной службы, могут не совпадать в одном лице и даже находиться на значительном удалении друг от друга территориально (например, один – на Камчатке, а другой – в Москве)). Таким образом, затраты времени на доклад⁵ по результатам проверки должностному

лицу, уполномоченному назначать гражданина на должность федеральной государственной службы или назначившему государственного служащего на должность федеральной государственной службы, а также на принятие указанным лицом решения о применении мер юридической ответственности могут быть значительными.

Помимо времени на проведение проверки и рассмотрение аттестационной комиссией материалов проверки, законодатель также исключил из срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения периоды временной нетрудоспособности военнотрудового, пребывание его в отпуске, другие случаи его отсутствия на службе по уважительным причинам. Такой подход вызывает недоумение, поскольку получается, если военнотрудовой будет отсутствовать на службе по неуважительным причинам, то течение срока давности будет продолжаться, что недопустимо⁶.

Представляется необходимым исключить из течения срока давности все случаи отсутствия военнотрудового на службе.

Кроме того, в случае противодействия со стороны военнотрудового проведению проверки и другим процедурам, связанным с производством по коррупционным проступкам (например, уклонение от вручения уведомления в письменной форме государственного служащего о начале в отношении его проверки), представляется обоснованным использование опыта, накопленного налоговым правом в отношении производства по делам о налоговых правонарушениях, а также в отношении процедуры проведения налоговых проверок.

Так, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации течение срока давности привлечения к ответственности приостанавливается, если лицо, привлека-

⁵ О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению : указ Президента Рос. Федерации от 21 сент. 2009 г. № 1065 : п. 28 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 39. Ст. 4588.

⁶ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: [принят Гос. Думой 6 марта 1998 г. : одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г.]: п. 4, ст. 51.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

емое к ответственности за налоговое правонарушение, активно противодействовало проведению выездной налоговой проверки, что стало непреодолимым препятствием для ее проведения и определения налоговыми органами сумм налогов, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации. Течение срока давности привлечения к ответственности считается приостановленным со дня составления акта, предусмотренного пунктом 3 статьи 91 Налогового кодекса Российской Федерации. В этом случае течение срока давности привлечения к ответственности возобновляется со дня, когда прекратили действие обстоятельства, препятствующие проведению выездной налоговой проверки, и вынесено решение о возобновлении выездной налоговой проверки⁷.

Таким образом, в ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» необходимо внести изменения, связанные с увеличением срока давности применения взыскания до 30 рабочих дней, установив, что течение срока давности начинается со дня, когда информация о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения поступила должностному лицу, уполномоченному назначать гражданина на должность федеральной государственной службы или назначившему государственного служащего на должность федеральной государственной службы, и увеличением срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения до года.

Кроме того, необходимо законодательно установить исключение из срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности все случаи отсутствия (не только по уважительным причинам) военнослужащего на службе, а также время, когда военнослужащий активно противодействовал установленным антикоррупционным законодательством необходимым процессуаль-

ным действиям, что стало непреодолимым препятствием для проведения в его отношении проверки.

Для правильного и единообразного применения норм антикоррупционного законодательства представляется целесообразным законодательно определить порядок исчисления сроков, установленных антикоррупционным законодательством.

В частности, антикоррупционным законодательством необходимо четко определить порядок исчисления сроков. Так, например, следует определить, что сроки, установленные антикоррупционным законодательством, определяются календарной датой, указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, или на действие, которое должно быть совершено, либо периодом времени, который исчисляется годами, кварталами, месяцами или днями. Течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события (совершения действия), которым определено его начало. Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока. При этом, годом (за исключением календарного года) признается любой период времени, состоящий из 12 месяцев, следующих подряд. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующие месяц и число последнего месяца срока. Если окончание срока приходится на месяц, в котором нет соответствующего числа, то срок истекает в последний день этого месяца.

Антикоррупционным законодательством необходимо четко определить, что срок, определенный днями, исчисляется в рабочих днях, если срок не установлен в календарных днях. При этом, рабочим днем считается день, который не признается в соответствии с законодательством Российской Федерации выходным и (или) нерабочим праздничным днем. В случаях когда послед-

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая) : принята Гос. Думой 16 июля 1998 г. : одобрена Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. : ст. 113 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

ний день срока приходится на день, признаваемый в соответствии с законодательством Российской Федерации выходным и (или) нерабочим праздничным днем, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день⁸.

Судебная практика показывает, что военнослужащие, уволенные в связи с утратой доверия за нарушения норм антикоррупционного законодательства, не согласные с решениями об их увольнении, как правило, первым делом стремятся найти в действиях должностных лиц государственных органов признаки нарушений, связанных с соблюдением процедуры привлечения военнослужащих к ответственности⁹. Причины очевидны – одно убедительное доказательство наличия нарушений в процедуре привлечения к ответственности нередко позволяет вообще исключить необходимость спора с государственным органом относительно существования самого коррупционного правонарушения, о законности и правомерности выявленных коррупционных правонарушений, послуживших основанием привлечения к ответственности. Впрочем, как уже отмечалось, некоторые военнослужащие могут предпринимать и целенаправленные действия, препятствующие осуществлению проверки и вынесению решений о применении мер ответственности за коррупционные правонарушения. Такими действиями (в совокупности) могут быть: уклонение от ознакомления или получения процессуальных документов, имитация надлежащего (ненадлежащего) извещения и т. д.

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 25 постановления «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2, при рас-

смотрении дела по существу суду надлежит, в частности, выяснять, соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т. п.). При этом, представителям командования воинской части, защищающим в суде правильность решения о привлечении военнослужащего к ответственности за коррупционные правонарушения, следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует (как указано в постановлении) не любое, а лишь существенное несоблюдение установленного порядка.

В то же время для повышения эффективности антикоррупционных мер профилактики коррупции необходимо четко определить существенные условия процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения.

Представляется, что такими существенными условиями процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения должны быть: *обеспечение возможности лица, в отношении которого проводилась проверка, участвовать в процессе рассмотрения материалов проверки лично и (или) через своего представителя и обеспечение возможности военнослужащего представить объяснения*¹⁰.

Законодательно определенный порядок исчисления сроков, определение существенных нарушений процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения позволит избежать неоднозначного толкования антикоррупционных норм должностными лицами. В свою очередь, это обеспечит, с одной стороны, защиту прав военнослужащих при применении к ним мер юридической ответственности за совер-

⁸ Подобное исчисление сроков установлено в Налоговом кодексе Российской Федерации (ст. 6.1).

⁹ Апелляционное определение Московского окружного военного суда от 16 мая 2013 г. № 33А-562 (опубликовано не было).

¹⁰ Подобный подход установлен п. 15 ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении существенных условий процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки.

шенные коррупционные правонарушения, а с другой – реализацию принципа неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения.

В условиях совершенствующегося антикоррупционного правового регулирования производства по коррупционным проступкам, а также неоднозначной пока судебной практики должностным лицам, участвующим в процедуре привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, представляется необходимым:

1. Строго соблюдать не только сроки проведения всех процессуальных мероприятий, являющихся существенными условиями процедуры привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, но и другие сроки, которые регламентированы антикоррупционным законодательством.

2. При обнаружении признаков совершения военнослужащим коррупционного правонарушения, организации соответствующей проверки и привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности для обеспечения соблюдения указанных

сроков целесообразно составлять подробный план действий, указав в нем все предусмотренные антикоррупционным законодательством процедуры (уведомления, направления запросов, беседы, подготовка докладов и т. п.), процессуальные сроки совершения указанных действий и ответственных за их совершение.

3. При составлении плана следует учесть, что «взыскания применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения»¹¹.

Информация

В Пензенской области перед судом предстанет бывший военный комиссар, обвиняемый в злоупотреблении должностными полномочиями

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Пензенскому гарнизону окончено предварительное следствие по уголовному делу в отношении бывшего военного комиссара Zubovo-Полянского района Республики Мордовия З. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

В ходе следствия установлено, что З. в 2011 году, злоупотребляя должностными полномочиями, за вознаграждение в размере 15 и 20 тысяч рублей снял с учета двух призывников, а их личные дела уничтожил, что позволило им уклониться от призыва и прохождения военной службы.

25 октября 2012 года приказом военного комиссара Республики Мордовия З. уволен по собственному желанию.

В настоящее время уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Zubovo-Полянский районный суд Республики Мордовия для рассмотрения по существу.

¹¹ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: [принят Гос. Думой 6 марта 1998 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г.]: п. 4 ст. 51.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

О ПРАВЕ ВДОВЫ УМЕРШЕГО ИНВАЛИДА ВСЛЕДСТВИЕ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС НА ПОЛУЧЕНИЕ ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Принимая 15 мая 1991 г. Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Верховный Совет РСФСР исходил из того, что государство несет ответственность перед гражданами за последствия крупнейшей по масштабам радиационного загрязнения биосферы экологической катастрофы.

Необходимость установления в ч. 1 ст. 3 указанного Закона обязанности государства возмещать вред, причиненный гражданам вследствие Чернобыльской катастрофы, посредством установления Законом денежных и других материальных компенсаций и льгот вызвана также фактической невозможностью возмещения вреда в обычном судебном порядке, которое должно было бы обеспечить потерпевшим восстановление их нарушенных прав.

Следовательно, независимо от того, о каких способах возмещения идет речь: о льготах, денежных (материальных) компенсациях, других денежных доплатах к социальным выплатам – все они входят в объем возмещения вреда на основе принципа максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспече-

ния достаточности такого возмещения (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П).

В силу ст. 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» надлежащим ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, является Российская Федерация, представителем которой в соответствии с абз. 3 п. 15 ч. 1 ст. 14 названного Закона выступают органы социальной защиты населения или иные государственные органы, производящие выплату ежемесячной денежной компенсации, уполномоченные согласно ч. 3 ст. 125 ГК РФ выступать от имени казны Российской Федерации по обязательствам, вытекающим из причинения вреда жизни и здоровью в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС¹.

Автор настоящей статьи уже обращал внимание читателей журнала на характерные ошибки судей судов общей юрисдикции, вызванные рассмотрением и разрешением дел по соответствующей категории споров без учета особенностей военно-пен-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2007 г. № 59-В07-1.

сионного законодательства и в качестве примера приводил определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 41-В08-41², в котором было указано, что надлежащим ответчиком по делам по искам военных пенсионеров об индексации сумм возмещения вреда, причиненного их здоровью вследствие исполнения обязанностей военной службы в связи с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС, и выплате компенсаций, предусмотренных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», является военный комиссариат³.

В настоящей статье автор остановится на правоприменительной практике, касающейся получения ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров вдовами инвалидов, умерших вследствие заболевания, возникшего в связи с участием в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Как известно, после смерти инвалида вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС установленные ему меры социальной поддержки распространяются на членов его семьи только в том случае, если они распространялись на них и при жизни получателя социальной поддержки.

Так, гр. Б. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения по Промышленному муниципальному округу г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания, ссылаясь на то, что является вдовой инвалида, умершего вследствие заболевания, возникшего в связи с участием в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. На основании п. 13 ч. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

ее муж являлся получателем ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров. По мнению истицы, в соответствии с ч. 4 ст. 14 названного Закона (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) указанная компенсация должна распространяться на вдов умерших инвалидов.

Суд первой инстанции частично удовлетворил требования истицы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 4 июня 2010 г. № 22-В10-1 указала на то, что не может согласиться с выводом суда о праве Б. на получение денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров в соответствии с положениями п. 13 ч. 1 и ч. 4 ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-I, поскольку он основан на неправильном толковании норм материального права.

Частью 4 ст. 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) установлено, что меры социальной поддержки, предусмотренные пп. 2, 3, 7, 8, 12 – 15 ч. 1 ст. 14, распространяются на семьи, потерявшие кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, а также на семьи умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки, указанные в названной статье.

Анализ вышеприведенной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что после смерти инвалида вследствие чернобыль-

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года.

³ Более подробно см.: Ефремов А.В. О некоторых аспектах судебной практики по разрешению споров, связанных с применением военно-пенсионного законодательства // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5.

ской катастрофы меры социальной поддержки распространяются на членов его семьи только в том случае, если они распространялись на них и при жизни получателя социальной поддержки.

В п. 13 ч. 1 ст. 14 названного Закона предусмотрено, что гражданам, указанным в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 13 данного Закона (граждане, получившие или перенесшие лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы, и инвалиды вследствие чернобыльской катастрофы), а также проживающим с ними детям, не достигшим 14-летнего возраста, гарантируется ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров.

В указанной норме был определен конкретный круг лиц, имеющих право на ежемесячную денежную компенсацию на приобретение продовольственных товаров. Право иных членов семьи на приобретение льгот и компенсаций в пункте названной статьи не было предусмотрено.

Таким образом, право на компенсацию на приобретение продовольственных товаров не распространялось на жен граждан, получающих социальную поддержку по вышеназванному Закону, при их жизни, соответственно не распространяется и после смерти.

Кроме того, согласно ст. 4 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» меры социальной поддержки, предусмотренные данным Законом, предоставляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В целях реализации названного Закона принято Постановление Правительства Российской Федерации «О социальной поддержке граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 31 декабря 2004 г. № 907, в котором определены, в частности, Правила выплаты ежемесячной денежной

компенсации на приобретение продовольственных товаров гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В п. 1 названных Правил перечислены лица, которым гарантируется право компенсации на приобретение продовольственных товаров, но в их число не включены ни жены, ни вдовы инвалидов, получивших заболевание вследствие чернобыльской катастрофы.

При таких обстоятельствах правовых оснований для взыскания с ответчика в пользу истицы ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров не имеется.

Правовое регулирование выплаты указанной денежной компенсации изменилось после вступления в силу Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 24 сентября 2010 г. № 751, которым были внесены существенные изменения в Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации «О социальной поддержке граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 31 декабря 2004 г. № 907. В частности: абзац второй пункта 1, перечисляющий субъектов, имеющих право на получение компенсации, после слов «не достигшим 14-летнего возраста,» был дополнен словами «а также гражданам, указанным в части четвертой статьи 14 Закона,» (т. е. семьям умерших инвалидов).

Соответственно изменилась и судебная практика. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

ской Федерации в определении от 22 марта 2013 г. № 45-КГ13-1 установила следующее:

Забелкина Л.М. обратилась в суд с иском к ответчику о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, ссылаясь на то, что является вдовой инвалида Забелкина В.Г., умершего в 2011 г. вследствие заболевания, полученного в связи с участием в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. На момент смерти супруга Забелкина Л.М. находилась у него на иждивении, что подтверждается вступившим в законную силу судебным постановлением. Истец указала, что в 1997 г. ее мужу назначены ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью, а также решением суда проиндексирована ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров. Истец обратилась к ответчику с заявлением о назначении ей ежемесячных денежных выплат в возмещение вреда в связи со смертью кормильца. Ответчик назначил Забелкиной Л.М. ежемесячные суммы в возмещение вреда здоровью как нетрудоспособному члену семьи, находившемуся на иждивении умершего супруга, после предоставления всех необходимых документов.

Истец указала, что компенсация на приобретение продовольственных товаров ей не назначена. По мнению Забелкиной Л.М., она имеет право на получение компенсации на приобретение продовольственных товаров на основании положений Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», с учетом Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2010 г. № 751.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Североуральского городского суда Свердловской области от 24 февраля 2012 г. заявленные требования удовлетворены. Суд обязал ответчика ежемесячно выплачивать Забелкиной Л.М. компенсацию на приобретение продовольственных товаров в размере <...> руб. начиная с 1

января 2012 г., взыскал задолженность по выплатам указанной компенсации за период с 1 июля 2011 г. по 31 декабря 2011 г. в размере <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 15 мая 2012 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу постановлено новое решение – об отказе в удовлетворении иска.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2012 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки доводов кассационной жалобы Забелкиной Л.М., и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Забелкиной Л.М. содержится просьба о пересмотре в кассационном порядке состоявшегося по делу судебного постановления суда апелляционной инстанции со ссылкой на то, что судебной инстанцией при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании ст. 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

В ходе рассмотрения настоящего спора судом установлено и подтверждается материалами дела, что Забелкина Л.М. является вдовой умершего 22 мая 2011 г. Забелкина В.Г., являвшегося при жизни инвалидом второй группы вследствие заболевания, связанного с участием в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Вступившим в законную силу судебным постановлением установлен факт нахождения истца на иждивении Забелкина В.Г. При жизни Забелкин В.Г. пользовался мерами социальной поддержки, предусмотренными Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в том числе являлся получателем денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции с учетом положений Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2010 г. № 751 исходил из того, что супруг Забелкиной Л.М. при жизни являлся получателем ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров. Поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 14 указанного Закона меры социальной поддержки, предусмотренные пп. 2, 3, 7, 8, 12 – 15 ч. 1 названной статьи, распространяются и на

семьи умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки, указанные в названной статье, то у Забелкиной Л.М. в связи со смертью супруга возникло право на получение денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что право на получение компенсации, предусмотренной п. 13 ч. 1 ст. 14 указанного Закона, не распространяется на жен инвалидов, получивших заболевание вследствие чернобыльской катастрофы при их жизни. При этом, суд апелляционной инстанции исходил из того, что п. 13 ч. 1 ст. 14 названного Закона предусмотрено, что гражданам, указанным в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 13 данного Закона (граждане, получившие или перенесшие лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы, и инвалиды, вследствие чернобыльской катастрофы), а также проживающим с ними детям, не достигшим 14-летнего возраста, гарантируется ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров. В указанной норме определен конкретный круг лиц, имеющих право на ежемесячную денежную компенсацию на приобретение продовольственных товаров, к которым истец не относится.

Судебная коллегия находит приведенные выводы суда первой и кассационной инстанций не соответствующими установленному порядку назначения и выплаты компенсаций, возмещающих вред, причиненный здоровью радиационным воздействием вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС граждан, ставших инвалидами.

В целях реализации Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» было принято Постановление Правительства Российской Федерации «О со-

циальной поддержке граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 31 декабря 2004 г. № 907, в котором были определены, в частности, Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В настоящее время принято Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2010 г. № 751, которым в Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации «О социальной поддержке граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 31 декабря 2004 г. № 907, внесены изменения в части выплаты ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров семьям, потерявшим кормильца из числа граждан, погибших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, умерших вследствие лучевой болезни и других заболеваний, возникших в связи с чернобыльской катастрофой, а также семьям умерших инвалидов, на которых распространялись меры социальной поддержки, указанные в ст. 14 Закона Российской Федерации «О

социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

В соответствии с приведенными изменениями компенсация на приобретение продовольственных товаров назначается названным лицам территориальными органами социальной защиты населения с 1 ноября 2010 г.

Принимая во внимание изложенное, выводы судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда о том, что Забелкина Л.М. на основании положений Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2010 г. № 751 не приобрела право на получение ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров, нельзя признать законными, в связи с чем состоявшееся по делу определение суда апелляционной инстанции подлежит отмене.

При таких обстоятельствах, в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 15 мая 2012 г. подлежащим отмене с оставлением в силе решения Североуральского городского суда Свердловской области от 24 февраля 2012 г.

Информация

В Приморском крае офицер признан виновным в мошенничестве

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Сибирцевскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора начальнику службы ракетно-артиллерийского вооружения воинской части старшему лейтенанту Г. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Судом установлено, что в период с сентября 2012 года по июнь 2013 года Г., симитировав процедуру передачи стреляных латунных гильз на базу хранения, сдал их в пункт приема цветного металла. В результате государству причинен материальный ущерб на сумму свыше 178 тысяч рублей. В ходе предварительного следствия Г. полностью признал вину в инкриминируемом ему деянии и возместил ущерб в полном объеме.

Приговором военного суда Г. назначено наказание в виде штрафа в размере 120 тысяч рублей.

ОБ ИНСТИТУТЕ СУБСИДИИ ДЛЯ ПРИБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И ГРАЖДАНАМИ, УВОЛЕННЫМИ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Согласно изменениям в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ¹, внесенным Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ², существенным образом реконструирован весь порядок обеспечения постоянным жильем как в период военной службы, так и в связи с увольнением с нее.

На фоне громких международных политических событий, внешних и внутренних кризисных явлений, охвативших всероссийское правовое пространство, данные законодательные изменения выглядят весьма ординарными: о них давно и много говорилось, писалось, а потому состоявшееся «формальное» закрепление перехода от натурального жилищного обеспечения к его комбинации с выплатой денег на его приобретение или строительство жилого помещения преподнесено обществу как некое нормальное развитие военного законодательства (здесь и далее по тексту курсив мой. – Е. В.).

Между тем тот факт, что с 1 января 2014 г. все военнослужащие, проходящие службу по контракту, за исключением участников

накопительно-ипотечной системы, «вдруг» получили совсем иной правовой порядок своего жилищного обеспечения постоянным жильем, нежели это было ранее, не может считаться обычным, а потому остаться незамеченным. *Произошедшее существенным образом затронуло права и гарантии сотен тысяч граждан, как уже стоящих в очереди на получение жилья (улучшение жилищных условий), так и тех, кто еще только станет таковыми в ближайшее десятилетие. Правовые и экономические баталии этих людей за достойное жилище «по новым правилам» для кого-то уже начались, но для большинства – еще впереди, а потому каждому заинтересованному лицу небезразлично, что же на самом деле произошло, и что из этого следует.*

Юридическому анализу существа нововведений, связанных с институтом субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилищной субсидии)³ военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы, и посвящается настоящая статья.

Поднимаемая тема является сюжетным продолжением двух предшествующих авторских публикаций на страницах журна-

¹ Далее – Закон о статусе.

² Далее – Закон 405-ФЗ.

³ Далее также – ЖС.

ла «Право в Вооруженных Силах»⁴, в которых были освещены правовые основы планируемых изменений и дана общая оценка факта перехода от натурального жилищного обеспечения к его симбиозу с денежной заменой.

Выводами из представленных тогда рассуждений стали следующие утверждения:

– введение новой денежной формы в качестве замены предоставления жилых помещений следует считать скрытой монетизацией натурального жилищного обеспечения (полной и (или) частичной), что предполагает выверку эквивалентности такой замены на предмет соблюдения требований о недопущении снижения уровня социальных гарантий военнослужащих, установленных законом;

– узаконивание ЖС следует оценивать с двух противоположных точек зрения: с одной стороны, новая форма расширяет юридические средства для возможного решения жилищного вопроса, однако с другой – не просто ограничивает, но и полностью лишает граждан прежних правовых возможностей, «вытесняя» их право на натуральное жилищное обеспечение обязательной (безальтернативной) выплатой денег.

С учетом последовавшей затем дополнительной нормативной конкретизации заявленного предмета юридического анализа приведенные заключения требуют уточнения, но читателю, стремящемуся к осмыслению всех сторон состоявшейся реформы военно-жилищного законодательства, рекомендуется обратиться и к тем материалам, которые позже появились в военно-юридической периодике⁵.

А теперь – ближе к заявленной проблематике.

Детально с текстом обновленной редакции ст. 15 Закона о статусе можно ознакомиться в любой из открытых для доступа справочных правовых систем⁶, а также из соответствующих материалов, размещенных на страницах субпортала «Военное право»⁷.

Мы же, намереваясь обобщить изложения существа этой правовой информации, воспользуемся наработкой юристов компании «Гарант» в разделе мониторинга федерального законодательства, где *главное в интересующих нас изменениях* отражено следующим образом. Цитируем.

«Жилищное обеспечение военнослужащих: что нового?

Меняется система жилищного обеспечения военнослужащих.

Согласно поправкам им предоставляется жилье (по договору соцнайма или в собственности бесплатно – по выбору военнослужащего) либо жилищная субсидия. Ее размер устанавливается исходя из нормативов общей площади и стоимости квадратного метра жилья по стране. Кроме того, учитываются военная выслуга и право на дополнительную жилплощадь.

Порядок предоставления жилищной субсидии и жилого помещения устанавливается федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

Жилищную субсидию можно использовать исключительно в целях приобретения или строительства жилья на условиях, при

⁴ Воробьев Е.Г. Об окончательной монетизации жилищного обеспечения военнослужащих: научно-практический комментарий к законопроектной инициативе полной замены натурального жилищного обеспечения постоянным жильем единовременной денежной выплатой на его приобретение // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 6, 7, 8; *Его же*. Прежний правовой механизм обеспечения военнослужащих постоянным жильем заменен принципиально новым. Что далее? Краткий научно-практический комментарий к федеральным законам 298-ФЗ и 405-ФЗ // Там же. 2014. № 3.

⁵ Кичигин Н.В. Нормативно-правовое регулирование и порядок расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 4; Калашников В.В. Отказ от предложенного жилого помещения: злоупотребление или законное право военнослужащего // Там же. № 5. Гайдин Д.Ю. Вместе или вместо? (к вопросу о выборе формы жилищного обеспечения) // Там же.

⁶ URL: <http://www.garant.ru/>; URL: <http://www.consultant.ru/>; URL: <http://www.kodeks.ru/> и др.

⁷ Субпортал «Военное право» разработано и поддерживает Региональное общественное движение «За права военнослужащих» (военные и гражданские юристы высокой квалификации), которая представляет свои проекты: журналы «Право в Вооруженных Силах», электронное периодическое издание «Военное право», книги серии «Право в Вооруженных Силах – консультант», выпуски «Юридическая энциклопедия для военнослужащих», сетевой журнал «Военное право» ([Электронный ресурс] URL: <http://www.voennoepravo.ru/article/259/list> (дата обращения: 6.03.2014)).

которых ее получатель не будет признаваться нуждающимся в жилых помещениях.

Кроме того, военнослужащий может выбрать населенный пункт в качестве будущего места жительства только один раз. Граждане, уволенные с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями в населенных пунктах, выбранных ими в качестве места жительства до увольнения.

Поправки не затрагивают права военнослужащих избрать в качестве жилищного обеспечения государственный жилищный сертификат. Также они не касаются участников накопительно-ипотечной системы.

Если военнослужащий отказался от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства и отвечающего установленным требованиям, ему предоставят жилищную субсидию. Это также касается тех, кто решил изменить ранее избранное место жительства.

Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 г.»⁸.

Приведенное выше заключение о существовании нормативных новшеств Закона 405-ФЗ свидетельствует о том, что федеральный законодатель, наряду с прежними формами жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, не просто ввел еще одну форму в виде ЖС, а придал ей *особый статус заместителя натурального жилищного обеспечения*, форму с качествами возможного безальтернативного варианта (в случаях единичного отказа от предложенного жилья или изменения желаемого места жительства), т. е. *некоего принудительного денежного обеспечения нуждающихся в жилье*.

Прежде чем самим приступить к юридической детализации указанных нововведений, обратимся к уже имеющимся правовым мнениям по поводу анализируемого института. Благо, что их вполне достаточно.

Представители государственных структур и до и после нововведений настойчиво заверяли и продолжают заверять общественность в том, что ЖС – *это новый правовой институт, созданный в интересах как самих военнослужащих, так и государства, который станет ключом к разрешению их извечной жилищной проблемы. Общая оценка ЖС дается в позитивных тонах, характеризующих прогрессивность этого института по сравнению с иными формами жилищного обеспечения.*

Приведем отрывки некоторых из таких заключений, даваемых в процессе обсуждения Закона 405-ФЗ на стадии законопроекта и после его принятия. Но до начала изложения сделаем два уточнения.

Первое. Названия «единовременная денежная выплата»⁹ и «жилищная субсидия» в данном случае совпадают, так как первое было первоначальным «рабочим» названием второй. В ходе принятия анализируемого Закона термин ЕДВ был заменен на термин ЖС для соблюдения требований юридико-технического характера (ЖС предусмотрена для военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, обеспечиваемых военным и иными аналогичными ведомствами, в то время как ЕДВ – денежная форма для отставников, стоящих на учете по избранному месту жительства в органах местного самоуправления и обеспечиваемых через иные государственные и муниципальные органы).

Второе. Высказывания должностных лиц приводятся с обобщением по существу, как правило, без точного их цитирования, а потому не берутся в кавычки.

Итак, ниже следуют некоторые из публичных оценочных суждений об институте ЖС (ЕДВ).

Из пояснительной записки к проекту названного федерального закона: принятие законопроекта приведет к *оптимизации государственных обязательств по жилищ-*

⁸ Аннотация к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70552580/> (дата обращения: 6.03.2014).

⁹ Далее – ЕДВ.

ному обеспечению военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и *повышению эффективности использования выделяемых на эти цели средств федерального бюджета*¹⁰.

Из указания на селекторном совещании в ЦКП Генштаба Министра обороны Российской Федерации С.К. ШОЙГУ:

Минобороны предлагает с 1 января 2014 г. сделать *ЕДВ основной формой обеспечения постоянным жильем, что приведет к фактическому исчезновению очередей на жилье*. Министерство провело анализ выполнения задачи по обеспечению военнослужащих жильем и предложило новый подход по ее решению. Он связан с ЕДВ для приобретения жилья. Эти выплаты позволят выполнить обязательства государства¹¹. После того как *ЕДВ станут основной формой обеспечения военных и отставников* постоянной крышей над головой такое понятие, как очередь на жилье, фактически исчезнет¹².

Из доклада на заседании Правительства Российской Федерации заместителя Министра обороны Российской Федерации Р.Х. ЦАЛИКОВА:

Генеральная линия такова – начиная с 2014 г. *деньги будут выделяться вместо жилья*. Военнослужащим на эти цели будет выделяться достойная сумма¹³.

Из выступления перед членами Общественной палаты Российской Федерации руководителя Департамента жилищного обеспечения Минобороны России С. ПИРОГОВА:

Дать всем бесквартирным офицерам и прапорщикам «натуральную» жилплощадь проблематично. Поэтому в ведомстве хотят с будущего года отказаться от покупки и строительства домов в пользу ЕДВ. Если эта инициатива обретет форму закона, то

каждый претендент на ведомственные метры получит от Минобороны определенную сумму, и уже сам будет решать – тратить на готовую квартиру или возводить дом в приглянувшемся его семье месте¹⁴.

Из экспертного заключения комиссии Общественной палаты Российской Федерации по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов на законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (о единовременной выплате на приобретение (строительство) жилого помещения):

Общественная палата Российской Федерации отмечает следующие *положительные особенности предоставления ЕДВ* на приобретение (строительство) жилья:

- возможность обеспечить военнослужащих в сжатые сроки в любом избираемом ими месте жительства вне зависимости от наличия у Минобороны России готового жилищного фонда для постоянного проживания в том или ином регионе;

- предоставление военнослужащему возможности самостоятельно определить характеристики будущего жилья – этаж, проектировку, площадь, а также вид приобретаемого жилого помещения – квартира, дом, коттедж;

- возможность воспользоваться ЕДВ, т. е. вступить в приобретение будущего жилья на нулевом цикле;

- во многих регионах России предлагаемые размеры ЕДВ позволят военнослужащим приобрести жилые помещения общей площадью, превышающей установленные нормы предоставления жилого помещения, без дополнительных вложений собственных или заемных средств;

¹⁰ Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. Пояснительная записка к законопроекту № 486672-5 URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=486672-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=486672-5&02) (дата обращения: 16.02.2014).

¹¹ Пономарев С. Деньги вместо квартир. Министр обороны выступил с неожиданным для подчиненных предложением // Рос. газ. 2013. 7 февр.

¹² Гаврилов Ю. Сам себе новосел. Очередникам предложат деньги // Рос. газ. 2013. 5 февр.

¹³ Минобороны рассчитывает решить жилищный вопрос военнослужащих через единовременные денежные выплаты [Электронный ресурс]. URL: <http://flashnord.com/news/minoborony-rasschityvaet-reshit-zhilishchnyy-vopros-voennosluzhashchih-cherez-edinovremennye> (дата обращения: 3.03.2014).

¹⁴ Гаврилов Ю. Платить – не строить. Офицерам дадут деньги на квартиры // Рос. газ. 2013. 1 окт.

– возможность в дальнейшем воспользоваться ЕДВ с привлечением средств материнского капитала, кредитных и собственных средств;

– оперативность предоставления ЕДВ.

ЕДВ будет предоставляться путем ее перечисления Минобороны России на счет территориального органа федерального казначейства и затем через уполномоченные банки на специализированные счета военнослужащих.

Кроме того, ЕДВ может быть использована как инструмент государственной региональной политики, нацеленной на равномерное заселение регионов Российской Федерации, государственной демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости через предоставление преимущественного права получения жилья для семей военнослужащих, имеющих трех и более детей, наконец, политики, направленной на усиление мер социальной поддержки и восстановление социальной справедливости по отношению к социально незащищенным группам населения, а также военнослужащим, находящимся в тяжелых условиях воинского труда, предусмотренных особенностями несения воинской службы в Северо-Кавказском регионе¹⁵.

Нетрудно заметить, что во всех приведенных выше заключениях по поводу вводимого института ЖС (ЕДВ) превалируют его исключительно положительные качества.

Однако даже в ходе принятия Закона 405-ФЗ *были и иные заключения, в которых даже при позитивной оценке повсеместно проскальзывали явные опасения*. Проблемные моменты, связанные с ЖС (ЕДВ), на фоне ранее отмеченного позитива особо подчеркивали их нерешенность.

Не будет преувеличением утверждение о том, что основное положительное во вве-

дении ЖС (ЕДВ) сводилось к банальному возвеличиванию общеизвестного и неоспоримого факта универсальности денег, относительной легкости управления ими для государства, а все прочее, причем весьма спорное, замалчивалось или затенялось полунамеками.

Острые социальные углы новых правовых конструкций были заметны с самого начала, и гипотетически они должны были получить свое нормативное разрешение в окончательном варианте принятого закона. Но получили ли – станет понятным после сравнения этих проблемно-постановочных вопросов и ответов на них в тексте уже известного нам Закона.

Ниже приведены эти самые проблемные моменты законодательных новшеств.

Из интервью Интерфаксу-АВН¹⁶ председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации В. ОЗЕРОВА:

Комитет поддерживает инициативу о введении ЕДВ для приобретения постоянного жилья военнослужащими, *однако эта идея требует тщательной правовой и законодательной проработки*. При решении вопроса о выделении денежных средств взамен реальной квартиры *необходимо будет учесть и такой момент, как разница в стоимости квадратного метра в различных регионах России*¹⁷.

Из уже упомянутого экспертного заключения комиссии Общественной палаты Российской Федерации на рассматриваемый законопроект: Общественная палата Российской Федерации в целом разделяет позицию авторов законопроекта по дальнейшей оптимизации государственных обязательств по жилищному обеспечению граждан, увольняемых с военной службы, и полагает, что *данная форма жилищного обеспечения предоставляет военнослужащим возможность самостоятельно избирать*

¹⁵ Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона № 401159-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (о единовременной выплате на приобретение (строительство) жилого помещения). Пресс-служба Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://opr.f.ru/1449/1537/views/1939/newsitem/23512> (дата обращения: 22.02.2014).

¹⁶ Интерфакс-АВН (Интерфакс – Агентство военных новостей) – информационное агентство, профессионально и системно освещающее вопросы национальной безопасности и обороны (URL: <http://www.militarynews.ru/about.asp> (дата обращения: 10.03.2014)).

¹⁷ Семенов Д. С позиции закона и справедливости // Красная звезда. 2013. 5 февр.

пути решения жилищной проблемы с использованием возможностей рынка жилья. Поиск новых сбалансированных форм решения этой проблемы является крайне актуальным.

В то же время законопроект имеет ряд конструктивных недостатков:

1. Законопроект носит явно компромиссный характер, поскольку ставит военнотружущего в зависимость от ведомственных (выбор формы обеспечения военнотружущих жильем остается прерогативой федерального органа государственной власти, в котором законом предусмотрена военная служба) и региональных подходов и дополнительных коэффициентов. Так, приказом Минрегиона России (от 27 декабря 2012 г. № 117/ГС) установлен норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации на первое полугодие 2013 г. в размере 33 тыс. руб., тогда как средняя стоимость одного квадратного метра общей площади жилья в г. Москве оценивается экспертами в 120 тыс. руб.

2. Законопроектом как равноприменимые сохраняются все формы получения жилья, установленные ранее. Таким образом, идея максимального развития накопительно-ипотечной формы приобретения постоянного жилья военнотружущими, заключившими контракт после 1999 г., перестает быть актуальной.

3. До принятия соответствующего постановления Правительства Российской Федерации не определены и, следовательно, не являются предметом широкого общественного обсуждения конкретные параметры реального размера единовременных выплат на приобретение жилья, в первую очередь – поправочные коэффициенты для расчета размера ЕДВ с учетом общей продолжительности военной службы, количества членов семьи военнотружущего и права на дополнительные льготы¹⁸.

Однако наиболее емкую по сути выдвинутых аргументов и контраргументов картину дает дискуссия, развернутая в ходе обсуждения законопроекта рассматриваемого Закона в стенах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Ниже приводим извлечения из стенограммы ее заседания 13 декабря 2013 г. Достаточно объемный текст из этого документа сохранен для того, чтобы в деталях донести ту информацию, из которой вырисовывается истинная позиция инициаторов новой государственной жилищной политики в отношении жилищных прав военнотружущих и хорошая осведомленность всех участников законотворческого процесса. Комментарии к этому факту будут даны позже.

Из стенограммы обсуждения законопроекта № 486672-5 в первом чтении:

Р.Х. ЦАЛИКОВ, официальный представитель Правительства Российской Федерации, заместитель Министра обороны Российской Федерации:

Уважаемые депутаты Государственной Думы! Вашему вниманию представлен проект федерального закона, разработанный в целях улучшения обеспечения военнотружущих жильем и во исполнение плана развития на период до 2020 г., который утвержден в Министерстве обороны.

Позволю себе вспомнить, что в послании Федеральному Собранию вчера и за два дня до этого на заседании коллегии Министерства обороны Верховный Главнокомандующий уделил вопросу обеспечения жильем очень большое внимание, он отметил, что за последние годы более 160 тыс. квартир было выделено военнотружущим Министерством обороны. Вместе с тем, проблема, к сожалению, продолжает оставаться острой, и, выполняя поручение Президента по обеспечению жильем военнотружущих, которые встали на очередь до 1 января 2012 г., мы подготовили ряд предложений для того,

¹⁸ Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона № 401159-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнотружущих» (о единовременной выплате на приобретение (строительство) жилого помещения). Пресс-служба Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://oprfr.ru/1449/1537/views/1939/newsitem/23512> (дата обращения: 22.02.2014).

чтобы эту проблему решить кардинально. Основное предложение – это предоставление военнослужащим денежных выплат, которые позволят им решить вопрос обеспечения жильем самостоятельно, в представленном законопроекте именно это является основной фабулой...

Сегодня у нас четыре формы обеспечения военнослужащих жильем: предоставление квартир, предоставление жилищных сертификатов, участие в накопительно-ипотечной системе и единовременные выплаты. Мы предполагаем, если вы, депутаты, нас поддержите, основной формой обеспечения жильем в Министерстве обороны сделать ЕДВ, что позволит уйти от такого понятия, как очередь на получение жилья...

Депутат А.Л. КРАСОВ, фракция «Единая Россия»:

Руслан Хаджисмелович предельно четко и ясно доложил о концепции законопроекта. Полагаю, что давать какие-то дополнительные пояснения к сказанному нет необходимости.

Я представлю только мнение двух комитетов, Комитета по обороне и комитета-соисполнителя. Комитет по обороне считает, что *введение дополнительной формы обеспечения* военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, жилыми помещениями, путем предоставления единовременной выплаты, *несомненно, ускорит решение жилищной проблемы* как в Министерстве обороны, так и в других федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, и значительно сократит время ожидания военнослужащими получения жилых помещений. Комитетом по обороне законопроект поддерживается.

Депутат С.П. ГОРЯЧЕВА, фракция «Справедливая Россия»:

Уважаемый Руслан Хаджисмелович, скажите, пожалуйста, а размер этой выплаты кто будет устанавливать? Эта выплата позволит ли, допустим, военнослужащему приобрести жилье там, где он посчитает воз-

можным, т. е., как будут здесь защищены его права?

Р.Х. ЦАЛИКОВ, представитель Правительства и Министерства обороны:

Спасибо за вопрос, на самом деле *это один из самых острых вопросов. В данном законопроекте говорится о том, что размеры выплат устанавливаются Правительством, что абсолютно соответствует нашему нормативно-правовому полю.*

Тот проект постановления, который мы согласовали с Министерством финансов, пока не может быть реализован, поскольку не принят закон, и мы продолжаем его согласовывать с нашими коллегами из силовых ведомств, но абсолютно уверенно могу вам сказать, что он позволит военнослужащему приобрести жилье для постоянного проживания в любом месте Российской Федерации в зависимости от его желания. Размеры, конечно, дифференцированы, есть общий, универсальный подход, связанный с количеством членов семьи и с выслугой лет. Могу вам сказать, что *семья из трех человек при условии продолжительности службы военнослужащего порядка двадцати лет получит чуть более 5 млн руб.* Наличие этих средств – у нас есть специальная таблица, где представлены рыночные цены на квартиры практически во всех крупных городах, – позволит приобрести жилье. Конечно, *будет меньший объем жилой площади в городах-миллионниках, чуть больший объем – в небольших городах, но, помимо этого, есть еще и право строить жилье в сельских населенных пунктах.*

Депутат Е.И. БЫЧКОВА, фракция «Справедливая Россия»:

Уважаемый Руслан Хаджисмелович, первый вопрос: скажите, пожалуйста, *не нарушаем ли мы право военных в выборе способа получения жилья?* И второй вопрос: скажите, *остается ли за военнослужащим право на получение квартиры (жилья) на муниципальной основе или предусматривается только покупка в собственность?* Вот этот ваш законопроект дополняет прежние варианты? И почему мы оставляем право

решать за федеральным органом исполнительной власти, в чем тут смысл?

Р.Х. ЦАЛИКОВ, представитель Правительства и Министерства обороны:

Начну с конца: да, это дополнение к тому законодательству, которое существует, поэтому мы и называем это внесением изменений в закон.

Что касается прав. Вы знаете, когда я подобные вопросы слышу, я все время сам себя спрашиваю: *а какие права мы соблюдали, двенадцать лет не давая жилье, на каком основании мы шесть лет не исполняли судебное решение, потому что, например, военнослужащий избрал своим местом жительства Москву?! И таких вопросов, к сожалению, множество. Конечно, мы право на жилье не нарушаем, но надо понимать, что под правом трактуется, а трактуется не возможность выбора, чтобы дали, например, зарплату обязательно сторублевыми или тысячными, а право выбрать место для постоянного проживания, и соблюдение этого права мы должны обеспечить. Так вот предлагаемая денежная выплата и позволит это сделать. Военнослужащий не будет зависеть от того, построили мы жилье или нет, есть у нас свободные площади или нет, не будет зависеть от очереди именно в этом населенном пункте. То, что мы сегодня имеем, конечно, достойно осуждения, мы с вами на «правительственном часе» это обсуждали, многие из вас об этом говорили: построены дома, квартиры, например, в Ставрополе для двух с половиной тысяч человек, а в очереди – восемьдесят тысяч человек¹⁹! И таких казусов много.*

Поэтому ответ мой простой: *нет, мы право на жилье не нарушаем, мы, наоборот, даем военнослужащему возможность реализовать это право.*

Депутат А.Е. ЛОКОТЬ, фракция КПРФ:

Уважаемый Руслан Хаджисмелович, кто служил в армии, тот хорошо понимает, на-

сколько болезненной является для офицеров, для военнослужащих жилищная проблема, и вот этот ход в ее решении нам кажется правильным и позволяющим вот так резко, не по ломаной, что называется, а по прямой, решить эту проблему. Тем не менее, чтобы было понятно, сообщите о масштабе бедствия, у вас в докладе я этого не услышал. Вы не могли бы еще раз обозначить, какого количества военнослужащих коснется подобный метод решения этой проблемы, насколько продвинется эта очередь, насколько существенно будет решаться вот эта большая, серьезная проблема.

Р.Х. ЦАЛИКОВ, представитель Правительства и Министерства обороны:

Тогда мне придется сделать небольшой исторический экскурс. Поручение Президента касается 82,4 тыс. военнослужащих, которые встали на очередь до 1 января 2012 г., и, я думаю, через несколько дней мы сможем доложить о том, что оно выполнено, все идет к этому, но это, повторяю, те, кто стоял в очереди на получение жилья до 2012 г. Но ведь в эту очередь встали и люди, которые получили право в 2012 г., в 2013 г., истекающем, и таких уже более 36 тыс. Очевидно, что эта цифра будет увеличиваться и в 2014 г., поэтому закон позволит сразу обеспечить средствами тех, кто приобретет право в 2014 г., по нашим оценкам, таких будет около 11 – 12 тыс. Мы исходим из планового количества увольняемых, рассчитываем, учитываем некие коэффициенты в связи с болезнями, к сожалению, и иными ситуациями оргштатными, которые могут послужить основанием для приобретения такого права. 36 тыс. военнослужащих мы обеспечим жильем в течение 2014 г. за счет того свободного жилищного фонда, который у нас имеется, тем, кто в 2014 г. приобретет право (из стоящих на очереди) получить денежные средства, мы их выдадим. Таким образом, сейчас мы выполняем поручение Президента относительно

¹⁹ В стенограмме, вероятно, зафиксирована оговорка, суть которой состоит в том, что в Ставрополе жилья построили на порядок больше, чем этого требуется согласно желаниям избрать этот город местом постоянного жительства со стороны военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (примечание мое. – Е. В.).

тех, кто стоял до 2012 г. на очереди, а в 2014 г. мы планируем вообще понятие «очередь» как класс ликвидировать, и каждый военнослужащий, который приобретет право на получение жилья, в положенное время получит на свой счет средства.

Депутат В.И. БЕССОНОВ, фракция КПРФ:

Уважаемые коллеги, фракция КПРФ поддерживает этот законопроект. Многие вопросы в Министерстве обороны с приходом на пост Министра обороны Шойгу начинают решаться правильно, но развязать весь клубок проблем непросто, и этот законопроект, с нашей точки зрения, в том числе призван сделать это. Вместе с тем, есть важные вопросы, без решения которых реализация этого закона будет просто буксовать...

Этот законопроект не должен навязывать всем военнослужащим тот или иной способ решения проблемы. Допустим, если военнослужащий отказался от предложенной ему квартиры, Министерство обороны или другой федеральный орган власти не вправе навязать ему единовременную денежную выплату...

Фракция поддержит законопроект, но эти вопросы ко второму чтению надо рассмотреть и решить.

Депутат В.П. ВОДОЛАЦКИЙ, фракция «Единая Россия»:

Мы сегодня рассматриваем, на мой взгляд, очень важный, я бы сказал, прорывной документ. Законопроектом предлагается установить дополнительную форму обеспечения жильем военнослужащих и военных пенсионеров федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в виде единовременной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения. В случае одобрения данного закона заинтересованные федеральные органы исполнительной власти с учетом их специфики и особенностей получают возможность самостоятельно определять, в какой форме будет реализовано право военнослужа-

щего на жилищное обеспечение: предоставление жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно либо обеспечение единовременной выплатой. При этом, принятие закона не затронет право военнослужащих избирать в качестве способа жилищного обеспечения государственный жилищный сертификат. Таким образом, законопроект направлен на расширение возможностей обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей за счет средств федерального бюджета не только в виде готовых жилых помещений, но и путем приобретения жилых помещений или участия в строительстве за счет единовременной выплаты...

Учитывая это, законопроект не только повышает эффективность механизма жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, но и способствует стимулированию развития жилищного строительства в регионах Российской Федерации.

Депутат Г.П. ХОВАНСКАЯ, фракция «Справедливая Россия»:

Наверное, многие депутаты испытывали горячий стыд, когда принимали военнослужащих, офицеров, в том числе полковников, иногда даже Героев России, не обеспеченных жильем. С этим позором, конечно, надо покончить!

Хочу вам сказать, что деньги, конечно, самая универсальная форма улучшения жилищных условий, но когда эти выплаты – или, лучше, субсидии, чтобы действительно целевое назначение все-таки было зафиксировано, – попадают в руки граждан, то они должны быть готовы этими деньгами распорядиться. Какие существуют риски? Мы должны честно об этом рассказать. Как дополнительная мера денежная выплата – это прекрасно. Вчера Президент нам сказал, что у военнослужащих должно остаться право выбора. Если мы сделаем вместо, а не вместе, то вот эту тему надо уже обсуждать более серьезно...

Какие риски я вижу, когда, например, человек, офицер, получает эти деньги в руки?

Ну, первый риск – обман. Все мы знаем, что у нас осталось, по-моему, сорок шесть тысяч или даже больше обманутых дольщиков, еще старых обманутых дольщиков, да? Вот вы подтвердите, Владимир Иосифович! Не все они глупые люди, не все они необразованные, некоторые попали в такую ситуацию, даже несмотря на то, что чистоту сделки проверяла риелторская компания. Это риск номер один, и очень серьезный риск, потому что далеко не всегда на те суммы, которые сейчас кажутся огромными, можно приобрести жилье в той же Москве или в Санкт-Петербурге, в дорогих для жизни центрах субъектов Федерации, в Сочи еще, наверное, есть несколько таких городов, в отношении которых эта цифра представляется достаточно скромной с учетом рыночной стоимости квадратного метра.

Второй риск. Человек служит на Дальнем Востоке, а хочет только в Москву, или в Ростовскую область, или в Волгоградскую область, или даже в Калининград. Какое же это расстояние? Как он будет решать эту проблему и сколько времени понадобится для этого? Вот не просто так мой коллега уже говорил о том, что *нужно время, нужно, чтобы военнослужащего не выкинули из служебного жилья, на которое тоже стоит очередь – ведь у нас далеко не все военнослужащие обеспечены служебным жильем*. Значит, этот момент мы тоже должны учесть – пусть это будет в документах Правительства, которые потом будут выпущены, в нормативных документах, но это обязательно нужно учесть, чтобы офицер с семьей, с детьми не оказался на улице.

Третий риск. У нас есть масса судебных дел, когда сделка признается недействительной и люди оказываются на улице. Я не согласна с выступавшим до меня депутатом, который сказал, что эти деньги пой-

дут на строительство. Вот как раз сейчас они идут на строительство, идет вливание живых денег в строительство, а эти деньги пойдут на вторичный рынок, и это тоже риск! Прошу к этому очень внимательно отнестись: есть масса примеров, когда в результате признания судом сделки недействительной люди оказывались на улице с детишками, не имея ни копейки, чтобы решить эту проблему или снять квартиру.

Для впервые встающих на учет, ну, как бы новые правила игры объявляются – это разумно, но вот по старым очередникам... Если мы скажем, что все, натуральной формы предоставления жилья не будет, квартиру по социальному найму вы не получите, то, безусловно, будут проблемы.

И потом, мы считаем не слишком справедливым, если окажется так, что человек, который призывался из города, являющегося крупным центром, где рыночные цены на недвижимость велики (даже на вторичном рынке они могут быть достаточно высокими), *не сможет купить достойное жилье в том месте, в том городе, из которого он призывался.*

Вот это минимальный перечень тех рисков, о которых надо помнить. Мы не против денежных выплат и очень надеемся, что при обсуждении законопроекта, при подготовке его ко второму чтению, при подготовке проектов постановлений Правительства Российской Федерации *все эти моменты будут учтены в интересах военнослужащих*²⁰.

Цитат, пожалуй, довольно. Представленных выше мнений по интересующей нас проблематике вполне достаточно для того, чтобы сделать определенные выводы.

Во-первых, предложенные изменения с самого начала не блистали позитивной социальной направленностью в отношении сохранения существующих интересов военнослужащих и граждан, увольняемых с военной службы. Они сопровождались апелляциями к тому, что эффективность суще-

²⁰ Стенограмма заседания Государственной Думы 13 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3976/> (дата обращения: 5.03.2014).

ствующего порядка невысока, а потому надо бы расширить полномочия федеральных органов исполнительной власти, ответственных за решение жилищных проблем военнослужащих и военных пенсионеров. И инициаторы нового порядка не скрывали этого, хотя и действовали преимущественно келейно, на уровне межведомственных согласований, не вынося столь важные вопросы на обсуждение широкой общественности, прежде всего армейской. Как результат – почти за каждым словом нового Закона маячит стремление предельно сузить юридические возможности граждан в погонах за счет нового правового института ЖС, дающего большие возможности заинтересованным управленческим структурам решать проблемы с минимальными организационными усилиями и «малой бюджетной кровью».

Во-вторых, обращает на себя внимание очевидный *правовой конформизм*, царивший в ходе обсуждения проекта закона по его сути. Как же иначе назвать ситуацию, при которой откровенные утверждения представителя Правительства Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации, прямо отрицающего заявляемые «пожелания» народных депутатов, последними пропускаются мимо ушей и воспринимаются в противоположном значении, как некая положительная реакция на их пожелания (коей нет и в помине)?

Позволим читателю самому подобрать и иные подходящие рифмы к слову «конформизм», исходя из сути описанного действия, но сами охарактеризуем произошедшее как вымывание дискурса из дискуссии.

Поясним. Дискуссия – публичное обсуждение какого-либо общего вопроса, а дискурс – осмысление вопроса путем выстраивания логических аргументов. Из представленного стенографического отчета хорошо видно, что дискуссия во многом лишена дискурса: каждая из сторон высказывает свою позицию, свои аргументы отдельно, но представители противоположных мнений, не совпадающих по главным основа-

ниям аргументов, не пытаются их свести воедино, разрешить противоречия, установить некие общие взгляды, разрешить почти противоположные тезисы.

Как следствие, по результатам сличения проекта закона и полученного при его принятии результата, приходит понимание: *все то, от чего так предостерегали народные избранники, без всяких помех и в полном объеме влилось в правовые нормы Закона 405-ФЗ*.

Напомним еще раз основные правозащитные ремарки, звучавшие под девизом депутатской заботы о правах и интересах военнослужащих:

– ЖС должна быть еще одной формой, причем дополнительной, не исключающей иные существующие формы жилищного обеспечения, в том числе путем предоставления жилья в натуре (В. Озеров, А.Л. Красов, Е.И. Бычкова, В.И. Бессонов, В.П. Володацкий, Г.П. Хованская);

– ЖС должна учитывать различия в стоимости жилья по регионам с тем, чтобы граждане могли реализовать право на жилище с учетом свободного выбора места проживания (Общественная палата Российской Федерации, С.П. Горячева, Е.И. Бычкова, Г.П. Хованская).

Все указанные депутатские опасения «учтены» с точностью до наоборот: в полном объеме они прочно «вросли» в нормы обновленного Закона и уже начинают давать соответствующие плоды узаконенного нового порядка.

Более того, по мере прохождения второго и третьего чтений новый Закон наполнился и иными, ранее не озвученными, дополнительными элементами, усилившими акцент на замене натурального жилья принудительной выплатой ЖС вместо его предоставления (например, правилом, содержащимся в ст. 3 Закона 405-ФЗ, о том, что изменение первоначально желаемого места жительства означает полную утрату права на жилое помещение в натуре безальтернативной выплатой ЖС).

Особого внимания заслуживает и тот факт, что на каждой стадии прохождения законопроекта правила, которые депутаты на словах полагали негативными, требующими изменений, на самом деле преспокойно оставались в тексте законопроекта, а в результате голосований эти самые негативные положения каждый раз принимались «за» – единогласно. На этом примере, связанном с принятием лишь одного из многих законов, существенно затрагивающих права и свободы граждан, как на ладони видны все расхождения депутатских слов с их делами. Во истину «*Verba volant, scripta manent*» (слова улетают, написанное остается).

Обобщенную социально-политическую оценку свершившемуся позволим себе оставить на потом, а пока обратимся непосредственно к более детальному *юридическому анализу института ЖС*.

Итак, военнослужащим, имевшим право на натуральное жилищное обеспечение по избранному месту жительства, наряду с прежней аналогичной формой его замены путем предоставления денег в виде государственных жилищных сертификатов²¹, предложена еще одна специфическая денежная форма в виде предоставления ЖС.

Что же это за институт?

Во-первых, институт ЖС вошел в систему предусмотренных военным законодательством разнородных гарантий и компенсаций, т. е., по смыслу закона, имеет целью сгладить негативные последствия запретов и ограничений военной службы, стимулировать ее осуществление как социально значимого вида профессиональной деятельности (абз. 2 п. 2 ст. 1 Закона о статусе).

Несмотря на то что с 2005 г. в нормах военного законодательства правовая категория льгот заменена гарантиями и компенсациями, существо этих институтов идентично. Как подчеркнул О.В. Дробот, льго-

ты являются неотъемлемым элементом статуса военнослужащих и членов их семей, одновременно играют и *стимулирующую*, и *компенсирующую* функции, ибо базируются на высокой социальной оценке значимости ратного труда²².

Аналогичное мнение высказал и В.С. Мартиросян, при этом дополнительно указав на то, что трудовые льготы и преимущества военнослужащих направлены на *безусловное улучшение социально-экономического положения указанной категории граждан* по сравнению с другими лицами как своего рода исключения, предусмотренные законом, а потому, помимо стимулирующей и компенсирующей функций, играющие еще и функцию *гарантирующую*²³.

Во-вторых, институт ЖС, в отличие от иных форм жилищного обеспечения, не стал «равным среди равных», как нами было показано ранее, а занял особое, главенствующее, место заместителя натуральной формы жилищного обеспечения военнослужащих.

Таким образом, в контексте системы гарантий и компенсаций оценивание произошедших изменений в механизме жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, не может проводиться без сравнения прежнего и нового уровня гарантий и компенсаций, а также без сличения его с аналогичными гарантиями и компенсациями, предоставляемыми при сравнимых обстоятельствах.

И хотя правовая оценка новому виду жилищного обеспечения в форме ЖС может быть дана по многим правовым критериям, *предлагается уделить внимание только трем основным*:

1) объективной необходимости введения ЖС;

1) легитимности узаконивания замены натуральных форм новой денежной формой, с приданием ей статуса принудительной;

²¹ Далее – ГЖС.

²² Дробот О.В. Правовое регулирование льгот, предоставляемых членам семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003 // Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. М., 2011. Ч. 1. С. 133 – 134.

²³ Мартиросян В.С. Правовое регулирование льгот и преимуществ военнослужащих и членов их семей в области труда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 // Корякин В.М. Указ. соч. С. 149 – 150.

2) эквивалентности покупательной способности ЖС и стоимости жилья в натуре.

К этому и приступим.

1. О необходимости введения ЖС

Как было показано ранее, значительная часть одобрительных комментариев о введении ЖС (ЕДВ) «прикрывалась» девизом расширения юридических возможностей удовлетворить жилищные потребности военнослужащих.

Действительно, любое разнообразие правовых средств расширяет возможности выбора и, следовательно, всегда предпочтительней минимизации такового. Однако, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, изменение правового регулирования хотя и может быть связано с углублением дифференциации условий предоставления тех или иных мер социальной защиты, но такая дифференциация должна быть оправданной и обоснованной, ибо в противном случае возникает опасность нарушения прав граждан²⁴.

Чем же вызвана объективная необходимость отказа от альтернативного подхода в выборе форм жилищного обеспечения (когда предлагаемые законом формы выбираются адресатом права по его усмотрению) с переходом на их комбинирование в пользу ЖС, в том числе в ее безальтернативном варианте, когда ЖС замещает натуральные формы независимо от воли военнослужащего как адресата права?

Первое, что приходит на ум – виновна несговорчивость граждан в вопросе получения предлагаемого жилья в натуре, что существенным образом тормозит процесс их жилищного обеспечения. Именно фактами якобы массовой несговорчивости граждан (не нравится этаж, отсутствие балкона, недостаточность инсоляции и пр.) не единожды обосновывалась идея острой необходимости замены натурального обеспечения денежной выплатой.

Пусть даже так. Но насколько это дает государству право на законодательном уровне навязывать деньги вместо квартир – еще вопрос.

Напомним, что главным козырем инициаторов введения ЖС именно с таким правовым механизмом ее реализации, который узаконен в настоящее время, *был якобы доказанный факт*: десятки тысяч военнослужащих и военных пенсионеров *необоснованно (незаконно) отказываются от уже готового, добротного жилья*.

Публика должна знать всю правду.

Жилье есть, но военные его не берут! Хотя в это жилье уже вложены баснословные (по сравнению с прежними годами) бюджетные средства и на его содержание до заселения приходится тратить еще и еще. А граждане попросту спекулируют своими правами: выбирают, придираясь к мелочам, требуя удовлетворения самых разных, не предусмотренных законом дополнительных условий, помимо метража и конкретного населенного пункта, часто меняют свое решение по месту предоставления, и пр. Многие из таких лиц до сих пор не уволены, но они удовлетворены состоянием «заштатников» (не служат, а деньги получают, на что также нецелевым образом расходуются немалые бюджетные средства) и своими многочисленными отказами пытаются сохранить такое положение как можно дольше.

Приводились и соответствующие цифры.

Например, уже в начале 2014 г. начальник Департамента жилищного обеспечения Минобороны России С. Пирогов пояснял, что министерство всерьез нацелено на полное закрытие былых долгов по новым правилам, ибо оставшимся в очереди претендентам на постоянную жилплощадь *в общей сложности уже предлагали около 85 тыс. вариантов расселения, но въехали в квартиры немногим более 20 тыс. военных*

²⁴ Информация Конституционного Суда Российской Федерации «О конституционно-правовых аспектах совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и свобод граждан» (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2009–2011 годов). Подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации. Одобрена решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/Aspect-KS.aspx> (дата обращения: 12.05.2014).

семей. По его данным, *каждый очередник в среднем получил по два-три предложения*²⁵.

Аргументы вполне весомые. Однако насколько они точны с точки зрения их полноты и достоверности? Кто проверял эти утверждения, состоящие лишь из зафиксированных статистических данных, на предмет того, кто конкретно, на каком основании и от какого предложенного жилья отказывался?

Смеем утверждать, что детально и в полном объеме – никто. Как никто не пытался свести их воедино с совершенно иными заявлениями, звучавшими из уст многих официальных лиц государства, публично дававших фактически противоположную оценку этим же неоспоримым фактам.

Мы также, даже навскидку, попытаемся показать изнанку статистических данных через иную призму, которая позволит в значительной мере оправдать «отказные» действия военнослужащих и бывших военнослужащих, подчеркивая лукавость публичных обвинений, выдвинутых в их адрес.

Еще раз приведем откровение представителя Правительства Российской Федерации и Минобороны России Р.Х. Цалихова, прозвучавшее в ходе обсуждения законопроекта Закона 405-ФЗ в стенах Государственной Думы в качестве ответа на вопросы депутата Е.И. Бычковой:

То, что мы сегодня имеем, конечно, достойно осуждения, мы с вами на «правительственном часе» это обсуждали, многие из вас об этом говорили: построены дома, квартиры, например, в Ставрополе для двух с половиной тысяч человек, а в очереди – восемьдесят тысяч человек²⁶! И таких казусов много²⁷.

Однако совсем иные данные приводит правовед А.В. Кудашкин, ссылаясь на результаты проверочной работы в Минобо-

роны России представителями Главной военной прокуратуры Российской Федерации:

Чаще всего проблемы возникают не из-за нежелания военных ехать в «провинцию», а из-за ненадлежащей работы должностных лиц при покупке, распределении и заселении готовых квартир. Так, в Томске Минобороны купило 1,6 тыс. квартир, притом, что на учете нуждающихся состояли всего 268 военнослужащих, а в Тюмени при наличии 272 очередников имеется 1,4 тыс. квартир²⁸.

Менее года назад, 30 мая 2013 г., заместитель начальника Департамента жилищного обеспечения военного ведомства И. Лысенко согласился с тем, что у ведомства есть затруднения с заселением жилых помещений, которые построены в районе Молжаниново, по причинам отдаленности и необустроенности (дома находятся за МКАД, а микрорайон еще не имеет нормальной инфраструктуры)²⁹.

В феврале 2014 г. инициативная группа бывших военнослужащих вышла на пикет к памятнику Н.В. Гоголя и обратились с коллективным письмом к Президенту Российской Федерации с просьбой прекратить заселение: дома построены за МКАД рядом с действующим Черкизовским северным кладбищем, на территории промзоны «Подрезково», где в соответствии с требованиями СанПиНов разрешено строительство только производственных и культурных объектов, в зоне взлета-посадки самолетов международного аэропорта Шереметьево. Об этом Мэр Москвы С. Собянин еще в марте 2011 г. сообщал тогдашнему Министру обороны Российской Федерации А. Сердюкову. Но что толку, земли-то эти в пользовании у военного ведомства.

По информации газеты «Известия», в Минобороны России оперативно проком-

²⁵ Гаврилов Ю. Офицеру дадут на квартиру. Выплачивать военным жилищные субсидии начнут в марте // Рос. газ. 2014. 27 янв.

²⁶ Напомним еще раз, что в стенограмме, вероятно, зафиксирована оговорка (примечание мое. – Е. В.).

²⁷ Стенограмма заседания Государственной Думы 13 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3976/> (дата обращения: 5.03.2014).

²⁸ Кудашкин А.В. Порядок жилищного обеспечения военнослужащих меняется, но еще далек от совершенства // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10.

²⁹ ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/587405> (дата обращения: 22.01.2014).

ментировать ситуацию вокруг Молжаниново и пикета военнослужащих не смогли. Источник в военном ведомстве говорил, что, действительно, *отказы от заселения в построенное там жилье исчисляются десятками, если не сотнями.*

«В конце прошлого года из-за этого даже прекратили давать туда ордера, но в ближайшее время там действительно будут сдавать остальные шесть корпусов и очередникам предложат в них квартиры», – в феврале 2014 г. процитировала эта же газета информированного собеседника в Минобороны России³⁰.

Н. Кирмель изложил ту же ситуацию, сложившуюся в ноябре 2013 г. с московским микрорайоном «Молжаниново», более детально и со своей оценкой. Вот что он указал:

Район появился по воле экс-министра А. Сердюкова и решению Управления государственного архитектурно-строительного надзора Минобороны России без разрешения местных властей на строительство в промышленной зоне «Подрезково», где Градостроительным кодексом России прямо запрещено строительство жилых помещений. В микрорайоне нет объектов социально-бытового, культурного и спортивного назначения, а военной прокуратурой гарнизона на этапе строительства были выявлены различного рода нарушения. Но у чиновников Минобороны, видимо, были другие подходы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что *из-за неясности правового статуса помещений, отсутствия инфраструктуры и контроля за качеством строительства, а также строительства жилья в зоне аэропорта очень многие военнослужащие отказываются от предоставляемых здесь квартир.* А те, кто согласился и подписал договоры социального найма или собственности, более полугода не могут въехать в свои квартиры из-за отсутствия разрешения на вселение³¹.

Итак, очевидны многочисленные аналогичные ситуации, при которых *частный спрос со стороны значительной массы очередников-военнослужащих и публичные предложения по нему со стороны государства попросту не совпадают.* Очень часто жить там, где есть свободное жилье, желающих нет, а там, где граждане жить желают – нет жилья или вообще, или в достаточном количестве.

Почему же так произошло?

Ответ на данный вопрос кроется в сравнении требований федерального законодательства с практикой его исполнения властью.

В Законе о статусе *каждому военнослужащему гарантируется индивидуальность его права выбора места жительства с соблюдением нормативов социального обеспечения.*

Точное исполнение указанного требования закона предполагало и, следует полагать, по-прежнему предполагает планирование строительства жилья с учетом заявленных притязаний от каждого военнослужащего и бывшего военнослужащего в отдельности, которые в совокупности и создают общий план государственной застройки или приобретения готового жилья на рынке недвижимости.

Заблаговременность такой работы ранее обеспечивалась трехлетним сроком до года планируемого увольнения с военной службы, совпадавшего с моментом права переезда к новому месту жительства (ст. 15 Закона о статусе, Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных усло-

³⁰ Бесквартирные военнослужащие устроили пикет в Москве // Военно-промышленный курьер. 2014. 18 февр.

³¹ Кирмель Н. Гладко только на бумаге. Чиновники тормозят выполнение указа президента // Независимое военное обозрение. 2013. 15 нояб.

вий в избранном постоянном месте жительства» от 6 сентября 1998 г. № 1054).

По сути, в военном законодательстве был заложен своеобразный *аналог хорошо известного института долевого участия граждан в строительстве жилья*: выбор места строительства или приобретения (причем необязательно абстрактно, только в границах населенного пункта, а возможно даже в его конкретной части) – за гражданами, а финансирование и организация строительства или приобретения – за государством. Как справедливо указывает Т.Ю. Майборода, долевое строительство жилья создает весьма редкую возможность взаимного учета интересов участников данных отношений – тех, для кого жилье строится, и тех, кто его строит. А потому, – подчеркивает этот автор, – становятся важными задачи правовой разработки института участия в долевом строительстве жилья, создания правовых инструментов, которые устанавливали бы юридические механизмы обеспечения интересов всех участников возникающих в этой сфере отношений, а также способствовали бы дальнейшему их развитию³².

И все необходимое для этого было прямо и недвусмысленно предусмотрено правовыми актами, но в результате огульного военно-жилищного реформаторства оказалось растерянным и, по сути, забытым правоисполнителями.

Тем не менее, право получения готового бесплатного жилья в избранном месте жительства после увольнения со службы, причем в границах конкретного населенного пункта, у граждан по-прежнему осталось и, следовательно, базовый принцип работы соответствующего механизма для реализации этого права также должен наличествовать: индивидуальные заявки граждан известны, они подлежат учету, заблаговременному финансированию и полному обеспечению, вплоть до предоставления кон-

кретного жилья адресатам права. Ничто объективно не мешает государству организовать свою работу так, чтобы военнослужащие и военные пенсионеры заблаговременно извещались о планах застройки под их индивидуальные жилищные заявки, и получать заблаговременное согласие или несогласие адресатов права с конкретными предложениями тех вариантов, которые могут быть реализованы государством. Именно при таком подходе может быть понятным, в какой части планы государственных структур соответствуют закону, так как совпадают с волеизъявлением конкретных заинтересованных граждан, в какой не соответствуют, так как укладываются в существующую систему порочного подхода: мы строим там, где хотим (считаем правильным), а вы выбирайте из этого жилья, уже построенного на деньги, выделенные для вашего жилищного обеспечения.

Однако ничего подобного на практике не наблюдалось и, как следует полагать, оценивая намеки на грядущее прекращение массового строительства жилья, не будет наблюдаться и далее. Даже последние позитивные инициативы ведомства о возможном контроле со стороны граждан-очередников за ходом строительства и его качеством касаются уже принятых и реализуемых решений³³, в то время как указанная нами обратная *связь между гражданским заказом и его государственным исполнением должна быть налажена еще на стадии принятия решения*, до его практической реализации.

Руководители ведомства и должностные лица, непосредственно ответственные за это направление деятельности, вопреки вышеприведенным требованиям закона, организовали работу по своему административному усмотрению: открыто продавали на торгах удобно расположенные, а потому востребованные бизнесом, «лакомые» ведомственные земельные участки³⁴ и скрытно (без публичного согласования)

³² Майборода Т.Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 3.

³³ Гаврилов Ю. Стой, смотреть буду. Военные очередники будут контролировать строящееся жилье // Рос. газ. 2014. 25 марта.

³⁴ Гаврилов Ю. Гарнизоны с молотка. Генералов отлучили от торговли армейской недвижимостью // Рос. газ. 2008. 4 июля.

отводили под застройку жилья для военнослужащих земельные задворки – совсем неликвидные или мало ликвидные участки, у ведомства имевшиеся³⁵. Поэтому к картине выявленных фактов очевидно нецелевого расходования бюджетных миллиардов³⁶ следует прибавить еще и эти расходы, формально использованные целевым образом, но на самом деле – фактически также нецелевым, если принять во внимание те цели, которые должны были совпасть с субъективным волеизъявлением граждан относительно выбора их места жительства, но не совпали.

Конечно, вложенные средства (в виде уже построенного жилья как объекта государственной собственности) рано или поздно, но дойдут до конечных потребителей, пусть даже не всегда в лице первоначально планируемого адресата. Например, в ноябре 2013 г. Минфин России предполагал продать невостребованные военными жилые дома, чтобы затем возвести новые, но поступило иное предложение – эти квартиры не продавать, а выделять их иным категориям граждан, например сиротам, достигшим 18 лет³⁷. Но таким ли окольным путем должны исполняться целевые государственные программы?

И это еще не все. Достаточно пообщаться с реальными очередниками или заглянуть на страницы форумов военнослужащих и бывших военнослужащих для того, чтобы убедиться еще в некоторых неоспоримых фактах. Например, в том, что:

– большинство очередников всегда были согласны на получение жилых помещений, но они им не предлагались;

– жилые помещения нередко предлагались сразу нескольким очередникам (так называемое двойное или даже тройное распределение);

– очередникам не единожды предлагалось жилье там, где они его вообще не просили.

Помимо прочего, имевшие место факты многочисленных отказов военнослужащих во многом были спровоцированы и низким качеством организационной деятельности власти, порой некомпетентностью исполнителей, заорганизованностью, приводившей к обратному, к хаосу в работе по учету и распределению жилья и очередников.

Последний вывод не наш. Он заимствован из компетентного источника, который мы приводим ниже.

Со слов председателя комиссии Общественной палаты по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов А. Каньшина, прозвучавшим в апреле 2012 г., за последнее время сменилось семь заместителей Министра обороны Российской Федерации, которые занимались строительством, пять начальников департаментов, ответственных за вопросы обеспечения жильем.

При этом, – как тогда подчеркнул член Комитета по обороне Государственной Думы М. Савин, – большинство из этих сотрудников никогда не имели отношения к жилищному строительству и не знают жизни военных, но получают зарплаты, которые военным и не снились. Естественно, при таком подходе к организации работы по решению одной из самых трудных и, пожалуй, одной из самых ответственных проблем военной реформы порядка никогда не будет. И даже увольнение Министра обороны Российской Федерации, как это предлагалось еще в начале 2012 г. председателем комиссии Общественной палаты, здесь ничего не меняло бы.

³⁵ Речь идет о тенденции застройки земельных участков преимущественно в местах дислокации бывших воинских частей, т. е. на землях обороны, к целевому использованию которых интерес военного ведомства фактически утрачен. В то же время значительное количество участков, находящихся во владении ведомства в крупных городах, в качестве мест застройки жилья для нуждающихся военнослужащих даже не рассматриваются.

³⁶ Счетная палата завершила проверку расходования бюджетных средств на объекты инфраструктуры Минобороны России за 2011 – 2013 гг. Всего потрачено 543,6 млрд руб., причем 255,4 млрд руб. (47%) выделили на строительство жилья для военнослужащих в рамках гособоронзаказа. Проверка выявила неоднократные нарушения при расходовании целевых бюджетных средств, в том числе по вине Минобороны России. В частности, растрчено порядка 30 млрд руб. при строительстве жилья для военнослужащих (Известия. 2013. 13 нояб.).

³⁷ Смирнов К. Военные квартиры хотят отдать сиротам // Моск. комсомолец. 2013. 28 нояб.

Проблема в том, что учетом жилья и обеспечением им военнослужащих в Минобороны России в то время занимались всего пять структур (Департамент жилищного обеспечения и его подразделения по четырем военным округам). Но и при этом не было координирующего органа, связанного с организацией всего спектра вопросов, касающегося обеспечения жильем военнослужащих. Более того, весь процесс постановки человека на учет как нуждающегося в постоянном жилье, так и с его выделением, распределением квартир страшно запутан и абсолютно непрозрачен. При том, – указал М. Савин, – что на телеканале «Звезда» и на сайте военного ведомства постоянно присутствует реклама жилищного департамента и списков нуждающихся, куда может обратиться каждый человек, стоящий в очереди на квартиру, и получить исчерпывающий ответ, где и какое жилье выделено его семье. Но, жалуются люди, ни дозвониться до «квартирных чиновников», ни понять что-то из приведенных на сайте материалов практически невозможно³⁸.

Таким образом, среди прочих причин невыполнения одной из важнейших социальных задач военной реформы, какой является обеспечение жильем военнослужащих, едва ли не главное место занимают неэффективное использование государственных средств, неспособность соответствующих структур Минобороны России обеспечить надлежащие организацию и контроль за строительством, приобретением, учетом и распределением жилья. Коммерциализация подходов к решению важнейшей социальной задачи, непродуманные, непрофессиональные, порой волюнтаристские методы, которые при решении проблемы обеспечения жильем военнослужащих стало применять новое руководство военного ведомства, игнорируя накопленный десятками лет положительный

опыт, создали серьезные проблемы в этом деле. Управление процессом и контроль за ним стали утрачиваться. В результате – решения по распределению недостроенного жилья, жилья без необходимых инфраструктур³⁹.

Следовательно, весь базис чиновничьих упреков в адрес граждан-очередников, как ведущих себя привередливо и произвольно, при более внимательном рассмотрении на глазах распадается, как карточный домик. В народе по такому поводу говорят: свалить вину с больной головы на здоровую. Но при таких доказанных обстоятельствах отказы граждан от подобных «ненужных» им предложений – явление не только нормальное, но и закономерное.

Налицо внешние *результаты формально надлежащих действий* уполномоченного жилищного органа в его стремлении «пристроить» уже имеющееся «свободное» жилье тем, кто его не просит, ожидая квартир в ином месте, и ускорить процесс путем массовой рассылки предложений без ожидания ответа от адресатов (подобный «упорядоченный» хаос был легализован новым порядком распределения квартир согласно приказу Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280⁴⁰).

Однако государство не стало наводить порядок в своей плохо работающей системе, а отдало на закланье бывшие жилищные права граждан. И для этого нужна была государственная воля, которая бы победила прежний законный порядок, водрузив на его место новый. Впору задаться вопросом о причинах такого феномена в современной государственной политике. И найти его можно в глубинных традициях российской

³⁸ Переназначение по квартирному вопросу. Решению жилищной проблемы военного ведомства мешают некомпетентность и бюрократизм его чиновников // Независимое военное обозрение. 2012. 27 апр.

³⁹ Воробьев В. Провал жилищной программы для военных. Во многом это стало возможным из-за воровства и коррупции // Военно-промышленный курьер. 2012. 28 нояб.

⁴⁰ Рос. газ. 2010. 29 окт.

государственности, проявляющихся по сей день.

В одном из произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина молодой и ретивый администратор губернского уровня Митенька Козелков каждое утро уверенно отдавал приказ о порке («влепить» или «закатить») в порядке осуществления «правосудного» наказания спившемуся мещанину Прохорову, постоянно попадавшему в полицейскую часть, будучи подобранным «в бесчувственном виде на улице». Сам Прохоров по этому поводу никогда не возражал, но правитель канцелярии убедительно просил губернатора подвергать виновного скрытной экзекуции, не афишируя этого факта. Опытный канцелярист указывал молодому управленцу на «шкаф с законами», в которых содержались правила, устанавливающие известные пределы и ограничения его власти, ибо по закону провинившихся мещан подвергать телесным наказаниям было запрещено.

Привыкший к тому, что никто и ничто не должно стеснять его в любых правильных административных решениях и начинаниях, Козелков сначала попал в тупик перед неразрешимой дилеммой «или я, или закон». Однако, подумав, что в вопросах государственного администрирования его может сдерживать только такой же как и он администратор, хотя и более высокого уровня (степени), он перестал бояться этого противоречия. Из личного опыта Козелков хорошо знал, что все администраторы, независимо от степеней их положения, есть сообщество единомышленников.

Поэтому после недолгих колебаний губернский правитель, отбросив прочь сомнения по поводу того, что закон запрещает делать то, что он считает правильным и нужным, стал уверенно отдавать приказы *открыто пороть* мещанина-пьянчугу:

«— Влепить ему!...

— Не позволите ли келейно-с? — докладывал встревоженный правитель канцелярии, — все одно свою порцию получит-с!

— Нет, по закону-с! Я — по закону-с! Не отступая-с... ни на шаг-с... ни на волос-с!... Влепить-с!»⁴¹.

Итак, классиком описана порочная традиция российского управленческого волюнтаризма, тот случай, когда в народе говорят: «Если чего-то нельзя, но очень хочется, то тогда — можно». Но одно дело, если речь идет о мелком разовом самоуправстве, вершимом частным образом. И совсем иное, когда подобные действия касаются благ общих, предназначенных законом для всех и для каждого.

Однако в отличие от Митеньки Козелкова, губернского помпадур, уровень проводников идеи об изменении основных форм жилищного обеспечения военнотружущих таким образом, чтобы денежные выплаты вытеснили натуральные, был совсем иной. Это тот уровень, на котором представители власти по закону вправе наводить свой порядок в пресловутом «шкафу с законами».

Следует напомнить о том, что корни зарождения идейного обоснования рассматриваемого нововведения уходят в начало текущего десятилетия, в фазу обострения жилищно-строительной кампании для военнотружущих и бывших военнотружущих, что ранее описывалась на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»⁴². Хотя в средствах массовой информации устоялось утверждение о том, что инициатива создания новой формы жилищного обеспечения — заслуга нового руководства военного ведомства⁴³, это вовсе не так.

Еще три года назад, в бытность руководства А.Э. Сердюкова, вопрос о замене квартир деньгами уже был поднят на самом

⁴¹ Салтыков-Щедрин М.Е.. Помпадуры и помпадурши. М., 1985.

⁴² Воробьев Е.Г. Об окончательной монетизации жилищного обеспечения военнотружущих: научно-практический комментарий к законопроектной инициативе полной замены натурального жилищного обеспечения постоянным жильем единовременной денежной выплатой на его приобретение // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 6, 7, 8.

⁴³ Потапов С. Какую «квартирную революцию» задумал Шойгу? [Электронный ресурс]. URL: <http://rosvoenpens.ru/жилье> (дата обращения: 21.08.2013).

высоком уровне государственного управления. Подобное нормативное решение позволяло покончить с практической работой самого государства по строительству и приобретению жилья, отдав те же самые (или почти те же самые) бюджетные средства гражданам – адресатам права на жилье для его приобретения на рынке недвижимости. Но тогда, по сути, предлагалась мягкая монетизация натурального жилищного обеспечения, так как «принудительную» замену связывали с безосновательным отказом от предложенного жилого помещения не менее трех раз.

В бытность своего президентства в январе 2011 г. Д.А. Медведев соответствующее предложение Министра обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова даже в таком «мягком» виде воспринял весьма настороженно, и, как юрист по образованию, раскритиковал. Вот что им было сказано:

«Анатолий Эдуардович, это самое спорное из всех предложений, что Вы сделали. Но я его сразу не отклоняю вот по какой причине. Конечно, ситуации бывают разные, у людей подходы могут меняться. Но, с другой стороны, мы не должны создавать ситуацию, когда может сложиться так, что деньги будут реально выплачиваться по каким-то причинам – самым разным (я сейчас не объясняю по каким), а у военнослужащего квартиры так и не будет. И в конечном счете Вас, да и другие структуры, забросают исками. Поэтому если идти на такой выбор, то нужно четко зафиксировать количество предложений, подтвержденных военнослужащим, и последующих отказов от них... Поэтому если это рассматривать, то только обложив эти процедуры большим количеством согласований, чтобы самим себя не обмануть в конечном счете. По этому поводу пришлите мне предложения. Я дам поручения Правительству, Администрации Президента проработать этот механизм»⁴⁴.

Теперь уже ясно, что за прошедший трехлетний срок поставленный прежде вопрос действительно был проработан, да так, что давнишнее, некогда раскритикованное сомнительное предложение теперь кажется сущим правовым либерализмом.

Впрочем, справедливости ради отметим, что первоначальный проект введения единовременной денежной выплаты взамен предоставления жилья в натуре, инициированный Минобороны России год назад, вообще не предусматривал и разового права на его получение (натуральное обеспечение предлагалось упразднить, а деньги сделать единственной формой жилищного обеспечения постоянным жильем). Но подобный законопроект, как полностью отменявший существующие жилищные гарантии, сразу же был подвергнут острой критике со стороны как юридически недопустимый⁴⁵, а потому не прошел согласований с иными федеральными органами исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы.

Так что узаконенная ныне возможность заполучить жилье по договору социального найма или в собственность (по выбору) хотя бы один раз вместо полной замены натурального жилья выплатой денег – уже есть некий позитивный результат, «сглаженный» вариант первоначального радикального замысла, предложенного военным ведомством в начале 2013 г. в виде полной монетизации жилищного обеспечения.

Ну, а то, что для придания внешней привлекательности наведению нового порядка было задействовано утверждение о плохих и строптивых очередниках, давно не в новинку. Ведь каждое крупное начинание с целью уничтожить прежний порядок, как правило, обеспечивается продуманной провокацией, цель которой – создать моральное оправдание разрушительной активности. При всей неприглядности такого срав-

⁴⁴ Презентация планов строительства жилья для военнослужащих в регионах России. Стенограмма обсуждения проблем жилищного обеспечения военнослужащих при посещении мест новостроек 12 января 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/выступления/10052> (дата обращения: 12.03.2013).

⁴⁵ Гайдин Д.Ю. Установление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения в качестве единственной формы жилищного обеспечения военнослужащих является неприемлемым // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 5.

нения аналогия публичного обоснования морального права государства на закрепление юридического принуждения к получению ЖС вместо жилья в натуре вполне применима.

Иными словами, рассмотренные нами положения действующего законодательства и факты их реализации дают все основания утверждать, что *никаких объективных оснований для введения ЖС в том виде, в котором это было закреплено в Законе о статусе, не было.*

Были сугубо субъективные факторы, но отнюдь не объективная невозможность надлежащего исполнения закона.

Статистические данные неопровержимо свидетельствуют в пользу государства, которое за последние пять лет показало небывалые результаты активного решения жилищных проблем военнослужащих во всех федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрено

прохождение военной службы, т. е. *по прежним правилам государство весьма успешно выполняло свои обязательства*, и лишь в тех местах своей военно-жилищной политики, где оно само же позволило некоторым структурам пойти на формально легитимное «самоуправство», произошел очевидный срыв государственных планов.

Таков парадокс: массовый, но не доказанный как беспричинный отказ граждан был поднят на щит в качестве главных обоснований необходимости введения ЖС, в то время как доказанная неспособность самого государства (в лице конкретных органов и их должностных лиц) надлежащим образом распорядиться выделенными ему бюджетными средствами в интересах военнослужащих осталась без последствий и была умело замаскирована нормами новой редакции закона.

(продолжение в следующем номере)

Информация

В Приморском крае военнослужащий признан виновным в дорожно-транспортном происшествии, в результате которого погиб несовершеннолетний

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Спасск-Дальнему гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему прапорщику К. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, совершенное лицом в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Судом установлено, что 1 февраля текущего года около 20 часов К., управляя автомобилем марки Toyota LandCruiser Prado в состоянии алкогольного опьянения, на ул. Шоссейная в с. Старосысоевка Приморского края совершил наезд на пешехода – 13-летнего мальчика. В результате несовершеннолетний получил телесные повреждения, от которых скончался на месте.

В ходе предварительного следствия К. полностью признал вину в инкриминируемом ему деянии.

Потерпевшей стороной заявлен гражданский иск к обвиняемому о возмещении морального и имущественного вреда на сумму 6 миллионов 142 тысячи рублей.

Приговором Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда К. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года и 6 месяцев в колонии-поселении и права управлять транспортным средством на срок 3 года. Иск, заявленный потерпевшей стороной, будет рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства.

Постановление
Конституционного Суда Российской Федерации
от 19 мая 2014 г. № 15-П
«По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3
Федерального закона “О денежном довольствии
военнослужащих и предоставлении им отдельных
выплат” в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского»

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Г.В. Ледовского. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М. Жарковой, исследовав представленные

документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. В соответствии с частью 15 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, вступившего в силу с 1 января 2012 года, единовременные пособия и ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью, которая согласно части 13 данной статьи выплачивается военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, при установлении ему в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы, не выплачиваются лицам, получающим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин Г.В. Ледовской, который во время прохождения военной службы по призыву в Демократической Республике Афганистан (1981-1982 годы) получил военную травму, впоследствии проходил службу в органах внутренних дел и был уволен со службы по болезни (приказ от 3 июня 2002 года). 28 июня

2002 года Г.В. Ледовскому установлена II группа инвалидности вследствие военной травмы (с 22 мая 2008 года - бессрочно), полученной при исполнении обязанностей военной службы, в связи с чем пенсия за выслугу лет, которую он получает с июня 2002 года, была увеличена на основании пункта “а” статьи 16 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”.

14 марта 2012 года Г.В. Ледовской обратился в Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Курской области, которое осуществляет его пенсионное обеспечение, с заявлением о выплате ему установленной частью 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, однако получил отказ, мотивированный тем, что факт выплаты страхового возмещения в связи с установлением инвалидности после увольнения со службы свидетельствует о предоставлении ему предусмотренных законодательством мер социальной защиты, а получение военной травмы во время прохождения военной службы по призыву не порождает обязанности пенсионного органа Министерства внутренних дел Российской Федерации, выплачивающего ему пенсию за выслугу лет, предоставить также ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью.

Решение Ленинского районного суда города Курска от 6 сентября 2012 года, которым Г.В. Ледовскому было отказано в удовлетворении иска к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Курской области о взыскании денежной

компенсации за период с января 2012 года по июль 2012 года, отменено судебной коллегией по гражданским делам Курского областного суда, указавшей в апелляционном определении от 22 ноября 2012 года, что соответствующая ежемесячная денежная компенсация может быть назначена независимо от времени и обстоятельств получения военной травмы и времени установления инвалидности.

Отменяя вынесенным по кассационной жалобе Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Курской области постановлением от 19 июня 2013 года определение суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, президиум Курского областного суда исходил из того, что в силу части 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” Г.В. Ледовской не имеет права на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную частью 13 данной статьи, поскольку по тому же основанию (как инвалид вследствие военной травмы) он получает пенсию за выслугу лет, увеличенную в связи с инвалидностью в соответствии с пунктом “а” статьи 16 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 11 июля 2013 года решение Ленинского районного суда города Курска от 6 сентября 2012 года отменено и постановлено новое решение - об отказе в удовлетворении иска Г.В. Ледовского на том основании, что истец уже является получателем аналогичной компенсации на основании Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходив-

ших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в виде увеличения на 250 процентов расчетного размера пенсии, указанного в части первой его статьи 46, а потому в силу части 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” выплата денежной компенсации, предусмотренной пунктом 2 части 13 той же статьи, производиться не может.

Определением судьи Курского областного суда от 25 сентября 2013 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2014 года Г.В. Ледовскому отказано в передаче кассационных жалоб на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 11 июля 2013 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Нарушение частью 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” своего права на социальное обеспечение, гарантированного статьей 39 Конституции Российской Федерации, гражданин Г.В. Ледовской усматривает в том, что она позволяет отказывать в выплате ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 той же статьи, лицам, получающим после увольнения из органов внутренних дел пенсию за выслугу лет, увеличенную в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, полученной до поступления на службу в органы внутренних дел, а именно во время военной службы по призыву.

Соответственно, в силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” часть 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдель-

ных выплат” является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса о предоставлении предусмотренной частью 13 данной статьи ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, гражданам, являющимся инвалидами вследствие военной травмы, полученной в период военной службы по призыву, если до установления инвалидности они проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем им установлена пенсия за выслугу лет, выплачиваемая с учетом увеличения, предусмотренного пунктом “а” статьи 16 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”.

2. Согласно Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (статья 59, часть 1).

Военная служба как особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, осуществляется, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу по контракту или по призыву, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость осуществления поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отноше-

нию к ним и их обязанностей - по отношению к государству, что в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 21 и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда здоровью при прохождении военной службы, в частности разработать эффективный организационно-правовой механизм возмещения такого вреда, используя все необходимые средства - как частноправовые (добровольное страхование, возмещение вреда), так и публично-правовые (государственное страхование, социальное обеспечение и др.).

Выбор правовых средств, направленных на возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина в связи с исполнением им обязанностей военной службы, относится к дискреции федерального законодателя, который, осуществляя на основании статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты "в", "м") Конституции Российской Федерации правовое регулирование в данной сфере, обязан предусматривать гарантии реализации военнослужащими соответствующих прав, обусловленные правовой природой и целями возмещения указанного вреда.

Приведенные правовые позиции изложены Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, в том числе в постановлениях от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 20 октября 2010 года № 18-П и от 17 мая 2011 года № 8-П.

3. Учитывая особый характер обязанностей государства по отношению к военнослужащим как лицам, выполняющим конституционно значимые функции, а также необходимость обеспечения эффективной государственной поддержки лиц, ставших инвалидами вследствие военной травмы, в целях осуществления этими лицами прав, гарантированных им Конституцией Российской Федерации, и компенсации последствий изменения их материального и социального статуса в связи с установлением

инвалидности федеральный законодатель закрепил особый публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, включающий специальное пенсионное обеспечение, а также выплату ежемесячной денежной компенсации.

3.1. Закон Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", закрепляющий основания и условия пенсионного обеспечения указанных в нем лиц, предусматривает для тех из них, кто стал инвалидом вследствие военной травмы, увеличение размера пенсии за выслугу лет (инвалидам I группы - на 300 процентов расчетного размера пенсии, инвалидам II группы - на 250 процентов расчетного размера пенсии, инвалидам III группы - на 175 процентов расчетного размера пенсии), которое определяется исходя из расчетного размера пенсии, устанавливаемого в размере социальной пенсии, предусмотренном подпунктом 1 пункта 1 статьи 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", и подлежит пересмотру одновременно с изменением (индексацией) размера социальной пенсии (пункт "а" статьи 16, часть первая статьи 46).

Данное увеличение размера пенсии за выслугу лет не имеет, таким образом, характера самостоятельной выплаты - оно входит в размер пенсии за выслугу лет и может быть назначено лишь тем гражданам из числа бывших военнослужащих и приравненных к ним лиц, признанных инвалидами вследствие военной травмы, у которых возникло право на пенсию за выслугу лет, обусловленную, по общему правилу, определенной законом продолжительнос-

тью службы (статья 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”).

Анализируя правовую природу увеличения пенсий за выслугу лет, Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на правовые позиции, выраженные в постановлениях от 15 июля 2009 года № 13-П и от 20 октября 2010 года № 18-П, пришел к выводу, что оно направлено на предоставление инвалидам вследствие военной травмы, которым назначена пенсия за выслугу лет, более высокого по сравнению с военными пенсионерами, не являющимися инвалидами, уровня пенсионного обеспечения и, будучи одним из правовых средств возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, не исключает использование в рамках специального публично-правового механизма иных способов возмещения такого вреда, а потому не затрагивает право военнослужащего, получившего военную травму, на установление иных выплат, имеющих целью возмещение вреда здоровью (Определение от 25 ноября 2010 года № 1533-О-О).

В связи с введением в действие Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, установившего - с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 17 мая 2011 года № 8-П, - выплату инвалидам вследствие военной травмы ежемесячной денежной компенсации, положения Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств

и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, на основании которых для указанных лиц определяется увеличение размера пенсии за выслугу лет, каких-либо принципиальных изменений не претерпели, что подтверждает целевое назначение такого увеличения - повышение уровня пенсионного обеспечения.

Что касается ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемой на основании части 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в случае признания военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидом вследствие военной травмы, то ее целевое назначение в рамках особого публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, - обеспечить им государственную поддержку для восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы. Будучи самостоятельным видом социального обеспечения, данная выплата назначается вне связи с продолжительностью военной службы и вне какой-либо зависимости от последующего (до установления инвалидности) прохождения указанными лицами приравненной к военной иной федеральной государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел (если их инвалидность имеет причинно-следственную связь с несением военной службы), в размере, обусловленном исключительно группой инвалидности и подлежащем, согласно части 16 той же статьи, ежегодному увеличению (индексации) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый пе-

риод на основе решения, принимаемого Правительством Российской Федерации.

Таким образом, по своей правовой природе ежемесячная денежная компенсация предназначена для возмещения материальных и социальных потерь, возникающих в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, не связана напрямую с другими выплатами, в том числе пенсионными, и мерами социальной поддержки военнослужащих и направлена - так же как ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П, от 20 декабря 2010 года № 21-П и от 7 ноября 2012 года № 24-П), - исключительно на социальную защиту инвалидов в зависимости от степени утраты трудоспособности.

3.2. Применительно к ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, часть 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” закрепляет правило, согласно которому она не производится военнослужащим (гражданам, призванным на военные сборы), признанным инвалидами вследствие военной травмы, если они получают денежные компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Аналогичные положения, в силу которых одинаковые выплаты (социальные гарантии и компенсации), устанавливаемые для граждан по нескольким основаниям, могут назначаться лишь по одному из этих оснований, содержатся в Законе Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”(статья 7), федеральных законах от 12 января 1995 года № 5-ФЗ “О ветеранах”(пункт 3 статьи 231), от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”(пункт 9 статьи 2), от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”(статья 3), от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”(пункт 1 статьи 4), от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ “О противодействии терроризму”(часть 6 статьи 21), от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”(часть 5 статьи 20), от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”(часть 6 статьи 19) и т.д.

Таким образом, в действующем правовом регулировании закреплена в качестве общего принципа недопустимость повторного предоставления одинаковых по своей правовой природе социальных выплат по разным основаниям. Реализация этого принципа в системе социальной защиты, в частности при установлении публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, позволяет обеспечить сбалансированность предоставления государством мер социальной поддержки, организовать функционирование публично-правовых механизмов возмещения вреда на основе принципов социальной справедливости и равенства.

Соответственно, часть 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, устанавливающая указанный принцип в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причи-

ненного здоровью военнослужащих, направлена на обеспечение эффективного функционирования данного правового механизма с учетом необходимости поддержания баланса публичных и частных интересов и обеспечения реализации гражданами, являющимися инвалидами вследствие военной травмы, права на возмещение вреда, причиненного здоровью, не предполагает возможность произвольного отказа от предоставления военнослужащим, получившим военную травму в период прохождения военной службы по призыву и впоследствии признанным инвалидами, предусмотренной частью 13 той же статьи ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, и как таковая не противоречит Конституции Российской Федерации.

4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

4.1. В правоприменительной практике, в том числе в практике судов общей юрисдикции, часть 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” рассматривается как препятствующая назначению ежемесячной денежной компен-

сации тем лицам, которые получают пенсию за выслугу лет в увеличенном размере в связи с наличием инвалидности вследствие военной травмы, полученной в период военной службы по призыву, до поступления на службу в органах внутренних дел. Такой подход предопределяется признанием увеличения пенсии за выслугу лет выплатой, аналогичной указанной ежемесячной денежной компенсации, а также спецификой правового положения претендующих на нее лиц, которые получили военную травму во время прохождения военной службы по призыву, а право на пенсию за выслугу лет приобрели впоследствии - в связи с прохождением службы в органах внутренних дел.

Между тем увеличение пенсии за выслугу лет и ежемесячная денежная компенсация в связи с инвалидностью вследствие военной травмы различаются по своей правовой природе и целевому назначению, а потому не могут рассматриваться как аналогичные выплаты, осуществляемые в системе социальной защиты по одному основанию, тем более что федеральный законодатель, установив данную ежемесячную денежную компенсацию, не изменил правила назначения и выплаты пенсии за выслугу лет. Что касается специфики правового положения указанных лиц (к числу которых относится и заявитель по настоящему делу), то они - в отличие от лиц, получивших военную травму в период прохождения военной службы по призыву и затем продолживших военную службу по контракту либо получивших военную травму в период прохождения службы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, - лишаются возможности получения ежемесячной денежной выплаты на том лишь основании, что военная травма получена ими в период прохождения военной службы по призыву, а пенсия за выслугу лет назначена в связи с прохождением службы в органах внутренних дел.

Следовательно, действующее правовое регулирование в его истолковании правоприменительной практикой - вопреки цели,

которую при принятии Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” преследовал федеральный законодатель (наиболее полное возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина в период прохождения им военной службы, в том числе по призыву), - приводит к необоснованным различиям в объеме социальных прав таких граждан в зависимости от того, какую профессиональную деятельность (работу, службу и т.д.) осуществлял гражданин после получения военной травмы и увольнения с военной службы. Такая дифференциация в сфере социальной защиты лиц, относящихся к одной и той же категории (инвалиды вследствие военной травмы), несовместима с конституционным принципом равенства и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, назначение ежемесячной денежной компенсации в связи с инвалидностью вследствие военной травмы производится, по общему правилу, теми пенсионными органами, которые осуществляют пенсионное обеспечение соответствующих государственных служащих. Для бывших сотрудников органов внутренних дел это пенсионные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации (пункт “б” части первой статьи 11 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, пункт 3 утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 года № 142 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных

выплат”, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации).

Пенсионное обеспечение военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, что в силу пункта 3 утвержденных тем же постановлением Правительства Российской Федерации Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, предполагает назначение им ежемесячной денежной компенсации органом в сфере социальной защиты населения либо уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации. Полномочия же Министерства внутренних дел Российской Федерации как органа, осуществляющего пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, по выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, тем гражданам, которые получили военную травму в период военной службы по призыву и до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем получают пенсию за выслугу лет, специально не определены.

4.2. Таким образом, часть 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном доволь-

ствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение - по смыслу, придаваемому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, - служит основанием для отказа в выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 той же статьи, тем гражданам, которые получили военную травму в период прохождения военной службы по призыву и после увольнения с военной службы до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем получают пенсию за выслугу лет, выплачиваемую с учетом увеличения, предусмотренного пунктом “а” статьи 16 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на обеспечение выплаты указанным лицам ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 47.1, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать часть 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение в системе действующего правового регулирования устанавливает принцип недопустимости повторного предоставления по одному основанию одинаковых по своей правовой природе выплат, в том числе ежемесячной денежной компенсации в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, и не предполагает возможность произвольного отказа от предоставления военнослужащим, получившим военную травму в период прохождения военной службы по призыву и впоследствии признанным инвалидами, предусмотренной частью 13 той же статьи ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью.

2. Признать часть 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение - по смыслу, придаваемому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, - служит основанием для отказа в выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 данной статьи, тем гражданам, которые получили военную травму в период прохождения военной службы по призыву и после увольнения с военной службы до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем получают пенсию за выслугу лет, выплачиваемую с учетом увеличения, предусмотренного пунктом “а” статьи 16 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах

по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Ледовского Геннадия Владимировича, основанием для вынесения которых часть 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” послужила в той мере, в какой она признана настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в

силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в “Российской газете”, “Собрании законодательства Российской Федерации” и на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в “Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации”.

Конституционный Суд
Российской Федерации

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8

«О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ “О судах общей юрисдикции в Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Подсудность военным судам гражданских дел, дел об административных правонарушениях и материалов о грубых дисциплинарных проступках

1. В силу статьи 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года N 1-ФКЗ “О военных судах Российской Федерации”, статьи 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и статьи 4 Федерального закона от 1 декабря 2006 года N 199-ФЗ “О судопроизводстве по мате-

риалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста” дела, связанные с защитой нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений, подсудны военным судам.

Дела по заявлениям лиц, уволенных с военной службы, прошедших военные сборы, пребывавших в мобилизационном людском резерве, подсудны военным судам, если они оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения военной службы, военных сборов, пребывания в мобилизационном людском резерве (например, дела по заявлениям лиц, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе, о снятии с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной служ-

бы, о взыскании невыданного денежного довольствия и иных видов обеспечения и т.п.).

Дела об административных правонарушениях, указанных в частях 1 и 2 статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) и совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов.

Судьям военных судов подсудны также дела о совершенных военнослужащими административных правонарушениях, которые рассматриваются в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ. В таких случаях подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 и статьей 29.10 КоАП РФ.

Дела по искам к военнослужащим, лицам, уволенным с военной службы, о возмещении ущерба, причиненного ими при исполнении обязанностей военной службы по основаниям, установленным статьями 8, 9 Федерального закона от 12 июля 1999 года N 161-ФЗ "О материальной ответственности военнослужащих", подсудны военным судам.

Судьи гарнизонных военных судов осуществляют судопроизводство по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста.

В силу части 4 статьи 7 Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации" военным судам, дислоцированным за пределами территории Российской Федерации, подсудны все гражданские, административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

2. При принятии заявлений и исковых заявлений к производству суда необходимо иметь в виду, что в качестве заявителей (истцов) могут выступать военнослужащие, граждане, проходящие или прошедшие военные сборы, граждане, пребывающие или пребывавшие в мобилизационном людском резерве, и лица, уволенные с военной службы, органы военного управле-

ния и воинские должностные лица, а в качестве заинтересованных лиц (ответчиков) - органы военного управления и воинские должностные лица, а также военнослужащие, граждане, проходящие или прошедшие военные сборы, граждане, пребывающие или пребывавшие в мобилизационном людском резерве, и лица, уволенные с военной службы (например, по основаниям, установленным Федеральным законом "О материальной ответственности военнослужащих").

Военнослужащими являются граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - другие войска), в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее - воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее - органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также граждане, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранные граждане, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

В случаях, предусмотренных федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, военнослужащие могут проходить военную службу не на воинских должностях в организациях, осуществляющих деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, определяемых Президентом Российской Федерации. В силу статьи 19 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237, в качестве ответчиков (заинтересованных лиц) по искам и заявлениям во-

еннослужащих, проходящих военную службу не на воинских должностях, могут выступать как руководители соответствующих организаций (например, по вопросам освобождения от должности), так и органы военного управления, воинские должностные лица (например, по вопросам увольнения с военной службы).

К органам военного управления относятся Министерство обороны Российской Федерации, иной федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, центральные органы военного управления (командования, штабы, управления, департаменты, службы, отделы, отряды, центры), территориальные органы военного управления (военные комиссариаты, региональные центры, комендатуры территорий), управления и штабы объединений, соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Под воинскими должностными лицами понимаются должностные лица органов военного управления, командиры (начальники) воинских частей, начальники органов военной полиции, начальники гарнизонов, иные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выступающие от имени Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, принявшие оспариваемое решение, совершившие оспариваемые действия (бездействие), имеющие обязательный характер и затрагивающие права и свободы заявителей, в том числе руководители управлений, департаментов, учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

3. В силу пункта 10 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" граждане приобретают статус военнослужащего с момента начала военной службы, который исчисляется:

для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, - со дня присвоения воинского звания рядового;

для граждан (иностранцев граждан), поступивших на военную службу по контракту, - со

дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы;

для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, - с даты зачисления в указанные образовательные организации.

Окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

На граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, исполняющих воинскую обязанность, в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" статус военнослужащего распространяется только в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

4. При решении вопроса об уплате органом военного управления государственной пошлины при обращении в суд необходимо учитывать льготы, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации (далее - НК РФ). Разрешая вопрос, относится ли орган военного управления к государственному органу, имеющему льготу по уплате государственной пошлины, следует применять то значение понятия государственного органа, которое используется в соответствующей отрасли законодательства. Так, органы военного управления, созданные в целях обороны и безопасности государства, относятся к государственным органам, освобождаемым от уплаты государственной пошлины в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ, при выступлении в качестве истцов или ответчиков.

5. При подготовке гражданских дел к судебному разбирательству необходимо учитывать, что процессуальным законодательством предусмотрены различия в порядке рассмотрения дел, возникающих из публичных и иных правоотношений, в связи с чем особое значение приобретает правильное установление характера правоотношений сторон.

Военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением во-

еннослужащими общих, должностных и специальных обязанностей, являются публично-правовыми.

Таким образом, нормы подраздела III раздела II ГПК РФ применяются, когда требования военнослужащих непосредственно вытекают из публичных правоотношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой. В этих случаях все требования военнослужащих, в том числе связанные с восстановлением нарушенных прав, например, на выплату денежного и иных видов довольствия, должны быть разрешены по существу при рассмотрении заявления, поскольку в соответствии со статьей 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, обязан вынести решение о восстановлении нарушенных прав в полном объеме.

В тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

6. Заявление об оспаривании действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений исходя из положений части 1 статьи 4 и части 1 статьи 256 ГПК РФ подается в военный суд в трехмесячный срок со дня, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод.

Пропуск данного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, но при отсутствии уважительных причин, которые подлежат выяснению судом в предварительном судебном заседании или в судебном заседании независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица, может являться основанием для отказа в удовлетворении заявления с указанием в мотивировочной части решения только на установление судом данного обстоятельства.

7. При рассмотрении споров, связанных с прохождением военной службы, судам следует учитывать, что в силу частей 1 и 4 статьи 15, статьи 120 Конституции Российской Федерации суд обязан разрешать дела на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, а также на основании общепризнанных принципов и норм международного права и междуна-

родных договоров Российской Федерации, являющихся составной частью ее правовой системы.

При этом необходимо иметь в виду, что порядок прохождения военной службы, в частности заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, поступление на военную службу и увольнение с нее, назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей, дисциплинарная и материальная ответственность военнослужащих, а также иные правоотношения, имеющие специфический характер в условиях военной службы, регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в том числе нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих.

Нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе (например, часть 8 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ): трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, если в установленном ТК РФ порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей и др.).

При разрешении споров, связанных с прохождением военной службы, судам необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в постановлениях от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 года N 5 и от 16 апреля 2013 года N 9), от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 5 марта 2013 года N 4), от 27 июня 2013 года N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней", а также от 10 февраля 2009

года N 2 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих” (с изменением, внесенным постановлением Пленума от 9 февраля 2012 года N 3).

Контракт о прохождении военной службы

8. В соответствии с подпунктом “б” пункта 3 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, статьей 4 ТК РФ термин “принудительный или обязательный труд” не включает в себя всякую службу военного характера и работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе.

В силу пункта 1 статьи 10 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и пункта 3 статьи 32 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” право на труд реализуется военнослужащими путем добровольного поступления на военную службу по контракту, условия которого включают в себя обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы.

В связи с изложенным судам следует исходить из того, что предъявление к военнослужащим специальных требований, обусловленных особенностями военной службы, в том числе неукоснительное соблюдение воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений их прав и свобод, установленных федеральными законами, не может рассматриваться как нарушение прав военнослужащих свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

9. Исходя из положений абзаца первого пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О статусе

военнослужащих” и пункта 5 статьи 34 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащим не может быть отказано в заключении нового контракта о прохождении военной службы, если они не достигли предельного возраста пребывания на военной службе, не приобрели права на пенсию за выслугу лет и отсутствуют основания для их досрочного увольнения с военной службы, установленные Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе”, и обстоятельства, когда с такими военнослужащими в силу закона не может быть заключен новый контракт.

Судам также следует иметь в виду, что контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданами, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и назначено наказание или ведется дознание либо предварительное следствие, или уголовное дело в отношении их передано в суд, с гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывавшими наказание в виде лишения свободы. Контракт не может быть заключен с гражданами, лишенными на определенный срок вступившим в законную силу приговором суда права занимать воинские должности в течение указанного срока.

10. В силу статьи 148 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) до истечения установленного приговором суда срока наказания военнослужащий, осужденный к ограничению по военной службе, может быть уволен с военной службы по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе” и Положением о порядке прохождения военной службы. В случае если до истечения установленного приговором суда срока наказания в виде ограничения по военной службе у осужденного военнослужащего истекает срок контракта, новый контракт с таким военнослужащим не заключается и такой военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по истечении срока контракта. В этих случаях командир воинской части направляет представление в суд о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания.

Рассмотрение такого представления командира воинской части согласно пункту 19 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации (далее - УПК РФ) относится к вопросам, связанным с исполнением приговора, и осуществляется в порядке главы 47 УПК РФ.

11. Исходя из положений подпункта “b” пункта 3 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” судам необходимо учитывать, что военнослужащий, заключая контракт, налагает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать военную службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе (например, если военнослужащий не может быть уволен с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления ему жилищной субсидии или жилого помещения (пункт 1 статьи 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и др.)).

При разрешении споров о правомерности нахождения военнослужащего на военной службе после истечения срока контракта судам следует исходить из того, что если после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий продолжает прохождение военной службы, например, до обеспечения его жилым помещением, то при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение с военной службы до обеспечения его жилым помещением (например, при отсутствии рапорта и др.) такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до реализации его права на жилище. При совершении в указанный период правонарушения такой военнослужащий в зависимости от характера и тяжести содеянного подлежит привлечению к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой или уголовной ответственности в соответствии с федеральными законами.

12. Предусмотренный пунктом 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” запрет исключения военнослужащего из списков личного состава в день истечения срока военной службы, если в отношении такого военнослужащего, являющегося подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части, представляет собой меру обеспечи-

тельного характера, обусловленную проведением в отношении этого военнослужащего предварительного расследования, которая может иметь место только на основании УПК РФ.

При избрании в отношении военнослужащих, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, таких уголовно-процессуальных мер пресечения, как наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте, отказ командира (начальника) воинской части в исключении военнослужащих из списков личного состава воинской части в день истечения срока их военной службы не может рассматриваться как ограничение прав военнослужащих и нарушение закона.

Назначение на воинские должности. Зачисление военнослужащих в распоряжение командиров (начальников)

13. Согласно пункту 1 статьи 43 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” назначение на воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до полковника или капитана 1 ранга включительно, в том числе связанное с переводом в другую местность для прохождения военной службы, осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

Исходя из содержания пункта 2 статьи 15 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть переведен к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность без его согласия, что обусловлено спецификой военной службы и само по себе не может рассматриваться как нарушение его прав и свобод.

Вместе с тем данное обстоятельство не предполагает возможность произвольного перевода такого военнослужащего в другую воинскую часть (в другую местность), поскольку статья 15 Положения о порядке прохождения военной службы устанавливает исчерпывающий перечень случаев и условий, при которых военнослужащие могут быть переведены к новому месту службы из одной воинской части в другую, в том числе находящуюся в другой местности.

14. С учетом того, что международными соглашениями Российской Федерации со странами пребывания российских военных баз, воин-

ских формирований (далее - военные базы) определена организационно-штатная структура военных баз и их штатная численность, нахождение российских военнослужащих на территории стран пребывания военных баз вне состава и их штатной численности не предусмотрено.

В связи с изложенным судам при разрешении споров в отношении военнослужащих, освобожденных от воинских должностей, необходимо учитывать, что зачисление их в распоряжение командиров (начальников) на территории военных баз не производится и вопросы дальнейшего прохождения ими военной службы должны решаться путем плановой замены либо путем увольнения с военной службы или зачисления в распоряжение командиров (начальников) на территории Российской Федерации в пределах срока нахождения в распоряжении.

15. Разрешая споры о реализации военнослужащими прав, социальных гарантий и компенсаций, предоставляемых федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства, судам необходимо учитывать положение пункта 19 статьи 11 Положения о порядке прохождения военной службы о том, что беременные женщины-военнослужащие в соответствии с медицинским заключением с их согласия могут быть назначены на воинские должности с более легкими условиями службы с сохранением месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, месячных и иных дополнительных выплат по воинской должности, которую они занимали до указанного назначения.

Военнослужащие женского пола, имеющие детей в возрасте до полутора лет, в соответствии с пунктом 20 статьи 11 Положения о порядке прохождения военной службы в случае, если они не могут выполнять служебные обязанности, назначаются на другую воинскую должность до достижения ребенком возраста полутора лет с сохранением месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, месячных и иных дополнительных выплат по воинской должности, которую они занимали до назначения.

16. По смыслу статьи 145 УИК РФ, военнослужащие, отбывающие наказание в виде ограничения по военной службе, не могут быть назначены на высшую воинскую должность. Если с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств военнослужащий, которому назначено наказание в виде ограничения по военной службе, не может быть оставлен в

воинской должности, связанной с руководством подчиненными, он по решению соответствующего воинского должностного лица назначается на другую воинскую должность в пределах воинской части либо с переводом в другую воинскую часть или местность в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы, о чем извещается суд, вынесший приговор.

Денежное довольствие и иные выплаты

17. В соответствии с частями 1, 2 и 28 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" и пунктами 10 и 11 статьи 38 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы и подлежит выплате с момента начала военной службы по день их исключения из списков личного состава воинской части в связи с окончанием военной службы.

Судам необходимо учитывать, что денежное довольствие и другие выплаты считаются выданными военнослужащему в день их получения в финансовой службе воинской части (уполномоченном финансовом органе) либо в день поступления (зачисления) денежных средств на банковский (карточный) счет военнослужащего.

При подготовке дел к судебному разбирательству по заявлениям военнослужащих об оспаривании размера и состава выплачиваемого денежного довольствия, иных выплат суд должен выяснять, какой орган на основании статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации как распорядитель бюджетных средств должен выступать в суде от имени органа военного управления или воинского должностного лица (например, федеральное казенное учреждение "Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации", управление финансового обеспечения и др.), и надлежащим образом извещать его о времени и месте судебного заседания.

18. При рассмотрении дел, связанных с невыплатой (выплатой не в полном объеме) денежного довольствия в период нахождения военнослужащих, проходящих военную службу по

контракту, в распоряжении командира (начальника), судам следует учитывать, что в этот период военнослужащим выплачиваются оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет в порядке, предусмотренном руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, а при прохождении военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, выплачивается денежное довольствие с учетом коэффициентов и процентных надбавок (части 24 и 28 статьи 2 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”).

Истечение срока нахождения военнослужащего в распоряжении командира (начальника), предусмотренного пунктом 4 статьи 42 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и статьей 13 Положения о порядке прохождения военной службы, не может являться основанием для прекращения выплаты ему денежного довольствия.

19. При разрешении споров военнослужащих, назначенных с их согласия в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями на воинские должности с меньшими месячными окладами, следует учитывать, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 1999 года N 305 “О сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, месячных окладов по ранее занимаемым воинским должностям при переводе их на воинские должности с меньшими месячными окладами в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба” (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 года N 60), таким военнослужащим выплата сохраненного оклада по прежней воинской должности производится при прохождении военной службы на той воинской должности, на которую они были назначены с сохранением указанного оклада. Назначение впоследствии на иную воинскую должность не влечет выплату военнослужащему ра-

нее сохраненного оклада по прежней воинской должности.

20. Судам следует иметь в виду, что в силу части 30 статьи 2 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” военнослужащему, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, выплата денежного довольствия приостанавливается со дня заключения его под стражу и возобновляется со дня освобождения из-под стражи. При этом в случае вынесения военнослужащему оправдательного приговора или прекращения в отношении его уголовного дела по реабилитирующим основаниям денежное довольствие выплачивается в полном объеме за весь период содержания под стражей.

Военнослужащим, осужденным к отбыванию наказания в дисциплинарных воинских частях, со дня вступления приговора в законную силу и до назначения на воинские должности по отбытию наказания или до увольнения с военной службы денежное довольствие выплачивается в порядке и размерах, которые установлены для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Право на отдых

21. Дополнительные сутки (дополнительное время) отдыха военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляются в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих” с учетом положений статей 219 - 221, 234 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года N 1495, статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, а также с учетом требований, изложенных в Порядке учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха (приложение N 2 к Положению о порядке прохождения военной службы).

Исходя из названных положений предусмотрены следующие сроки (периоды) предоставления дополнительных суток (дополнительного времени) отдыха: в другие дни недели, в период основного отпуска путем его увеличения за счет присоединения дополнительных суток отдыха, в период дополнительного времени отдыха до дня начала основного отпуска. При этом общая продолжительность ежегодного ос-

нового отпуска с учетом дополнительного времени (дополнительных суток) отдыха не может превышать 60 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту использования отпуска и обратно.

В тех случаях, когда военнослужащему не было предоставлено дополнительное время (дополнительные сутки) отдыха вместе с основным отпуском за истекший год до истечения первого квартала следующего года, срок, с которого исчисляется нарушение права военнослужащего на предоставление дополнительного времени (дополнительных суток) отдыха за предшествующий период, начинает исчисляться с первого дня второго квартала следующего года.

Судам также следует учитывать, что согласно пункту 3 статьи 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Помимо дополнительного времени (дополнительных суток) отдыха, в соответствии с пунктом 12 статьи 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащим предоставляются дополнительные отпуска, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

22. В силу подпункта 11 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ “О ветеранах” военнослужащим - ветеранам боевых действий основной отпуск предоставляется в удобное для них время.

При этом согласно пунктам 5.1 и 12 статьи 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащим - ветеранам боевых действий, указанным в Федеральном законе “О ветеранах”, помимо основного отпуска, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 15 суток. В год увольнения с военной службы указанный отпуск предоставляется военнослужащему в полном объеме.

23. Исходя из содержания абзаца шестого пункта 10 статьи 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих” отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток предоставляется также военнослужащим, проходящим в соответствии с федеральными зако-

нами военную службу после достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе и не использовавшим указанный отпуск ранее. При этом отпуск по личным обстоятельствам предоставляется при общей продолжительности военной службы таких военнослужащих 20 лет и более.

Необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 10 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, общая продолжительность военной службы военнослужащего включает в себя все время его военной службы как по призыву, так и по контракту, в том числе и в случаях повторного поступления на военную службу. Определение общей продолжительности военной службы производится в календарном исчислении. Законодательство Российской Федерации не предусматривает, например, возможности зачета службы в органах внутренних дел в общую продолжительность военной службы для предоставления отпуска по личным обстоятельствам.

24. В соответствии с пунктом 17 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащим-супругам, проходящим военную службу по контракту, основной отпуск с учетом их желания предоставляется одновременно.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, супруги которых находятся в отпуске по беременности и родам, основной отпуск также предоставляется с учетом желания военнослужащих.

В случае когда один из родителей (опекун, попечитель) является военнослужащим или когда оба родителя (опекуны, попечители) являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, согласно пункту 2 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими 18 лет таким родителям (опекунам, попечителям) предоставляются четыре дополнительных выходных дня в месяц.

Указанные выходные дни могут быть использованы одним из родителей (опекуном, попечителем) либо разделены родителями (опекунами, попечителями) между собой по их усмотрению.

Право на жилище

25. При рассмотрении исков (заявлений) военнослужащих, связанных с осуществлением

ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами Федерального закона “О статусе военнослужащих”, так и нормами Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В связи с изложенным судам следует исходить из того, что гарантированное статьей 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления денежных средств за счет средств федерального бюджета на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления жилых помещений должно реализовываться в порядке и на условиях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, судам следует руководствоваться нормами ЖК РФ и Семейного кодекса Российской Федерации.

26. Обратить внимание судов на то, что согласно части 2 статьи 15, части 5 статьи 57 ЖК РФ, пунктам 1 и 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” предоставляемое военнослужащему жилое помещение по договору социального найма или в собственности, в том числе по избранному постоянно месту жительства, должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства и должно находиться в границах соответствующего населенного пункта.

Судам также следует учитывать, что в силу пункта 19 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в случае, если военнослужащий, проходящий военную службу по истечении срока контракта в добровольном порядке до получения жилого помещения, отказывается от предложенного жилого помеще-

ния, которое расположено по избранному месту жительства, а также изъявляет желание изменить ранее избранное место жительства, такому военнослужащему предоставляется жилищная субсидия.

Разрешая споры, связанные с предоставлением военнослужащим жилого помещения либо жилищной субсидии вместо ранее предложенного жилого помещения, судам необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, интересы военнослужащих и членов их семей и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

27. Согласно пункту 5 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Если военнослужащий реализовал свое право на жилое помещение по договору социального найма в порядке, предусмотренном Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, и не может представить документы о его освобождении, повторное обеспечение такого военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Расторжение супругой (супругом) военнослужащего в отношении себя на основании статьи 83 ЖК РФ договора социального найма жилого помещения в связи с выездом к месту военной службы супруга (супруги) в другой населенный пункт не относится к действиям по намеренному ухудшению жилищных условий (статья 53 ЖК РФ).

28. Во избежание нарушения прав военнослужащих на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона “О статусе военнослужащих” судам следует исходить из того, что такое право сохраняется за офицерами в воинском звании полковника, ему равном и выше, не только проходящими военную службу, но и уволенными с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на

военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Иные категории военнослужащих (например, командиры воинских частей в воинском звании до подполковника, капитана 2 ранга включительно) имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы.

При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации по нескольким основаниям увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них (пункт 2 статьи 15.1 Федерального закона “О статусе военнослужащих”).

В тех случаях, когда военнослужащему невозможно предоставить по установленным нормам жилое помещение, в том числе с учетом его права на дополнительную общую площадь жилого помещения, допускается превышение нормы предоставления жилого помещения с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома, но не более установленных норм (пункты 1 и 3 статьи 15.1 Федерального закона “О статусе военнослужащих”).

Предусмотренное абзацем четвертым пункта 16 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” право военнослужащих на предоставление жилого помещения в собственность общей площадью, превышающей установленную норму предоставления площади жилого помещения, может быть реализовано только с их согласия, поскольку в этом случае военнослужащие производят оплату общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, за счет собственных средств. Порядок оплаты общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, устанавливается Правительством Российской Федерации.

29. При разрешении споров о праве членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, на жилое помещение необходимо учитывать, что в силу пункта 1.1 статьи 15.1 и пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” жилищные субсидии либо жилые помещения предоставляются им с учетом права погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина,

уволненного с военной службы, в том числе на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

Социальные гарантии и компенсации при исполнении обязанностей военной службы

30. В силу пункта 9 статьи 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом необходимо исходить из того, что право на предоставление социальных гарантий и компенсаций членам семей военнослужащих непосредственно вытекает из факта исполнения военнослужащими обязанностей военной службы (например, предоставление отпуска без сохранения заработной платы до 14 календарных дней в году - статья 128 ТК РФ; социальные гарантии в области образования - пункт 5 части 7 статьи 71 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”) и наступает при определенных условиях (например, в случае смерти военнослужащего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболеваний, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, в том числе при участии в проведении контртеррористических операций и (или) иных мероприятий по борьбе с терроризмом).

31. Исходя из положений пунктов 8 и 9 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, членам его семьи выплачиваются установленные этим законом пособия и компенсации.

Разрешая споры, связанные с предоставлением членам семьи указанных лиц социальных гарантий и компенсаций, судам следует проверять, наступила ли гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на воен-

ные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, принимая во внимание то, что при обстоятельствах, перечисленных в пункте 2 статьи 37 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” (например, совершение ими деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным), военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, не признаются погибшими (умершими), получившими увечье или заболевание при исполнении обязанностей военной службы.

32. Судам надлежит учитывать, что нормы пунктов 3 и 6 статьи 21 Федерального закона от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ “О противодействии терроризму” и части 12 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” предусматривают выплату военнослужащим при повреждении здоровья в связи с осуществлением служебной деятельности однородных по своей сути единовременных пособий, в связи с чем при одновременном возникновении нескольких оснований для таких единовременных пособий выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

33. Судам следует иметь в виду, что Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года N 4520-1 “О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях” распространяется на определенный круг лиц, непосредственно указанных в статье 1 этого закона. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в Законе не указаны, в связи с чем на них действие статьи 33 Закона не распространяется.

При рассмотрении дел, связанных с проездом военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, надлежит учитывать, что в отношении их действует специальная норма, предусмотренная пунктом 1.1 статьи 20 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Согласно названной норме военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в других местностях с неблагоприятными климатическими и (или) экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский, Сибирский

и Дальневосточный федеральные округа, имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом один раз в год по территории Российской Федерации к месту использования основного (каникулярного) отпуска и обратно.

При этом военнослужащие, проходящие военную службу по контракту за пределами территории Российской Федерации, имеют право на проезд на безвозмездной основе к месту использования основного (каникулярного) отпуска на территории Российской Федерации и обратно.

Материальная и иные виды ответственности военнослужащих

34. При рассмотрении споров, возникающих в связи с привлечением военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, к материальной ответственности, судам следует учитывать, что основания и порядок привлечения названных лиц к материальной ответственности за ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы, определяются Федеральными законами “О статусе военнослужащих” и “О материальной ответственности военнослужащих”.

Согласно пунктам 1 и 4 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части. Приказ о привлечении к материальной ответственности может быть оспорен военнослужащим в соответствующий военный суд в порядке, установленном главой 25 ГПК РФ.

Вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет, решается судом по иску командира (начальника) воинской части.

В силу пункта 4 статьи 3 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской части, а в соответствующих случаях вышестоящим в поряд-

ке подчиненности органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причиненного военнослужащим.

35. Возмещение ущерба, причиненного военнослужащими не при исполнении обязанностей военной службы или при исполнении таких обязанностей, но имуществу, не находящемуся в федеральной собственности и не закрепленному за воинскими частями, либо ущерба, причиненного физическим лицам, осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации.

При этом судам следует иметь в виду, что приведение военнослужащим себя в состояние опьянения, а также другие обстоятельства, перечисленные в пункте 2 статьи 37 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, не освобождают его от ответственности, в том числе материальной, за нарушение обязанностей военной службы.

36. Если административное правонарушение совершено военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, в соответствии с частью 2 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности.

При этом срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности согласно пункту 8 статьи 28.2 Федерального закона “О статусе военнослужащих” исчисляется в течение одного года со дня совершения дисциплинарного проступка.

Судам необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 94 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года N 1495, если грубым дисциплинарным проступком является административное правонарушение, то дисциплинарный арест может быть применен только в том случае, когда за такое административное правонарушение КоАП РФ предусмотрено административное наказание в виде административного ареста.

Заявления об оспаривании действий и решений воинского должностного лица, связанных с применением в отношении виновных лиц дисциплинарных взысканий в указанных случаях,

рассматриваются военными судами в порядке, предусмотренном подразделом III раздела II ГПК РФ.

37. За совершение административных правонарушений, предусмотренных в части 2 статьи 2.5 КоАП РФ, военнослужащие и призванные на военные сборы граждане несут административную ответственность на общих основаниях.

При назначении военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, административных наказаний за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 12.7 и частью 3 статьи 12.8 КоАП РФ, судья не вправе назначить предусмотренные их санкциями наказания: административный штраф (часть 6 статьи 3.5), административный арест (часть 2 статьи 3.9) или обязательные работы (часть 3 статьи 3.13), поскольку к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, а также судья не вправе заменить наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 3.3 КоАП РФ за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкции применяемой статьи Кодекса.

Поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу части 2 статьи 24.5 и пункта 1 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела - передаче командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае привлечения указанного военнослужащего к дисциплинарной ответственности она должна применяться не за административное правонарушение, а по основаниям, установленным статьей 28.2 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, и в порядке, предусмотренном этим Федеральным законом и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации.

38. Военные суды должны оценивать не только обоснованность привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, но и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и степени его вины. Под несоразмерностью примененного к военнослужащему дисциплинарного взыскания следует понимать очевидное несоответствие примененного дисципли-

нарного взыскания тяжести совершенного проступка, например, если будет установлено, что командир (начальник) не учел все обстоятельства, которые надлежит учитывать в силу закона.

При этом суды не вправе определять вид дисциплинарного взыскания, которое надлежит применить к военнослужащему.

Судам следует учитывать, что в соответствии со статьей 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации дисциплинарное взыскание - предупреждение о неполном служебном соответствии - может быть применено только к военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, занимающему штатную воинскую должность. К военнослужащему, состоящему в распоряжении командира (начальника), указанное дисциплинарное взыскание не применяется.

В случае систематического нарушения должностных и (или) специальных обязанностей до окончания срока действия данного взыскания военнослужащий может быть представлен к снижению в воинской должности или досрочному увольнению с военной службы.

Увольнение с военной службы

39. При увольнении военнослужащих с военной службы в связи с достижением предельного возраста, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями за ними сохраняются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Федеральным законом "О статусе военнослужащих" и иными нормативными правовыми актами.

При наличии у военнослужащего одновременно нескольких оснований для увольнения с военной службы, предусмотренных статьей 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами "д", "д1", "д2", "е", "е1" и "з" пункта 1 и подпунктами "в", "д", "е1" и "е2" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"), он имеет право выбора одного из них по своему усмотрению.

При разрешении споров об увольнении с военной службы беременных женщин-военнослужащих, военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также имеющих детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет, одино-

ких матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет, необходимо учитывать социальные гарантии, предусмотренные для них пунктом 25 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

40. В случае сокращения занимаемой воинской должности и при невозможности назначения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность такой военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подпункт "а" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе").

По смыслу нормативных положений, регулирующих военную службу и порядок ее прохождения, при сокращении воинской должности, занимаемой военнослужащим, и отсутствии вакантных воинских должностей в военном округе, в котором он проходит военную службу, другая воинская должность должна предлагаться военнослужащему, изъявившему желание на назначение на низшие или высшие воинские должности, в масштабе Вооруженных Сил Российской Федерации, а военнослужащим других войск, воинских формирований и органов - в масштабах федерального органа исполнительной власти, в котором они проходят военную службу.

41. Досрочное увольнение с военной службы по подпункту "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с невыполнением условий контракта может применяться к военнослужащим в порядке дисциплинарного взыскания и в порядке аттестации с учетом соответствия военнослужащего предъявляемым к нему требованиям.

Невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать лишь значительные (существенные) отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе, которые могут выражаться, в частности, в совершении виновных действий (бездействия), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы; совершении одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в пункте 2 ста-

ты 28.5 Федерального закона “О статусе военнослужащих”; совершении дисциплинарного проступка при наличии у него неснятых дисциплинарных взысканий; совершении уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях; иных юридически значимых обстоятельств, позволяющих в силу специфики служебной деятельности военнослужащего сделать вывод о том, что он перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Если военнослужащий по своим деловым и личным качествам не соответствует требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу (о чем может свидетельствовать, например, наличие у него неснятых дисциплинарных взысканий), его досрочное увольнение с военной службы возможно только по результатам аттестации, в том числе внеочередной.

42. Решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу (подпункт “ж” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”) должно быть основано не только на волеизъявлении военнослужащего, но и на объективных данных, гарантирующих возможность его поступления на конкретную должность государственной гражданской службы.

43. Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судами по делам об оспаривании досрочного увольнения с военной службы по подпункту “е.1” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, являются не только обстоятельства, связанные с установлением факта нарушения запретов, ограничений и обязанностей, установленных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, но и обстоятельства, связанные с соблюдением воинскими должностными лицами процедуры досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по указанному основанию.

При рассмотрении споров о применении взыскания, предусмотренного подпунктом “е.1” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, необходимо учитывать, что оно применяется не

позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения лицу, обладающему правом применения указанного взыскания, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

По смыслу Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, под актом о применении к военнослужащему взыскания - досрочного увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом “е.1” пункта 2 статьи 51 названного закона, понимается приказ воинского должностного лица, обладающего правом его издания.

44. В соответствии с подпунктом “а” пункта 3 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий в случае существенного и (или) систематического нарушения в отношении его условий контракта о прохождении военной службы со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, имеет право на досрочное увольнение с военной службы.

Существенным нарушением условий контракта со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, может быть признано такое нарушение, из-за которого военнослужащий лишился возможности осуществлять свои конституционные права, либо нарушение, лишаящее военнослужащего или членов его семьи возможности воспользоваться наиболее значимыми для них правами, социальными гарантиями и компенсациями, предусмотренными законодательством о порядке прохождения военной службы и статусе военнослужащих.

При разрешении заявлений об оспаривании отказа в увольнении с военной службы в связи с нарушением условий контракта о прохождении военной службы со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором пре-

дусмотрена военная служба, вопрос о том, являются ли допущенные в отношении военнослужащего нарушения условий контракта существенными, должен решаться судом индивидуально по каждому конкретному делу с учетом таких обстоятельств, как семейное и материальное положение военнослужащего, место его военной службы и условия ее прохождения, а также других данных.

Систематическим нарушением условий контракта должны признаваться многократные нарушения предусмотренных законодательством о статусе военнослужащих прав военнослужащего (повторяющиеся более двух раз) в течение непродолжительного времени.

45. Судам следует учитывать, что признание офицеров или прапорщиков (мичманов) ограниченно годными к военной службе на основании подпункта “б” пункта 3 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” не предполагает принуждение их к дальнейшему прохождению военной службы, поскольку решение вопроса о сохранении или прекращении статуса таких военнослужащих зависит от их свободного волеизъявления. В случае увольнения с военной службы, если общая продолжительность военной службы составляет 10 лет и более, такие военнослужащие не могут быть без их согласия сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилищной субсидией или жилыми помещениями в порядке, предусмотренном Федеральным законом “О статусе военнослужащих” для военнослужащих.

При этом признание военно-врачебной комиссией военнослужащего ограниченно годным к военной службе дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы и не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья общие, должностные и специальные обязанности. В связи с этим военнослужащие, принявшие решение продолжить военную службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

46. В случаях досрочного увольнения военнослужащих с военной службы в связи с нарушением в отношении их условий контракта или в связи с признанием их ограниченно годными

к военной службе по состоянию здоровья (подпункты “а” и “б” пункта 3 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”) они по основаниям и в порядке, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, должны обеспечиваться жилищными субсидиями или жилыми помещениями как увольняющиеся соответственно в связи с организационно-штатными мероприятиями или по состоянию здоровья.

47. При проверке законности и обоснованности действий воинских должностных лиц, связанных с увольнением военнослужащего с военной службы по собственному желанию, судам необходимо учитывать, что согласно пункту 6 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин.

Под уважительными причинами понимаются обстоятельства, которые объективно не позволяют военнослужащему в полном объеме выполнять условия заключенного контракта.

Поданный военнослужащим рапорт и соответствующее заключение аттестационной комиссии не являются безусловными основаниями для увольнения по собственному желанию, поскольку решение данного вопроса отнесено к полномочиям соответствующего воинского должностного лица.

48. Военнослужащие, имеющие право на обеспечение жилищными субсидиями или жилыми помещениями по договору социального найма или в собственность, не могут быть уволены с военной службы с оставлением их на учете нуждающихся в жилых помещениях по последнему месту военной службы при отсутствии их согласия на такое увольнение.

В случаях когда указанные военнослужащие, настаивая на досрочном увольнении с военной службы, согласились уволиться с военной службы, оснований для их последующего восстановления на военной службе для обеспечения жилищной субсидией или жилым помещением не имеется, поскольку в этом случае требования пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” не нарушаются.

Если такие военнослужащие не соглашались с увольнением их с военной службы без предоставления жилищной субсидии или жилого помещения, суд отказывает в удовлетворении

их требований об увольнении с военной службы, поскольку указанные лица в соответствии с законом не могут быть уволены с военной службы.

Исходя из положений абзаца четырнадцатого пункта 1 статьи 15, абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы при разрешении споров о правомерности увольнения с военной службы военнослужащих, обеспеченных служебными жилыми помещениями, до реализации ими права на жилище по избранному постоянному месту жительства, отличному от места военной службы, суды должны учитывать условия заключенного военнослужащими договора найма служебного жилого помещения (жилищного договора) и другие заслуживающие внимание обстоятельства.

49. В силу пункта 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

В случае если нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе или в списке личного состава воинской части, судом выносится решение только об устранении допущенного нарушения.

50. В случае признания судом увольнения с военной службы необоснованным военнослужащий в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” подлежит восстановлению на военной службе в прежней (или с его согласия - равной или не ниже) должности с возмещением всех причиненных убытков. Причиненный таким увольнением моральный вред подлежит возмещению по решению суда на основании волеизъявления военнослужащего. Восстановление на военной службе производится путем отмены приказа об увольнении военнослужащего с военной службы. Отмена приказа об увольнении военнослужащего с военной службы производится воинским должностным лицом, издавшим приказ, или его прямым начальником. При этом признание военнослужащего не годным по

состоянию здоровья к военной службе, истечение срока заключенного контракта или достижение им предельного возраста пребывания на военной службе на момент судебного разбирательства не может служить препятствием к принятию такого решения.

51. Принимая во внимание право прокурора вступать в процесс в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 45 ГПК РФ, военным судам следует извещать соответствующего военного прокурора о месте и времени рассмотрения гражданских дел о восстановлении военнослужащих на военной службе.

При рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с нарушением их прав, свобод и охраняемых законом интересов, необходимо устанавливать причины и условия, способствовавшие нарушению воинскими должностными лицами и органами военного управления законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих, и при наличии к тому оснований реагировать на них в предусмотренном процессуальным законом порядке.

Обратить внимание судов на то, что исполнение судебных решений по вопросам воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих должно рассматриваться как элемент судебной защиты, а федеральные органы исполнительной власти обязаны принимать необходимые меры по их реализации. Неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки.

52. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года N 9 “О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих”;

пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года N 6 “Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам”.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН КОНТРАГЕНТАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗЧИКОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ (ОКАЗАНИЮ УСЛУГ) НА ТЕРРИТОРИЯХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Одной из тенденций последнего десятилетия является увеличение миграции в Российскую Федерацию иностранной рабочей силы. При этом широко востребованы в России иностранные работники, занятые низкоквалифицированным трудом. Стоимость их труда значительно ниже по сравнению со стоимостью труда российских граждан. По всей видимости, именно это обстоятельство побудило в конце 2011 г. тогда еще генерального директора ОАО «Оборонсервис» С.Н. Хурсевича публично заявить о целесообразности привлечения иностранных граждан к работам по обслуживанию воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации¹. Скорейшей реализации этих планов, вероятно, помешали коррупционные скандалы, связанные с деятельностью ОАО «Оборонсервис» и его дочерних структур².

Вышеназванные обстоятельства влекут необходимость усиления контроля за соблюдением правового режима пребывания иностранных граждан в Российской Феде-

рации при исполнении государственных контрактов о выполнении работ (оказании услуг) на территориях военных организаций³. Как свидетельствует практика, нарушение указанного правового режима допускается даже подрядными организациями, специализирующимися на выполнении работ в области обороны и безопасности государства. Так, в апреле 2013 г. в ходе проверки сотрудниками ФМС России на территории входящего в состав Вооруженных Сил Российской Федерации Военно-технического университета Минобороны России⁴ был обнаружен городок, населенный гражданами Таджикистана и Узбекистана. Как выяснилось, около 30 граждан указанных государств привлекались ФГУП «Главное управление специального строительства № 1 при Спецстрое России» (далее – ФГУП «ГУССТ № 1 при Спецстрое России») к выполнению работ при строительстве жилого дома для военнослужащих и членов их семей и детского сада⁵. При этом, ФГУП

¹ Сокирко В. Уйди, солдат с плаца, таджик подметет // Комсомольская правда. 2011. 13 сент.

² Подробнее см.: Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере закупок для нужд обороны и военной безопасности : моногр. М., 2014. С. 195 – 204.

³ Автор статьи придерживается подхода В.В. Бараненкова, согласно которому военная организация представляет собой непосредственно выполняющую задачи военной безопасности, комплектуемую военнослужащими полностью или частично штатную организацию ведомства, в котором предусмотрена военная служба (Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций. М., 2008. С. 101).

⁴ О реформировании Федерального агентства специального строительства (выписка) : указ Президента Рос. Федерации от 22 нояб. 2011 г. № 1526сс // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6877.

⁵ Криворучек А. ФМС нашла нелегальных мигрантов на режимном объекте Спецстроя // Известия. 2014. 1 апр. См. также постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2014 г. № 09АП-42687/2013 по делу № А40-113913/13; от 17 февраля 2014 г. № 09АП-43186/2013 по делу № А40-113822/13; от 20 февраля 2014 г. № 09АП-45605/2013 по делу № А40-113988/13; от 12 марта 2014 г. № 09АП-2433/2014 по делу № А40-113814/2013.

«ГУССТ № 1 при Спецстрое России» были допущены нарушения миграционного законодательства⁶.

Очевидно, привлечение иностранных граждан к выполнению работ и оказанию услуг на территориях военных организаций в нарушение установленных требований может оказать негативное воздействие на обеспечение режима государственной тайны, а также существенно снизить безопасность воинских подразделений. При этом, нередко индивидуальные предприниматели и руководители коммерческих организаций, выступающие в качестве подрядчиков и исполнителей услуг по государственным контрактам, не знают специальных требований к пребыванию иностранных граждан на территориях военных организаций. В этой связи важным средством информирования контрагентов государственных заказчиков о существующем правовом режиме пребывания иностранных граждан в Российской Федерации является государственный контракт. Полагаем, что в выше-рассмотренном нами случае нарушения миграционного законодательства со стороны ФГУП «ГУССТ № 1 при Спецстрое России» его можно было предупредить, включив законодательные требования к иностранным гражданам в текст государственного контракта и обеспечив надлежащий пропускной режим. Однако ни того, ни другого сделано не было⁷.

Реализация предложения по включению в текст государственных контрактов требований к иностранным гражданам, привлекаемым подрядчиками (исполнителями услуг) к выполнению работ (оказанию услуг)

на территориях военных организаций, затруднена невысоким качеством договорной работы⁸. В условиях децентрализации закупочной деятельности, имеющей место в большинстве федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, ответственные за ведение договорной работы должностные лица далеко не всегда подготовлены должным образом. Вследствие этого при подготовке ими документации о закупке и формулировании условий государственного контракта допускаются ошибки, влекущие за собой нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В связи с изложенным целесообразно сформулировать предложения по совершенствованию практики включения в документацию о закупке и проект государственного контракта требований к гражданам, привлекаемым подрядчиком (исполнителем услуг) к выполнению работ (оказанию услуг) на территории военной организации.

Первоначально необходимо отметить, что в п. 1 ст. 11 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (далее – Закон о правовом положении иностранных граждан) установлено следующее ограничение: иностранные граждане не вправе въезжать на определенные территории без специального разрешения. В соответствии с п. 1 ст. 11 указанного Закона Правительство Россий-

⁶ Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда: от 14 января 2014 г. № 09АП-42469/2013-АК по делу № А40-113817/13; от 13 февраля 2014 г. № 09АП-42687/2013 по делу № А40-113913/13; от 17 февраля 2014 г. № 09АП-43186/2013 по делу № А40-113822/13; от 20 февраля 2014 г. № 09АП-45605/2013 по делу № А40-113988/13; от 12 марта 2014 г. № 09АП-2433/2014 по делу № А40-113814/2013; постановление ФАС Московского округа от 4 апреля 2014 г. № Ф05-1175/2014 по делу № А40-113817/13-119-1073 [Электронный ресурс]. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Государственный контракт № ГК-25-77/МО-ЖД от 28 ноября 2011 г. (реестровый номер контракта 0373100084113000004) [Электронный ресурс]. URL: http://zakupki.gov.ru/pgz/public/action/contracts/info/document_list_info/show?source=epz&contractInfoId=12371137 (дата обращения: 11.05.2014).

⁸ С.С. Харитонов определяет договорную работу в воинской части как составную часть объективно необходимой деятельности структурных подразделений и должностных лиц воинской части по использованию в процессе заключения и исполнения договоров комплекса юридических мер в целях удовлетворения не обеспеченных централизованным снабжением из довольствующих органов потребностей воинской части в материальных и денежных средствах, защиты законных имущественных прав и интересов воинской части без привлечения судебных органов (Харитонов С.С. Организационно-правовые основы договорной работы в воинской части : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8).

ской Федерации утвердило перечень территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение⁹. В этот перечень включены, помимо прочего:

- объекты и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований¹⁰;

- территории закрытых военных городков;

- объекты, на которых размещаются органы государственной власти и иные органы и организации, осуществляющие работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Таким образом, ограничение въезда иностранных граждан на территории военных организаций и, следовательно, их нахождения там действует вне зависимости от включения соответствующего положения в государственный контракт о выполнении работ (оказании услуг) на территории военной организации. Это ограничение установлено нормой публичного права, закрепленной в п. 1 ст. 11 Закона о правовом положении иностранных граждан. Данная норма, минуя государственный контракт, оказывает непосредственное воздействие на поведение участников государственного контракта. Как правильно отмечает М.Ф. Казанцев, «правовые нормы, моделирующие договорное правоотношение сторон, обладают достаточной юридической силой, чтобы определить параметры договорного правоотношения, не трансформируясь в договорные условия»¹¹.

Однако, как уже отмечалось выше, считаем целесообразным включение в государственные контракты положений о привле-

чении подрядчиками (исполнителями услуг) к выполнению работ (оказанию услуг) на территориях военных организаций исключительно граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан, имеющих необходимые разрешения. Государственный контракт, как и любой гражданско-правовой договор, обладает присущей ему системой функций, посредством которой достигается соответствующий эффект контракта. Еще в советский период О.А. Красавчиковым в качестве одного из элементов этой системы выделялась информационная функция. Ее суть сводится к точной фиксации в результате заключения и надлежащего оформления договора воли сторон, достигнувших соглашения по поводу условий, на которых он заключен¹². Между тем в условиях рыночного хозяйствования, как полагает Е.В. Коломенская, следует говорить не об информационной функции договора, а о функции установления сторонами договора юридических требований. Стороны договоры не столько информируют друг друга о взаимных правах и обязанностях и фиксируют в договоре свое волеизъявление, сколько устанавливают обязательные друг для друга требования¹³.

Представляется, что выдвижение в современной юридической доктрине на первый план функции установления сторонами договора юридических требований и расширение возможностей участников гражданского оборота по самостоятельному формулированию договорных условий не должно приводить к «отбрасыванию» информационной составляющей содержания договора. Полагаем, что именно в информационных целях государственному заказ-

⁹ Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение : постановление Правительства Рос. Федерации от 11 окт. 2002 г. № 754 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 41. Ст. 3995.

¹⁰ В силу пп. 5 – 6 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (далее – Закон об обороне) к другим войскам относятся внутренние войска МВД России, а к другим воинским формированиям – инженерно-технические, дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти и спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны.

¹¹ Казанцев М.Ф. Проблема трансформации закона в условия договора // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвящ. 70-летию С.А. Хохлова / под ред. С.С. Алексеева. М., 2011.

¹² Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск, 1980. С. 16 – 19.

¹³ Коломенская Е.В. Функции договора в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17.

чику следует воспроизводить отдельные законоположения в тексте контракта. Хотя, отметим еще раз, нормы права оказывают воздействие на поведение участников вне зависимости от их повторения в тексте контракта. Воспроизведение норм права в содержании государственного контракта как документа способствовало бы, например, повышению осведомленности контрагента государственного заказчика о нормативно закрепленных требованиях к порядку выполнения работ (оказания услуг) на территории воинской части. Далеко не все участники закупок имеют четкое представление об особенностях исполнения договорных обязательств на территориях военных организаций. Кроме того, контрагенты государственных заказчиков, привлекающие иностранных граждан к выполнению работ (оказанию услуг) на территории военной организации, могут и не знать, что она осуществляет работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну. В данном случае речь идет о выполнении работ (оказании услуг) на территориях военных организаций, не относящихся к войскам и воинским формированиям (п. 6 ст. 1 Закона об обороне).

Ограничение на привлечение иностранных граждан к выполнению работ (оказанию услуг) на территориях военных организаций, следующее из положений п. 1 ст. 11 Закона о правовом положении иностранных граждан и утвержденного Правительством Российской Федерации перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение, может быть воспроизведено именно в тексте государственного контракта. Считаем недопустимой практику включения соответствующего ограничения в так называемую техническую часть документации о закупке, в которой дается описание объекта закупки. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципаль-

ных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе) в описании объекта закупки указываются, по общему правилу, исключительно функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки.

Положения п. 1 ст. 11 Закона о правовом положении иностранных граждан, ограничивающие привлечение иностранных граждан к выполнению работ (оказанию услуг) на территориях воинских частей, нередко включаются в текст государственного контракта в отредактированном виде. Причем большинство используемых формулировок трудно признать удачными. Например, один из государственных заказчиков при закупке работ по капитальному ремонту фасада здания с заменой оконных блоков установил требование, что «выполнение работ должно осуществляться гражданами Российской Федерации или лицами, имеющими право на трудовую деятельность на территории Российской Федерации». Однако подобное требование способно ввести участников закупки в заблуждение. Наличие у иностранных граждан – работников подрядной организации права на трудовую деятельность на территории Российской Федерации не означает одновременного наличия у них права на въезд и пребывание на территории военной организации. Такое право возникает только после получения специального разрешения.

В других случаях государственные заказчики оговаривают в тексте проекта государственного контракта обязанность подрядчика «до начала выполнения работ представить на согласование заказчику список рабочих, инженерно-технических работников, не являющихся гражданами Российской Федерации и привлекаемых к выполнению работ на территории заказчика». Отметим, что данные требования не следуют из положений п. 1 ст. 11 Закона о правовом положении иностранных граждан. В указанном Законе установлено ограничение, а не абсолютный запрет на въезд ино-

странных граждан на определенные территории. Описанные действия государственного заказчика следует квалифицировать как установление к участнику закупки требований, не предусмотренных Законом о контрактной системе. Это является нарушением требований ч. 6 ст. 31 и ч. 3 ст. 33 Закона о контрактной системе.

На наш взгляд, оптимальной формулировкой, предлагаемой нами к включению в текст государственного контракта о выполнении работ (оказании услуг) на территории военной организации, является следующая: «Выполнение работ (оказание услуг) должно осуществляться гражданами Российской Федерации и/или иностранными гражданами, имеющими право на трудовую деятельность на территории Российской Федерации и получившими специ-

альное разрешение для въезда на объекты и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований (территории закрытых военных городков; объекты, на которых размещаются органы государственной власти и иные органы и организации, осуществляющие работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну), предусмотренное п. 1 ст. 11 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2002 г. № 754 «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение».

Информация

В Краснодарском крае старшие офицеры признаны виновными в служебном подлоге

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему помощнику командира воинской части по материально-техническому обеспечению подполковнику Л и бывшему начальнику службы горюче-смазочных материалов этой же части майору Х. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 (мошенничество, совершенное в особо крупном размере), ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог, повлекший существенное нарушение охраняемых законом интересов государства).

Судом установлено, что летом 2012 года Л получил в другой воинской части по накладной более 300 тонн зимнего дизельного топлива, которое реализовал сторонним лицам, а полученными денежными средствами распорядился по своему усмотрению. В целях сокрытия совершенного преступления Л. дал указание Х. изготовить фиктивные накладные на выдачу указанного топлива в структурные подразделения воинской части, а также подложный акт на его списание как израсходованного на нужды части. Указанными действиями государству причинен ущерб на сумму свыше 10 миллионов рублей.

В ходе предварительного следствия обвиняемые свою вину в инкриминируемых деяниях признали в полном объеме, при этом Л. возместил 90 тысяч рублей.

Приговором суда Л. назначено наказание в виде 4,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, Х. – 2 года условно с испытательным сроком 2 года. Кроме этого суд удовлетворил гражданский иск о взыскании с Л. оставшейся суммы причиненного ущерба.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ БЕЗ МАТЕРИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию в качестве социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7). При этом, в ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации закреплено очень важное положение о том, что забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность обоих родителей.

Указанные конституционные положения нашли определенную конкретизацию в военном законодательстве. В частности, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» имеются следующие нормы отсылочного характера:

а) военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства (п. 9 ст. 10);

б) военнослужащим женского пола предоставляются отпуск по беременности и родам, а также отпуск по уходу за ребенком в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 13 ст. 11).

В Положении о порядке прохождения военной службы, утвержденном Указом

Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, имеется отдельная статья (ст. 32), определяющая порядок предоставления военнослужащим отпусков по беременности и родам, а также по уходу за ребенком. Данной статьей установлены следующие гарантии семьям военнослужащих с детьми:

1) в случае когда один из работающих родителей (опекун, попечитель) является военнослужащим или когда оба родителя (опекуны, попечители) являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими 18 лет таким родителям (опекунам, попечителям) предоставляются четыре дополнительных выходных дня в месяц. Указанные выходные дни могут быть использованы одним из родителей (опекуном, попечителем) либо разделены родителями (опекунами, попечителями) между собой по их усмотрению;

2) военнослужащим женского пола предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней (в случае многоплодной беременности – 84 календарных дня) до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов. Продолжительность указанного отпуска исчисляется суммарно и предоставляется военнослужащему женского пола полностью независимо от чис-

ла дней, фактически использованных до родов;

3) перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него военнослужащим женского пола по их желанию предоставляется основной отпуск за текущий год установленной продолжительности, а в год окончания отпуска по уходу за ребенком – отпуск пропорционально времени, оставшемуся до конца календарного года;

4) основной отпуск в год окончания отпуска по уходу за ребенком исчисляется пропорционально времени исполнения служебных обязанностей со дня окончания отпуска по уходу за ребенком до конца календарного года. Продолжительность основного отпуска определяется в этом случае путем деления установленной для конкретного военнослужащего полной продолжительности основного отпуска на 12 и умножения полученного результата на количество полных месяцев, в течение которых он исполнял свои обязанности. При этом, неполный месяц продолжительностью более 10 дней считается за один полный месяц;

5) военнослужащему женского пола по его желанию предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Во время данного отпуска за военнослужащим женского пола сохраняется место военной службы и воинская должность;

6) военнослужащему женского пола, усыновившему ребенка (детей), предоставляется отпуск по беременности и родам за период со дня усыновления и до истечения 70 дней (при усыновлении двух и более детей – 110 дней) со дня рождения ребенка (детей), а также по желанию военнослужащего женского пола – отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;

7) военнослужащему мужского пола, проходящему военную службу по контракту, по его просьбе однократно предоставляется дополнительный отпуск сроком до трех

месяцев в случае смерти жены при родах, а также если он воспитывает одного или нескольких детей в возрасте до 14 лет (детей-инвалидов в возрасте до 16 лет) без матери (в случае ее смерти или гибели, лишения ее родительских прав, длительного ее пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения о детях).

Как видно из приведенных положений, большинство из перечисленных социальных гарантий рассчитаны на предоставление военнослужащим женского пола. Между тем совсем не редки случаи, когда военнослужащие-мужчины воспитывают детей без матери.

Следует при этом отметить, что понятие «одинокый отец» действующим законодательством не предусмотрено. Практика показывает, что таким отцом считается мужчина, имеющий одного ребенка или нескольких детей, мать которых умерла, пропала без вести, лишена родительских прав, долгое время пребывает в лечебном учреждении, оставила детей отцу при расторжении брака, находится в местах лишения свободы. Кроме того, под мужчинами, воспитывающими детей без матери, следует понимать военнослужащих:

- воспитывающих без матери усыновленных ими детей;
- являющихся опекунами и попечителями, воспитывающими опекаемых и подопечных детей без матери;
- являющихся отчимами, воспитывающими детей без матери;
- являющихся приемными отцами, воспитывающими детей без матери¹.

По оценке российской правозащитной ассоциации «Отцы и дети», в стране насчитывается около 300 тыс. одиноких отцов. По другим сведениям, в России около 800 тыс. отцов-одиночек². В отношении военнослужащих, являющихся отцами-одиночками, каких-либо официальных данных не имеется.

¹ Наумова Р.Л. Льготы для одиноких родителей // Кадровые решения. 2008. № 3.

² URL: <http://cfgorod.ru/otcy-odinochki-v-rossii-spravka.html>

Таким образом, несмотря на конституционную норму о равных правах и обязанностях обоих родителей в отношении детей, военнослужащие-отцы по действующему военному законодательству имеют меньший объем прав и гарантий, связанных с воспитанием детей, по сравнению с военнослужащими женского пола.

Следует заметить при этом, что в отношении сотрудников правоохранительных органов данный вопрос урегулирован несколько иначе. Так, например, согласно ч. 8 ст. 56 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ сотруднику органов внутренних дел, являющемуся отцом (усыновителем, попечителем) и воспитывающему ребенка без матери (в случае ее смерти, лишения ее родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения по объективным причинам), предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в порядке, установленном трудовым законодательством. На такого сотрудника в части, не противоречащей указанному Федеральному закону, распространяются социальные гарантии, установленные трудовым законодательством.

В целях устранения данной социальной несправедливости и усиления гарантий социальной защиты семей военнослужащих, в которых в силу объективных обстоятельств отсутствует мать, в Минобороны России разработан и в конце мая 2014 г. внесен в Правительство Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет». Данным про-

ектом предполагается предоставлять военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту и являющимся отцами (усыновителями), воспитывающими ребенка без матери, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Кроме того, на эту категорию военнослужащих будет распространено право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет и ежемесячной компенсационной выплаты.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком составляет 40 % денежного довольствия по месту службы за последние 12 календарных месяцев, предшествовавших месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком. По состоянию на 1 января 2014 г. минимальный размер пособия (с учетом произведенной индексации) составляет 2 576,63 руб. по уходу за первым ребенком и 5 153,24 руб. по уходу за вторым ребенком и последующими детьми. Максимальный размер пособия по уходу за ребенком не может превышать за полный календарный месяц 10 306,50 руб.

Как указывается в пояснительной записке, принятие вышеназванного законопроекта позволит урегулировать отношения, связанные с предоставлением военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту и являющимся отцами (усыновителями), воспитывающими ребенка без матери, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, и предоставит данной категории военнослужащих право на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет и ежемесячной компенсационной выплаты.

Внесение указанного законопроекта в Федеральное Собрание Российской Федерации и его принятие планируется до конца текущего года.

О ГЕНДЕРНОМ НЕРАВЕНСТВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ СОСТОЯВШЕГОСЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕБЫВАНИЯ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

*Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;
И.В. Печенев, преподаватель юриспруденции, соискатель ученой степени кандидата
юридических наук, подполковник*

Война – не женское дело. Женщинам на войне не место, как и на военной службе.

Даже в наше время, время запредельного феминизма, женской эмансипации и нормативного утверждения полного запрета дискриминации по половому признаку, приведенные выше постулаты не лишены смысла в силу объективной противоположности между социальным предназначением женщины и тем, что стоит за реалиями войны и опасностями военной службы.

Тем не менее, общественные уклады принципиально изменились, а развитие военного дела достигло того уровня, при котором многие ниши военно-служебной деятельности могут быть успешно замещены женским персоналом, причем в отдельных случаях приоритет должен отдаваться именно им, а не мужчинам. Указанное может быть обосновано наличием в перечне воинских должностей таких, которые традиционно ориентированы на работников-женщин (так же как и в гражданской сфере). Помимо этого, в силу присущей им повышенной добросовестности, дисциплинированности, исполнительности, скрупулезности, стрессоустойчивости и иных положительных психологических и профессиональных качеств подавляющее большинство женщин, проходящих в настоящее время службу в Вооруженных Силах Россий-

ской Федерации, в целом соответствуют требованиям военно-профессиональной деятельности, что открывает широкие возможности для их самореализации и позволяет им составлять нормальную конкуренцию мужчинам по многим военно-учетным специальностям¹. Поэтому представить себе и современную войну, и тем более армию мирного времени без военнослужащих женского пола теперь уже невозможно, также как невозможно представить все иные области общественной жизни без участия в них и мужчин, и женщин.

Как и в армиях других государств, в российской армии женщин на службе относительно немного, и их численность находится в пределах среднестатистических мировых показателей. Если в вооруженных силах Израиля на их долю приходится около 30 – 35 % личного состава (за счет исполнения воинской обязанности по призыву, распространяемой и на женщин)², то в странах с комплектованием армии на добровольной контрактной основе пропорция примерно одинаковая, в среднем 2 – 5 % и, как правило, не выше 10 % от общей численности военнослужащих³.

По данным годичной давности, на начало 2013 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации военную службу по контракту проходили чуть более 11 тыс. воен-

¹ Кузовчикова О.М. Объективация сущностных сил женщины в армии как показатель феминизации общества: дис. ... канд. фил. наук. Тверь, 2006.

² URL: <http://www.mywebs.su/blog/283.html> (дата обращения: 18.05.2014)

³ URL: <http://pentagonus.ru/publ/15-1-0-608> (дата обращения: 22.05.2014)

нослужащих женского пола, из которых 4,3 тыс. – на офицерских должностях⁴. Однако следует учесть и тот факт, что многие женщины проходят военную службу и в иных войсках, воинских формированиях, органах, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы. Поэтому *военнослужащие женского пола составляют довольно значимую часть военного социума, особую категорию граждан в погонах.*

С правовой точки зрения военнослужащие женского пола давно стали полноценными субъектами военно-профессиональной деятельности, что нормативно закреплено в военном законодательстве. Они наделены равными правами, обязанностями и ответственностью с военнослужащими мужского пола, за исключением тех вопросов, которые относятся к ограничению повышенного риска для жизни, посильности военно-профессионального труда с учетом особенностей женского организма и, наконец, обеспечению совмещения службы с исполнением материнских детородных и семейных функций.

Следовательно, *вопросы прохождения военной службы по контракту военнослужащими женского пола должны регулироваться на равных началах с прохождением военной службы военнослужащими мужского пола*, за исключением тех, которые отличают их профессиональную деятельность от мужчин в силу указанных выше объективно существующих гендерных различий, учитываемых при военно-правовом регулировании.

Именно к таким выводам пришли все военные правоведы и гражданские юристы, углубленно исследовавшие особенности прохождения службы (трудовой деятельности) и правового статуса военнослужащих женского пола, в частности Д.Е. Зайков⁵, Е.А. Стренина⁶, Е.В. Терешина⁷, И.С. Сабитова⁸ и др.

Между тем все названные исследователи подчеркнули наличие ряда правовых аспектов, которые требуют развития в сторону возможного дальнейшего сглаживания сохраняющихся в законе различий, не полностью соответствующих принципу гендерного равноправия.

Например, Е.А. Стренина ратует за существенное расширение возможностей женщин проходить службу наравне с мужчинами – допустить их привлечение к несению караульной и внутренней службы (хотя и с некоторыми ограничениями), расширить перечень воинских должностей, которые могут замещать женщины⁹.

Е.В. Терешина, напротив, отмечает элементы неравенства, установленные для военнослужащих мужского пола в части нераспространения на них предусмотренных военным и трудовым законодательством льгот, гарантий и компенсаций для лиц с семейными обязанностями. На основании этого автор предложила уравнивать мужчин в таких правах с военнослужащими женского пола¹⁰. Наличие именно этой проблемы в вопросах равенства военнослужащих разного пола подтвердило и известное многим читателям дело К.А. Маркина¹¹.

⁴ Число женщин-военнослужащих в Российской Федерации сократилось почти втрое за пять лет // Рос. газ. 2013. 5 марта.

⁵ Зайков Д.Е. Особенности реализации принципа равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁶ Стренина Е.А. Правовое регулирование прохождения военной службы военнослужащими женского пола: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁷ Терешина Е.В. Правовой статус военнослужащих-женщин и его реализация в пограничных органах федеральной службы безопасности (на примере органов пограничного контроля): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁸ Сабитова И.С. Конституционно-правовые основы обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин в сфере труда: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

⁹ Стренина Е.А. Указ. соч.

¹⁰ Терешина Е.В. Указ. соч.

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2009 г. № 187-О-О; Константин Маркин против России [Konstantin Markin v. Russia] (№ 30078/06) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. Рос. издание. 2012. № 4.

А.П. Терешин, исследовавший конституционно-правовые основы статуса военнослужащих – курсантов военных вузов, отметил несовпадение правового положения курсантов женского пола в части правовых последствий заключения и прекращения контракта и на этом основании предложил внести соответствующие нормативные корректировки, устраняющие эти несоответствия¹².

Однако это все – частности. А в обобщенном виде весьма интересен вывод, сделанный Д.Е. Зайковым, о том, что правовое закрепление и законодательное развитие равноправия военнослужащих мужского и женского пола *подчиняется устойчивой тенденции к сближению* более «узкого» правового статуса военнослужащих-женщин с более «широким» правовым статусом военнослужащих-мужчин и в идеале к полному соответствию ему¹³.

Таким образом, сложившаяся два десятилетия назад система норм российского военного законодательства о военной службе и статусе военнослужащих вполне адекватно отражает конституционно-правовое предписание гарантий равенства прав, свобод и возможностей мужчин и женщин (чч. 2, 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации), а имеющиеся проблемные вопросы немногочисленны и, что более важно, неоднозначны в силу допустимости именно такого подхода, который был положен законодателем по праву нормотворческого усмотрения.

Однако *прежнее гендерно-правовое равновесие* (корректен ли такой термин – полной уверенности нет, но он лучше всего отражает суть имевшейся ранее непротиворечивости в контексте рассматриваемой проблематики) *было серьезно нарушено* разра-

боткой и принятием федерального закона об изменении предельного возраста пребывания на военной службе¹⁴.

Суть законодательных новшеств, по-видимому, уже известна каждому читателю, особенно если он в погонах. Идея разработчиков была весьма проста и выглядела как некое юридико-техническое решение – подправить правовые нормы, направленные на *увеличение предельного возраста пребывания на военной службе на пять лет* с изменением сопутствующих этому возрасту иных временных правил (относительно максимального возраста прохождения службы по контракту и возрастных границ военнообязанных лиц в запасе).

Однако вопросов, относящихся к проблеме соблюдения принципа равенства по гендерному основанию, названный Закон вообще не содержит: о категории военнослужащих женского пола в Законе 64-ФЗ нет и упоминания. Но подобное умолчание – тоже, что и правовое регулирование, только совершенное в форме бездействия законодателя. Допущенный «пропуск» правовых положений, относящихся к военнослужащим женского пола, – отнюдь не забывчивость, а *взвешенное нормотворческое решение на уровне федерального закона, сохранившего для данной категории военнослужащих прежний предельный возраст пребывания на военной службе*.

Суть свершившегося в виде усугубления именно *гендерных различий* хорошо видна при сравнении прежней и новой редакции ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ¹⁵.

Если ранее для всех военнослужащих (и мужского, и женского пола), имеющих иное воинское звание, нежели полковник и гене-

¹² Терешин А.П. Конституционно-правовая основа статуса курсанта образовательного учреждения высшего профессионального образования ФСБ России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

¹³ Зайков Д.Е. Указ. соч.

¹⁴ О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 64-ФЗ // Рос. газ. 2014. 4 апр. (Далее – Закон 64-ФЗ.). Кстати, уместно подчеркнуть, что в части переходных положений, связанных с введением в действие, Закон 64-ФЗ следует отнести к числу немногих законодательных актов последних лет, которые можно принять за эталон корректного регулирования перехода от прежних правовых отношений к новым с соблюдением всех стандартов действия нормативных правовых актов во времени (ст. 2 Закона 64-ФЗ).

¹⁵ Далее – Закон о службе.

рал, предельный возраст пребывания на военной службе составлял 45 лет, то теперь он составляет *50 лет только для военнослужащих мужского пола*, а для военнослужащих женского пола и в прежней, и в новой редакции указанной статьи *предельный возраст пребывания на военной службе не изменился и по-прежнему составляет 45 лет*.

И это не простое расхождение цифр, а правовые признаки существенного изменения нормативно установленных военнослужебных (трудоправовых) условий для одной категории военнослужащих (мужского пола) по сравнению с другой категорией (женского пола), влекущие за собой массу военно-правовых и социально-правовых последствий.

Предельный возраст пребывания на военной службе – один из самых значимых юридических фактов, с которым Закон о службе, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ¹⁶, Указ Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237¹⁷ связывают основания возникновения, изменения и прекращения военно-служебных отношений¹⁸.

Правовую роль данного юридического факта трудно преувеличить.

Момент достижения предельного возраста пребывания на военной службе законодательно увязан с такими немаловажными основаниями прохождения военной службы, как заключение первого и нового контракта, прекращение военно-служебных отношений на особых (льготных) условиях, гарантирующих повышенную социально-правовую защиту для бывших военнослужащих.

Определяя в подп. «а» п. 5 ст. 9 Положения о службе виды и сроки действия контрактов о прохождении военной службы, законодатель производит классификацию контрактов о прохождении военной службы на срочные контракты, т. е. заключае-

мые на три года, пять лет, десять лет либо на меньший срок до наступления предельного возраста пребывания на военной службе, а также на неопределенный срок (до наступления предельного возраста пребывания на военной службе). Как видно из этих правовых норм, наступление предельного возраста пребывания на военной службе фигурирует *в качестве главного временного предела прохождения военнослужащим военной службы по контракту*.

Достижение рассматриваемого возраста относится к типичному основанию увольнения с военной службы (подп. «а» п. 3 ст. 34 Положения о службе), включаемому теоретиками военного права в *основную, первую группу*¹⁹. Особенности данной группы оснований увольнения с военной службы *закljučаются в безусловности увольнения* (законодатель использует словосочетание «подлежит увольнению», в то время как в иных случаях – «может быть уволен» или «имеет право на увольнение»). Действительно, достижение предельного возраста поставлено в один ряд с такими основаниями, *при которых дальнейшее прохождение военной службы фактически невозможно* (истечение срока призыва или срока контракта, признание военнослужащего не годным к службе по состоянию здоровья, привлечение к уголовной ответственности с наказанием в виде лишения воинского звания, лишения свободы, избрание военнослужащего на выборную должность в органы власти и др.).

Хотя законодатель и предусматривает возможность заключения нового контракта о прохождении военной службы с любым военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, системный анализ правовых норм, допускающих это, свидетельствует о том, что подобное следует полагать *специальным (исключительным) правилом, рассчитанным на единичное, а не на массовое применение*.

¹⁶ Далее – Закон о статусе.

¹⁷ Далее – Положение о службе.

¹⁸ Военная администрация: учеб. / под. ред. В.М. Корякина. М., 2012. С. 127 – 131.

¹⁹ Там же. С. 146 – 147.

Закон содержит разные правовые механизмы заключения новых контрактов для лиц, не достигших предельного возраста, и лиц, достигших его.

В заключении контракта о прохождении военной службы с военнослужащим, не достигшим предельного возраста пребывания на военной службе и изъявившим желание об этом, *не может быть отказано при отсутствии иных оснований увольнения его с военной службы*. Пункт 10 ст. 9 Положения о службе устанавливает запрет безосновательного увольнения военнослужащего с военной службы в форме не заключения с ним нового контракта о прохождении военной службы при наличии соответствующего волеизъявления продолжать военную службу. Заключение нового контракта о прохождении военной службы при указанных условиях является важным средством правовой защиты военнослужащих, желающих продолжения правовой связи с государством в сфере военно-служебных отношений.

Принципиально иная ситуация с заключением нового контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе. Обратим внимание на терминологию, используемую законодателем. «Может быть» и иные синонимы определяют, возможно, положительный, а возможно, и отрицательный характер решения уполномоченного должностного лица о заключении контракта о прохождении военной службы с лицом, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе. Причем никаких объективных обоснований для такого усмотрения не требуется. Таким образом, юридическая обязанность должностного лица по заключению контракта после достижения военнослужащим предельного возраста трансформируется в его право усмотрения о продолжении отношений в сфере военной службы с конкретным военнослужащим или прекращении таковых.

Решение о заключении контракта с военнослужащим, достигшим предельного воз-

раста пребывания на военной службе, принимается с учетом его деловых качеств, достижений, например, наличия ученой степени, ученого звания (п. 9 ст. 38 Закона о службе), а также состояния здоровья, что подтверждает избирательный индивидуальный подход при решении этого вопроса (п. 6 ст. 10 Положения о службе).

Таким образом, предельный возраст пребывания на военной службе является своеобразной гранью, определяющей трансформацию обязанности должностных лиц продлить службу в их право. За этой гранью уверенность военнослужащего в продолжении служебной деятельности превращается в неуверенность. Причем специфика контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, такова, что, независимо от закрепленной на бумаге длительности срока контракта, *любая из сторон вправе расторгнуть его в любое время с той же формулировкой – достижение предельного возраста*, т. е. заключение такого контракта не дает гарантий ни государству, ни военнослужащему, что он будет исполнен в указанные в контракте сроки.

Итак, рассматриваемый юридический факт, по сути, определяет временной коридор правовых гарантий трудовой деятельности (напомним, что согласно п. 1 ст. 10 Закона о статусе прохождения военной службы есть форма реализации конституционного права на труд), сохранения статуса военнослужащего, т. е. прав, гарантий и компенсаций согласно Закону о статусе и иным нормативным правовым актам в области социальной защиты военнослужащих-граждан.

Следовательно, увеличив предельный возраст для всех военнослужащих мужского пола до 50 лет (для полковников – до 55 лет, генералов – до 60) и оставив его на уровне 45 лет для всех военнослужащих женского пола, российский законодатель ввел норму, выразившуюся в предпочтении сохранения гарантированной продолжительности военно-служебной деятельности

для лиц мужского пола по отношению к лицам женского пола, чем *поставил последних в иное правовое положение, причем исключительно по гендерному признаку*.

Несмотря на то что формальные гендерные различия содержались и в прежней редакции Закона о службе и в Положении о службе, на что мы указывали в начале статьи, такие различия были неочевидны и вполне укладывались в логические обоснования, позволяющие уходить от подозрений в неравенстве и, тем более, от открытых обвинений в неравенстве по признакам пола.

Дадим пояснение данному утверждению.

Напомним, что военнослужащие женского пола назначаются лишь на воинские должности, предусмотренные специальными правовыми актами – перечнями должностей, замещаемых военнослужащими женского пола. В каждом федеральном органе исполнительной власти, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы, имеется свой перечень.

В силу закрытости подобных перечней, воспользуемся данными из открытых источников, хотя военнослужащие и бывшие военнослужащие вполне могут его расширить и детализировать с учетом собственных наблюдений существующих военно-служебных отношений с участием в них лиц женского пола.

И.Ю. Сурковой, прибегнувшей к анализу открытых источников, в том числе Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о воинском учете» от 27 ноября 2006 г. № 719 с приложением в виде Перечня военно-учетных специальностей, а также профессий, специальностей, при наличии которых граждане женского пола получают военно-учетные специальности и подлежат постановке на воинский учет, сделано следующее заключение: в основном должностные обязанности военнослужащих-женщин лежат в сферах военной медицины (28 %), войскового хозяйства (тыла) (25 %), связи и инже-

нерного обеспечения (22 %), штабной работы (17 %). При этом женщины на службе очень часто представляют воспитательные структуры, финансовые органы, военкоматы²⁰.

Конечно, штатно-должностная категория (ШДК) по некоторым из воинских должностей, которые могут замещаться военнослужащими женского пола, соответствует воинскому званию «полковник», но таковых единицы. По практически всем таким воинским должностям ШДК ниже, т. е. от рядового до подполковника.

Особо подчеркиваем два момента.

Первое. *Упомянутые перечни должностей не есть перечни женских должностей*. Они замещаются всеми военнослужащими независимо от половой принадлежности.

Второе. В силу «обеспечительного» характера таких должностей по отношению к должностям по основной военно-служебной (боевой) деятельности штатное расписание по этим должностям и объем должностного функционала, как правило, ниже, чем у «основных». Уровень подобной ниши уже сам по себе вводит отличия от более высоких должностей, женщинами не замещаемыми. Становится понятным, что в военной системе, где все подчиняется иерархии, нахождение «внизу» всегда налагает отпечаток на самооценку военнослужащих, тем более когда отсутствует служебный карьерный рост.

И.Ю. Суркова приводит некоторые монографии военнослужащих подразделений обеспечения, полученные в ходе социологических исследований.

«Женщина может достигнуть каких-то высот только в финансовой службе, да и то все относительно. Какая карьера может быть в армии? В армии женщина – это ни о чем, понимаете? Максимум прапорщик, а чаще всего сержант. Ко мне, например, обращаются иногда «товарищ прапорщица», представляете. Назвали бы, например, товарищ полковничиха...» (Мария, 45 л., прапорщик, войска РХБЗ, Саратовская область).

²⁰ Суркова И.Ю. Социальная политика в системе гражданско-правовых отношений. М., 2013. С. 163.

«До старшего прапорщика, обещало мне начальство. Все пугают меня этим старшим прапорщиком, но есть отдельный приказ, где сказано, что старший прапорщик дается, если служит на девятом разряде и имеет в подчинении солдат. В прошлый раз приезжали большие начальники и сказали, что это очень несправедливо по отношению ко мне, поскольку я имею столько всяких там наградных листов и даже обещали, что на день ГСМ мне присвоят-таки звание, но...» (Нина, 45 л., прапорщик, Сухопутные войска, Саратовская область).

«Конкретно у меня в полку воинские звания женщин от рядового до прапорщика» (Юрий, 46 л., полковник, сухопутные войска, Саратовская область)²¹.

Итак, военнослужащие женского пола, как правило, замещают невысокие воинские должности (как солдатские, так и офицерские), но эти должности такие же, что и для военнослужащих мужского пола. Следовательно, по логике, заложенной в прежних нормах военного законодательства, для военнослужащих женского пола сорокапятилетний предельный возраст пребывания на военной службе полностью совпадал с теми штатными должностями, на которых они имели законное право проходить военную службу, и он *был равен предельному возрасту, установленному и для военнослужащих мужского пола*, служивших на таких же воинских должностях и соответственно в таких же воинских званиях.

Ныне все изменилось. По истечении 180 дней после дня официального опубликования Закона 64-ФЗ, т. е. с 30 сентября 2014 г.²², военнослужащие женского пола более не гарантированы от прекращения военной службы наравне с мужчинами, замещающими такие же должности и имеющими такое же звание. Их удел – в большинстве своем быть уволенными на пять лет ранее своих коллег-мужчин.

Нужно ли пояснять, что это означает с позиций установленных законом военнопровых и социально-правовых гарантий? Пожалуй, нужно.

Так как Закон о статусе недвусмысленно устанавливает, что количество социальных гарантий и размеры социальных компенсаций увеличиваются не только в связи с полученной квалификацией, но и со сроком военной службы (абз. 4 п. 2 ст. 10 Закона о статусе), *военнослужащие женского пола, как правило, всегда получают социальные гарантии и компенсации в меньшем объеме, чем их равновеликие сослуживцы противоположного пола*.

Помимо того, что почти все женщины на пять лет ранее мужчин утратят право на пятилетнее денежное довольствие как вознаграждение за продолжение своей военной профессиональной трудовой деятельности, они также «не доберут» проценты выслуги лет в целях их пенсионного обеспечения (как минимум 15 %), денежные накопления участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (по сегодняшним меркам, примерно 1,5 млн руб.) или у них будет меньший процент начислений жилищной субсидии на приобретение или строительство жилого помещения (с недобором коэффициента за выслугу примерно 0,35 – 0,5 %). А при увольнении с военной службы многие из военнослужащих женского пола, вступившие в военно-правовые отношения в возрасте старше 25 лет, вместо единовременного пособия в размере 7 окладов денежного содержания, получают всего 2 таких оклада, как не достигшие общей продолжительности военной службы 20 лет и более.

Указанное выше наглядно демонстрирует то, каким образом социально-экономические права военнослужащих-женщин были поставлены в неравное положение с аналогичными правами военнослужащих-мужчин.

²¹ Суркова И.Ю. Указ. соч. С. 162.

²² Первое официальное опубликование Закона 64-ФЗ состоялось 2 апреля 2014 г. на официальном интернет-портале правовой информации (URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102352185&intelsearch=64-%F4%E7> (дата обращения: 21.05.2014)).

Знало ли об этом государство, когда шло на подобные шаги?

И знало, и, что хуже всего, тщательно скрывало это.

Последнее утверждение настолько серьезно, что не может быть голословным. А потому для его подтверждения обратимся к закулисыю процесса разработки и принятия анализируемого Закона 64-ФЗ, для чего воспользуемся официальными данными с сайта Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Согласно внесенному законопроекту 412057-6 «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предлагалось увеличение предельного возраста пребывания на военной службе по всем категориям военнослужащих на пять лет²³.

При этом, сам законопроект, как и пояснение к нему, умалчивали о том, что п. 2 ст. 49 Закона о службе (который относится к предельному возрасту военнослужащих женского пола) вообще не изменится. Следовательно, уже в тексте Закона и в его легальном толковании *наличествовало сокрытие факта умаления прав военнослужащих женского пола*.

Вот что было указано в пояснительной записке к данному законопроекту (здесь и далее при цитировании курсив наш – Е. В., И. П.):

Основой законопроекта является идея закрепления на военной службе военнослужащих, имеющих опыт прохождения военной службы, обладающих развитыми профессионально важными качествами, способными в любых сложившихся условиях выполнить задачи по обеспечению обороны и безопасности государства.

Целью законопроекта является *увеличение предельных возрастов пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соответствующих воинских званиях*, и, как следствие, корректировка составов, разрядов, и

возрастов граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации.

Предметом правового регулирования законопроекта являются отношения, возникающие при прохождении военной службы, связанные с установлением новых предельных возрастов пребывания на военной службе военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также пребывании в запасе лиц, уволенных с военной службы.

Данными изменениями реализован один из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации – *единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы с учетом особенностей видов государственной службы*.

В частности, предельный возраст пребывания военнослужащих на военной службе в зависимости от воинских званий приводится в соответствии с предельным возрастом пребывания на службе в органах внутренних дел в зависимости от специальных званий, установленным ст. 88 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, и в органах прокуратуры в соответствии со ст. 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1.

Аналогичный подход продления предельного возраста пребывания на государственной службе предусмотрен Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, в соответствии с которым федеральному государственному гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, замещающему должность граждан-

²³ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravkanew\)?OpenAgent&RN=412057-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravkanew)?OpenAgent&RN=412057-6&02) (дата обращения: 17.05.2014)

ской службы категории «руководители» высшей группы должностей гражданской службы, срок гражданской службы может быть продлен до достижения им возраста 70 лет. Аналогичная норма законодательно установлена в отношении прокурорских работников и сотрудников следственного комитета.

Данный законопроект относится к сфере действия конституционного законодательства и направлен на реализацию ч. 3 ст. 19, ч. 3 ст. 37 и ст. 39 Конституции Российской Федерации.

Принятие данного законопроекта окажет позитивное влияние на реализацию основных принципов построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации и не потребует дополнительных расходов средств федерального бюджета²⁴.

Итак, обратим внимание на главное.

Первое. Вдумаемся в выделенную нами ссылку на то, что законопроект направлен на реализацию ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации. Юридически – самый весомый аргумент. Но к чему бы он? Обратимся к этой норме Основного Закона страны и убедимся в том, что она гласит следующее: *мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.*

Если у читателя не возникло чувство удивления или даже возмущения, значит, он не следит за нашими рассуждениями или не полностью улавливает суть читаемого.

Как назвать такое *публичное заявление официальных лиц*, причастных к разработке, выдвижению, продвижению и принятию закона, непосредственно нарушающего равенство в праве на труд женщин в погонах по отношению к аналогичному праву мужчин, если при этом утверждается совершенно противоположное, да еще и со ссылкой именно на ту норму Конституции Российской Федерации, которую этот закон, по крайней мере, откровенно игнорирует?

Второе. Столкнувшись с неправдой в одном месте, мы не имеем права не проверить и остальные части представленных государственных доводов.

Для этого пристальней приглядимся к еще одному публичному утверждению, также выделенному нами в извлечениях из текста пояснительной записки к законопроекту, согласно которому вводимое повышение сроков предельного пребывания на военной службе нацелено на обеспечение принципа единства правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы с учетом особенностей видов государственной службы.

Так как при этом были сделаны ссылки на конкретные нормативные правовые акты, относящиеся к разным видам государственной службы, заглянем и в эти источники.

Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ действительно содержит правовые положения, относящиеся к регулированию предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел.

Приведем данную норму полностью.

«Статья 88. Прекращение контракта по достижении предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел

1. Предельный возраст пребывания на службе в органах внутренних дел составляет:

1) для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание генерала полиции Российской Федерации, генерал-полковника полиции, генерал-полковника внутренней службы или генерал-полковника юстиции, – 65 лет;

2) для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание генерал-

²⁴ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravkanew\)?OpenAgent&R№=412057-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravkanew)?OpenAgent&R№=412057-6&02) (дата обращения: 19.05.2014)

лейтенанта полиции, генерал-лейтенанта внутренней службы, генерал-лейтенанта юстиции, генерал-майора полиции, генерал-майора внутренней службы или генерал-майора юстиции, – 60 лет;

3) для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание полковника полиции, полковника внутренней службы или полковника юстиции, – 55 лет;

4) для сотрудника органов внутренних дел, имеющего иное специальное звание, – 50 лет.

2. По достижении сотрудником органов внутренних дел предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел контракт прекращается и сотрудник увольняется со службы в органах внутренних дел, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

3. С сотрудником органов внутренних дел, достигшим предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел, имеющим положительную последнюю аттестацию и соответствующим требованиям к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии, с его согласия и по его рапорту может ежегодно заключаться новый контракт, но не более чем в течение пяти лет после достижения предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел.

4. Порядок заключения нового контракта с сотрудником органов внутренних дел, замещающим должность высшего начальствующего состава и достигшим предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел, устанавливается Президентом Российской Федерации».

Теперь читатель и сам может хорошо разглядеть то, что второй приведенный аргумент со ссылкой на законодательство о службе в органах внутренних дел также мало похож на правду, как и первый. Ведь для сотрудниц органов внутренних дел, в отличие от военнослужащих женского пола, нормативно установлены такие же

предельные возрасты пребывания на службе, что и для сотрудников мужского пола.

В качестве еще одного правового акта, которым якобы так же, как и для военнослужащих, урегулирован предельный возраст, назван Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-І.

Приведем извлечения из соответствующей статьи указанного Закона.

«Статья 43. Прекращение службы в органах и учреждениях прокуратуры

1. Служба в органах и учреждениях прокуратуры прекращается при увольнении прокурорского работника.

Помимо оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде, прокурорский работник может быть уволен в связи с выходом в отставку и по инициативе руководителя органа или учреждения прокуратуры в случаях:

а) достижения прокурорским работником предельного возраста пребывания на службе в органах и учреждениях прокуратуры;

...

2. Предельный возраст нахождения прокурорских работников (за исключением научных и педагогических работников) на службе в органах и учреждениях прокуратуры – 65 лет.

Решением руководителя соответствующего органа или учреждения прокуратуры допускается продление срока нахождения на службе работников, достигших предельного возраста и занимающих должности, указанные в статьях 14, 15 и 16 настоящего Федерального закона. Однократное продление срока нахождения на службе в органах и учреждениях прокуратуры допускается не более чем на год.

Продление срока нахождения на службе работника при наличии у него заболевания, препятствующего исполнению служебных обязанностей прокурорского работника, а также работника, достигшего возраста 70 лет, не допускается. После достижения указанного возраста работник может продол-

жить работу в органах и учреждениях прокуратуры на условиях срочного трудового договора с сохранением полного денежного содержания, предусмотренного пунктом 1 статьи 44 настоящего Федерального закона».

Где же, спрашивается, те самые общие (аналогичные, что и для военнослужащих) положения о прокурорах женского пола, которые не имеют права служить в пределах тех же самых возрастных ограничений, что и их сослуживцы мужского пола? Их нет. Очередной обман о соблюдении принципа единства правовых основ налицо.

Наконец, законодатель также апеллировал к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, имеющему нормы о предельном возрасте такой службы. Приведем и эту норму.

«Статья 25.1. Предельный возраст пребывания на гражданской службе

1. Предельный возраст пребывания на гражданской службе – 60 лет. Гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, срок гражданской службы с его согласия может быть продлен по решению представителя нанимателя, но не свыше чем до достижения им возраста 65 лет, а гражданскому служащему, замещающему должность гражданской службы категории «помощники (советники)», учрежденную для содействия лицу, замещающему государственную должность, – до окончания срока полномочий указанного лица. Федеральному гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, замещающему должность гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей гражданской службы, срок гражданской службы с его согласия может быть продлен по решению Президента Российской Федерации, но не свыше чем до достижения им возраста 70 лет.

2. По достижении гражданским служащим предельного возраста пребывания на

гражданской службе по решению представителя нанимателя и с согласия гражданина он может продолжить работу в государственном органе на условиях срочного трудового договора на должности, не являющейся должностью гражданской службы».

Итак, и в данном случае убеждаемся в том, что для государственных гражданских служащих никаких гендерных различий в рассматриваемом нами правовом институте не содержится. В праве на труд по возрастным ограничениям они равны независимо от половой принадлежности.

Что же в конце концов получается?

Государство затевает коррекцию важнейшего правового института, касающегося прохождения военной службы и статуса военнослужащих разных полов, и при этом не только игнорирует конституционно-правовые нормы, нормы о единстве принципов государственной службы, нормы о единстве статуса военнослужащих, скрывает суть проводимых нововведений, но и еще открыто дезориентирует общество, *прикрывая гендерную суть нормотворческих изменений очевидно обманными заявлениями.*

Между прочим, такая же тактика сокрытия правды и искажения сути нового порядка по отношению к правам военнослужащих женского пола была использована и при обсуждении законопроекта Закона 64-ФЗ в ходе его принятия.

Согласно стенограмме заседания Государственной Думы от 14 февраля 2014 г. представление законопроекта к обсуждению в первом чтении осуществлялось статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации Н.А. Панковым.

Вот некоторые извлечения из его доклада и из ответов на вопросы депутатов, которые заслуживают внимания в свете рассматриваемой проблематики равенства прав военнослужащих:

– *законопроект согласован с МЧС, МВД, Минздравом, Минфином, ФСБ, ФСО, СВР, со Спецстроем и со Службой специальных объектов при Президенте Российской Фе-*

дерации. На законопроект *получены положительные заключения* Минюста России и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. *Законопроект прошел процедуру общественного обсуждения и общественной экспертизы – никаких негативных моментов здесь не отмечено;*

– принятие данного законопроекта будет конкретным примером реализации единых принципов построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации;

– в данном конкретном случае я хочу отметить, особо подчеркнуть, что *данный законопроект не затрагивает социальные права и гарантии военнослужащих;*

– сегодняшнее законодательство позволяет абсолютному большинству офицеров служить максимум до 55 лет, далее мы по закону не имеем права продлевать контракты, вынуждены увольнять молодых, достаточно работоспособных, профессиональных, здоровых офицеров. Суть сегодняшнего законопроекта состоит, в том числе и в том, *чтобы разрешить всем без исключения военнослужащим продлевать контракты до шестидесятипятилетнего возраста*²⁵.

Подобная уверенность официального представителя военного ведомства заворожала весь депутатский корпус, который проголосовал «за» с результатом 99,6 % (два депутата не голосовали).

Не будем чрезмерно строги к народным избранникам, так как, как мы уже не единожды подчеркнули, из текста будущего закона и его пояснения выявленная нами гендерная дискриминация вовсе не просматривалась.

Более того, взглянем на сложившуюся ситуацию объективно.

Нынешние депутаты чаще всего не могут работать над каждым законом кропотливо и вдумчиво. Не то, чтобы им этого не хотелось. Просто при запредельном законо-

творческом потоке, который наблюдается сейчас, говорить о качестве всего принимаемого законодателем вообще не приходится²⁶. Принятие законов под условием их последующего исправления, вплоть до отмены принятого и возвращения к прежнему порядку правового регулирования (мол, жизнь покажет), стало нормой функционирования современной российской правовой системы²⁷. Да и ответственность за законотворческий брак – нулевая. И если все заинтересованные государственные структуры хором твердят о том, что новый законопроект *повышает предельный возраст для всех без исключения военнослужащих, улучшает обеспечение профессиональными кадрами в интересах обороны и безопасности государства, усиливает социально-правовую защищенность граждан в погонах, не нарушая при этом их прав и законных интересов*, то какие есть основания у депутатов не доверять подобным утверждениям, исходящим от официальных компетентных органов и должностных лиц?

Оказывается есть.

Дело в том, что *о наличии признаков дискриминации военнослужащих женского пола каждому из депутатов все-таки было заявлено не менее официально*. Правда, сделано это было точно, образно выражаясь, «шепотом», в отличие от той громкой правовой дезинформации, которая потоком лилась на парламентариев из остальных источников.

Однако при добросовестном отношении к своему делу *данная часть нового закона должна была бы стать предметом пристального внимания, тщательного обсуждения и, следует полагать, полем боя за конституционный принцип равенства и недопущение дискриминации военнослужащих по признаку пола*.

Открытый сигнал о правовой опасности дискриминации по гендерному признаку содержался в заключении Комитета Госу-

²⁵ URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4017/> (дата обращения: 18.05.2014)

²⁶ Горбуль Ю.А. Проблемы совершенствования законотворчества в Российской Федерации // Журн. рос. права. 2004. № 6.

²⁷ Закон как анекдот // Рос. газ. 2013. 12 авг.; С недоделками не принимаем. Для чего готовится «закон о законах» // Рос. газ. 2014. 27 февр.

дарственной Думы по обороне от 5 февраля 2014 г. по проекту федерального закона № 412057-6 «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (о предельном возрасте пребывания на военной службе и предельном возрасте пребывания в запасе).

Приведем те извлечения из указанного заключения, которые относятся к предмету текущего разговора:

– законопроектом предлагается внести в Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» следующие изменения: ... увеличить предельный возраст пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соответствующих воинских званиях, на пять лет, *за исключением военнослужащих женского пола...*;

– нуждаются в дополнительном изучении вопросы: ... *об увеличении предельного возраста пребывания на военной службе военнослужащих женского пола с учетом провозглашенных Федеральным законом «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ принципов равного доступа граждан к государственной службе и единства правовых и организационных основ государственной службы, предполагающих законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы...*²⁸.

Следовательно, достоверная информация о возможном нарушении принципа равенства в праве на труд и социальное обеспечение военнослужащих женского пола была все-таки доведена до каждого депутата (каждому из них предоставляется полный комплект документов, относящихся к обсуждаемым вопросам).

И тем не менее, никто из народных избранников даже не заикнулся о существующей проблеме. Промолчали, единодушно проголосовав за новый закон, и хорошо

владевшие выявленной нами «проблемной» информацией члены Комитета по обороне (всего 17 человек) и иные парламентарии, предметом чаяний которых должны быть близкие по предмету регулирования вопросы. Это – члены комитетов по конституционному законодательству и государственному строительству (всего 13 человек), по вопросам семьи, женщин и детей (всего 12 человек), по труду, социальной политике и делам ветеранов (всего 16 человек).

Итак, налицо свершившийся факт.

Российская Федерация узаконила такой порядок регулирования военно-служебных отношений для военнослужащих женского пола, при котором их правовое положение существенно отличается от аналогичного положения таких же военнослужащих мужского пола. В теории подобное называется *основанием дискриминации в форме предпочтения* для одних военнослужащих (мужского пола) в отличие от иных военнослужащих (женского пола), что и имело место при установлении предельного возраста пребывания на военной службе.

Вывод о том, что состоявшиеся нормативные изменения можно отнести к дискриминационным, на первый взгляд, выглядит юридическим бахвальством. Как же: *все просмотрели, а авторы узрели*. Ай да... и далее – по А.С. Пушкину.

Однако не будем торопиться с окончательной оценкой заявленного. Для этого сделаем *указанный вывод лишь гипотезой, предположением*.

Скажем так: дискриминация есть или нет, – вот в чем вопрос.

Следовательно, дальнейшие рассуждения можно построить посредством поиска и сравнения аргументов двух типов. С одной стороны, тех, которые обосновывают объективную необходимость пониженного предельного возраста пребывания на военной службе для военнослужащих женского пола, что совпадает с новым узаконенным порядком, а с другой – тех, которые обосновывают неправомерность введенных за-

²⁸ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravkanew\)?OpenAgent&R№=412057-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravkanew)?OpenAgent&R№=412057-6&02) (дата обращения: 18.05.2014)

конодателем различий для военнослужащих по гендерному признаку. Как говорили древние, надо бы хорошо взвесить все за и против (*pro et contra*).

Однако в данном вопросе без теории о дискриминации не обойтись. Поэтому просим у нетерпеливого читателя извинение за даль-

нейшие рассуждения теоретического порядка. Право, они не займут много места, зато позволят взглянуть на исследуемый вопрос глазами правоведа, пытающегося разобраться в сложной юридической проблеме.

(окончание в следующем номере)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ КОМАНДИРАМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В.В. Калашников, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры при Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, подполковник юстиции;

В.В. Титов, юрисконсульт войсковой части 35353, подполковник юстиции

Актуальность исследования проблем нотариата возросла в связи с разработкой двух проектов федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – проект федерального закона), отвечающего современным требованиям гражданского оборота в стране.

В то же время следует отметить отсутствие интереса законодателя к п. 4 ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон), призванному обеспечить эффективную несудебную защиту прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей путем совершения командирами воинских частей нотариальных действий с их участием. С момента принятия Закона в его п. 4 ст. 22 ни разу не вносились изменения, т. е. созданный им механизм несудебной защиты прав и законных интересов воен-

нослужащих и членов их семей не нашел своего дальнейшего развития. При этом, объективно необходимость внесения изменений, направленных на устранение имеющихся в нормативных правовых актах, определяющих нотариальные полномочия командиров воинских частей, правовых неопределенностей и совершенствование механизма несудебной защиты прав военнослужащих и членов их семей, давно назрела.

Пунктом 4 ст. 22 Закона командиры воинских частей отнесены к должностным лицам органов исполнительной власти, которым предоставлено право совершения нотариальных действий с участием военнослужащих и граждан, призываемых (поступающих) на военную службу, членов их семей.

Бланкетная форма изложения п. 4 ст. 22 Закона содержит отсылку на случаи и по-

¹ Законопроект № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности» внесен 2 декабря 2013 г. в Государственную Думу Российской Федерации П.В. Крашенинниковым. Статус в автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности: находится на рассмотрении. Законопроект размещен в автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=398234-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=398234-6&02).

Проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» от 4 сентября 2013 г., подготовленный Минюстом России, опубликован на Едином портале для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: <http://regulation.gov.ru/project/6896.html>.

рядок совершения нотариальных действий командирами воинских частей, определенные иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) командиры воинских частей уполномочены удостоверить доверенности (подп. 2 п. 2 ст. 185.1 ГК РФ) и завещания (подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ) военнослужащих, а также работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов.

Удостоверенные командирами воинских частей доверенности и завещания в гражданском законодательстве именуются приравненными к нотариальным.

Вместе с тем, ни юридическая доктрина, ни практика не рассматривают соотношение понятий «нотариальные действия» и «действия, приравненные к нотариальным». Рядом юристов совершенно справедливо отмечается, что в нормативных правовых актах, в настоящее время регламентирующих нотариальную деятельность, в том числе и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы), отсутствует дефиниция категории «нотариальные действия»².

Отсутствует такая дефиниция как в законопроекте, внесенном депутатом Государственной Думы Российской Федерации П.В. Крашенинниковым, так и в последней редакции проекта, подготовленного Минюстом России.

В редакции проекта федерального закона, подготовленного Минюстом России³, под «нотариальными действиями» понималась совокупность действий, необходимых и достаточных для подготовки, удостове-

рения и выдачи или засвидетельствования нотариального акта. Однако из предложенной дефиниции нельзя определить существенные признаки «нотариальных действий», отличающие их от «действий, приравненных к нотариальным».

Эффективность правоприменительной практики тесно связана с четкостью определения в тексте закона содержания ключевых понятий, раскрывающих специфику предмета регулирования⁴.

Недостаток юридической техники порождает необходимость толкования, т. е. установления смысла (содержания) норм права.

Волю законодателя нужно определять прежде всего на основании значения тех слов, в которых он ее выразил⁵.

Согласно Толковому словарю русского языка понятие «приравненный» употребляется в значении: «признать равным с кем-чем-нибудь»⁶.

Грамматическое толкование норм права, содержащихся в подп. 2 п. 2 ст. 185.1 и подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ, позволяет сделать заключение о том, что командиры воинских частей и нотариусы обладают равными нотариальными правами в пределах предоставленной им законодателем компетенции, а удостоверенные ими завещания и доверенности являются равными по юридической силе. При этом, действия, совершаемые нотариусами и командирами воинских частей, осуществляются в соответствии с едиными требованиями, установленными законодательством Российской Федерации. Различие между нотариальными действиями и приравненными к ним состоит лишь в субъекте, совершающем нотариальные действия. В связи с этим следует исходить из того, что нотариальные действия совершены лицом, обладающим полно-

² См. напр.: Влодин А.В., Гарин И.В. Истинные мысли – в понятиях // Нотариальный вестн. 2011. № 10; Косенко Д.В. Нотариальные действия как элемент системы административно-правового регулирования // Молодой ученый. 2011. № 11. Т. 2. С. 13 – 23.

³ Рос. газ. 2011. 18 нояб.

⁴ Ястребов Д.В., Ястребов В.В. Реформирование правовой базы нотариата: проблемы и перспективы // Законодательство. 2013. № 7. С. 41 – 47.

⁵ Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. М., 2003. С. 73.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994. С. 587.

мочиями, приравненными к полномочиям нотариуса.

При этом, доверенность или завещание, удостоверенное соответствующим командиром, не требует переоформления в нотариальном порядке при отпадении условий, при которых допускается такое удостоверение⁷.

До внесения ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ изменений в ч. 4. ст. 1 и ст. 37 Основ в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса уполномоченные должностные лица органов исполнительной власти, в том числе и командиры воинских частей, обладали правом совершения нотариальных действий. Проектами федерального закона не предусматривается возможность наделения командиров воинских частей полномочиями на совершение нотариальных действий.

Поскольку указанным выше Федеральным законом в п. 4 ст. 22 Закона изменения не внесены, а проекты федерального закона также не предполагают внесения таких изменений, следовательно, командиры воинских частей являются и продолжают оставаться должностными лицами органов исполнительной власти, которым предоставлено право совершения нотариальных действий, не отнесенных законодателем к исключительной компетенции нотариусов, с участием военнослужащих и граждан, призываемых (поступающих) на военную службу, членов их семей, а также иных лиц, определенных в иных нормативных правовых актах. Кроме того, наделение теми или иными нотариальными полномочиями должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, в частности правом совершать нотариальные действия, является исключительной прерогативой законодателя, воля которого достаточно ясно выражена в п. 4 ст. 22 Закона. В связи с этим нет оснований считать, что командиры воинских частей не имеют права совершать нотариальные действия, на совершение ко-

торых они уполномочены нормативными правовыми актами, и исключать их из системы нотариальных органов Российской Федерации.

Виды нотариальных действий, совершаемых должностными лицами органов военного управления, определены подп. 2 п. 2 ст. 185.1 и подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ. Вместе с тем, субъектный состав должностных лиц органов военного управления, уполномоченных их совершать, различен. Круг должностных лиц органов военного управления, уполномоченных совершать удостоверение доверенностей, по сравнению с абз. 2 ст. 65 ГК РСФСР 1964 г. не претерпел изменений. В то время как круг должностных лиц органов военного управления, уполномоченных совершать удостоверение завещаний, законодателем был сокращен. Из него были исключены командиры (начальники) соединений, учреждений и военно-учебных заведений.

Президент Федеральной нотариальной палаты М. Сазонова отмечает, что нотариальному сообществу ближе более подробный минюстовский проект⁸. Вместе с тем, абз. 2 п. 1 ст. 1 проекта федерального закона, подготовленного Минюстом России, не распространяет действие законопроекта на деятельность лиц, которые в соответствии с гражданским законодательством совершают действия, приравненные к нотариальным, что формально исключает его применение по аналогии. Это обстоятельство в большей степени необходимо отнести к юриду-техническому недостатку проекта, чем к его достоинству.

Указанная норма законопроекта не обеспечивает согласованность нормативных правовых актов, связанных между собой бланкетными нормами, определяющими случаи и правила совершения нотариальных действий.

Очевидно, что совершение нотариальных действий, таких как установление право- и

⁷ Ямбулганов А.А. Войсковой командир в роли нотариуса // Нотариальный вестн. 1999. № 1.

⁸ Сазонова М. Скороспелые законы: выступление на Научно-практической конференции «Нотариат, общество, СМИ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.notariat.ru/news/law/9369>.

дееспособности лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий к должностным лицам, указанным в подп. 2 п. 2 ст. 185.1 и подп. 4 п. 1 ст. 1127 ГК РФ, не может быть ограничено указанным законопроектом.

Дублирование случаев и правил совершения нотариальных действий в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах является чрезмерным.

Исключение из законопроекта нормы, содержащей коллизию, позволит урегулировать сходные по существу отношения по удостоверению доверенностей и завещаний командирами воинских частей и другими лицами, совершающими действия, приравненные к нотариальным.

Федеральным законом «О внесении изменений в Основы законодательства о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 октября 2012 г. № 166-ФЗ в Основы с 1 июля 2014 г. вносятся изменения, предусматривающие предоставление сведений о совершении нотариальных действий в Единую информационную систему нотариата.

Как отмечает президент Федеральной нотариальной палаты М. Сазонова, в электронном виде уже ведется учет завещаний. Однако эта база не полная. В ней нет сведений о завещаниях, оформленных должностными лицами органов местного управления, чиновниками консульских учреждений, главврачами, командирами воинских частей и другими лицами, уполномоченными удостоверить завещания⁹.

Внесенные изменения не обязывают командиров воинских частей направлять в Единую информационную систему нотариата сведения о совершенных ими нотариальных действиях. Можно констатировать, что проблема, сформулированная М. Сазоновой, не нашла законодательного разрешения.

Проблема полноты учета завещаний, удостоверенных командирами воинских

частей, вполне может быть решена. В соответствии с

п. 3 ст. 1127 ГК РФ завещания, удостоверенные командирами воинских частей в соответствии с указанной статьей, подлежат направлению через территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, нотариусу по месту жительства завещателя. Завещания, удостоверенные командирами воинских частей, поступившие нотариусу через территориальный орган Минюста России, могут быть им внесены в Единую информационную систему нотариата аналогично ч. 3 ст. 37 Основ, которой предусматривается, что сведения об удостоверении завещания, доверенности, а также об отмене завещания, доверенности или о внесении в них изменений направляются главами местных администраций и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления, удостоверившими завещание, доверенность, любому нотариусу, осуществляющему деятельность в нотариальном округе соответствующего поселения или соответствующей территории, для внесения сведений о завещании, доверенности в единую информационную систему нотариата.

Законопроектами также предусматривается ведение единого реестра нотариальных действий, при этом их нормами не предусматривается обязанность командиров воинских частей передавать в единую информационную систему нотариата сведения об удостоверенных ими завещаниях, доверенностях и уведомления об их отмене.

Не находят своего практического применения требования нормативных правовых актов о взимании государственной пошлины командирами воинских частей за совершение ими нотариальных действий. Отсутствие в нормативных правовых актах указания на порядок взыскания командирами

⁹ Куликов В. Весенний сейф // Рос. газ. 2011. 29 марта.

воинских частей государственной пошлины за совершение нотариальных действий в отношении военнослужащих, членов их семей само по себе не освобождает указанную категорию лиц от ее уплаты.

Проблема взимания государственной пошлины командирами воинских частей была сформулирована А.Г. Цымбаренко в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук¹⁰. Более подробно на данной проблеме останавливаться нет необходимости, поскольку в настоящее время указанной проблеме в юридических изданиях посвящен ряд публикаций¹¹, в которых проведен ее анализ.

Рассмотрев проблемы юридико-технического характера, связанные с несовершенством правового регулирования совершения нотариальных действий командирами воинских частей, не лишним будет остановиться на проблеме правовой подготовки воинских должностных лиц, уполномоченных законодательными актами на совершение нотариальных действий.

Командиры воинских частей, как правило, не обладают необходимыми познаниями в области гражданского законодательства. К доверенностям и завещаниям, удостоверяемым командирами воинских частей, предъявляются такие же требования относительно формы, содержания и порядка удостоверения, как и к нотариальным. Несоблюдение командирами воинских частей требований, предъявляемых общими и специальными нормами, которыми определен порядок совершения нотариальных действий, может привести к признанию недействительности совершенных действий.

В связи с изложенным, А.Г. Цымбаренко отмечает необходимость систематической юридической подготовки командиров воинских частей, на которых возложены полномочия по совершению нескольких видов

нотариальных действий с тем, чтобы командиры воинских частей могли надлежащим образом применять действующее законодательство и обеспечивать надлежащую защиту прав военнослужащих, чтобы в дальнейшем не приходилось обращаться в суд, например за толкованием завещания или признанием его действительным¹². С этой целью в военно-учебных заведениях в учебных планах дисциплины «Правоведение», «Военная администрация» и в рамках профессионально-должностной подготовки командиров воинских частей необходимо предусмотреть изучение тем, связанных с порядком совершения командирами воинских частей нотариальных действий.

Приобретенный минимум специальных правовых знаний позволит эффективно использовать предоставленные им законодательством нотариальные полномочия и обеспечить осуществление военнослужащими и членами их семей субъективных прав и законных интересов. При этом, немаловажное значение имеет методическое руководство нотариальной деятельностью командиров воинских частей со стороны юридических подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, а также со стороны Минюста России.

Гарантированное военнослужащим и членам их семей право на обращение за совершением нотариальных действий к командирам воинских частей должно быть обеспечено реальностью его осуществления.

В связи с тенденцией развития законодательства о нотариате и нотариальной деятельности в качестве мер, направленных на совершенствование законодательства, и мер социальной защиты военнослужащих можно предложить внести изменения в п. 4 ст. 22 Закона путем указания в нем перечня нотариальных действий, совершаемых команди-

¹⁰ Цымбаренко А.Г. Организационно-правовые основы обеспечения прав военнослужащих при совершении нотариальных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 22.

¹¹ См. подробнее: Титов В.В., Гушина Т.Н. Взимание командирами воинских частей государственной пошлины за совершение нотариальных действий – обязанность или ...? // Нотариус. 2011. № 6. С. 10 – 12; Титов В.В. Проблемы правового регулирования взимания государственной пошлины командирами воинских частей (по следам публикаций) // Там же. 2013. № 1. С. 20 – 23.

¹² Цымбаренко А.Г. Проблемы несудебной защиты прав и свобод военнослужащих Российской Федерации // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1.

рами воинских частей, ограничений, связанных с правом совершения командирами воинских частей нотариальных действий. Предполагается возможным в этом же пункте осуществить правовое регулирование вопроса, связанного с освобождением военнослужащих и членов их семей от уплаты государственной пошлины или определить порядок ее взимания командирами воинских частей при совершении ими нотариальных действий в отношении указанной категории лиц.

Реализация указанных предложений обеспечит единое системно-структурное построение нормативных положений п. 4 ст. 22 Закона, связанных с полномочиями командиров воинских частей совершать нотариальные действия, обеспечит их согласованность в системе действующего правового регулирования и исключит влияние динамики развития законодательства о нотариате и нотариальной деятельности на права военнослужащих и членов их семей.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ												
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> журнал										72527		
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания		
	(наименование издания)										Количество комплектов		
	на 2014 год по месяцам												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
	Куда												
	(почтовый индекс)						(адрес)						
	Кому												
(фамилия, инициалы)													

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
	ПВ место литер			на <u>газету</u> журнал									
				72527									
				индекс издания									
				(наименование издания)									
	Стоимость	подписки		руб.		коп.		Кол-во комплектов					
		переплат-ресовки		руб.		коп.							
	на 2014 год по месяцам												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда													
(почтовый индекс)						(адрес)							
Кому													
(фамилия, инициалы)													

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Увеличение пенсии за выслугу лет инвалидам вследствие военной травмы и ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного их здоровью, имеют различную правовую природу (комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 года № 15-П)

Рассмотрены дополнительные меры социальной поддержки для инвалидов вследствие военной травмы, предусмотренные Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

Ключевые слова: военная травма, инвалид, меры социальной поддержки.

Increase retirement pensions disabled due to war injuries and monthly monetary compensation in respect of damage caused to their health, have different legal nature (comments to the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 19, 2014 № 15-P)

V.M. Korjakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

Consider additional measures of social support for people with disabilities due to war injuries, provided Federal law “On military pay and provide them with separate payments” from November 7, 2011 № 306-FZ.

Key words: military trauma, disabled, social support measures.

Трощенко Р.А., Сандаков С.Ю. К вопросу о возмещении расходов на проезд к месту служебной командировки и обратно при следовании в командировку на личном автотранспорте (по материалам судебной практики)

Рассмотрен порядок возмещения расходов, связанных с поездками в служебные командировки на личном автомобиле.

Ключевые слова: военнослужащий, командировки, личный транспорт, компенсация.

On the question of reimbursement of their travel to and from a business trip when following a business trip for private vehicles (based on jurisprudence)

R.A. Troshchenko, Lecturer, Department of the Air Force branch VUNTS “VVA them N.E. Zhukovsky, and Yu. Gagarin “, lawyer; S.Y.

Sandakov, assistant professor of branch VUNTS Force “VVA them N.E. Zhukovsky, and Yu. Gagarin», pvs1997@mail.ru

Considered the compensation of expenses related to travel on business trips by private car.

Key words: soldier, travel, personal transportation, compensation.

Бордин С.Н., Исаев Н.С. Необходимы ли командиру знания об антикоррупционной экспертизе?

Проведен анализ одной из современных и высокоэффективных мер, направленных на профилактику коррупции в военной организации государства - антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: военные организации, антикоррупционная экспертиза, организация, порядок проведения.

Necessary knowledge about whether the commander of anti-corruption expertise?

S.N. Bordin, PhD; NS Isaev, competitor, pvs1997@mail.ru

The analysis of one of the modern and highly effective measures aimed at the prevention of corruption in the military organization of the state - corruption expertise.

Key words: military organizations, anti-corruption expertise, organization, conduct.

Зайков Д.Е. Организация противодействия коррупции в военной организации

В статье рассмотрены субъекты коррупционных отношений - организации (юридические лица) и их работники, необходимость выполнения ими ряда обязанностей по профилактике и противодействию коррупции.

Ключевые слова: военные организации, коррупционные проявления, противодействие, меры.

Organization fighting corruption within the military organization

D.E. Zajkov, head of the legal service of the FAA, “25 Research Institute of the Russian Defense Ministry Chemmotology”, PhD, pvs1997@mail.ru

The article describes the subjects of corruption relations - organizations (legal entities) and their

employees, they need to fulfill a number of obligations on the prevention and fight against corruption.

Key words: military organizations, to corruption, counter-measures.

Бараненкова И.В. О некоторых проблемах привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения

Проанализирован процесс формирования неоднозначной судебной практики по разрешению споров между привлеченными к дисциплинарной ответственности военнослужащими и органами военного управления при применении инструментария, предусмотренного антикоррупционным законодательством, в практической деятельности по профилактике коррупции.

Ключевые слова: военнослужащий, дисциплинарная ответственность, коррупционные правонарушения.

Some problems in attracting soldiers disciplined for corruption offenses

I.V. Baranenkova, PhD, pvs1997@mail.ru

Analyzed the formation of controversial judicial practices to resolve disputes between the disciplining of soldiers and military authorities in the application of tools provided by the anti-corruption legislation, in practice for the prevention of corruption.

Key words: military, disciplinary responsibility, corruption.

Ефремов А.В. О праве вдовы умершего инвалида вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС на получение ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров (по материалам судебной практики)

Рассмотрена обязанность государства возмещать вред, причиненный гражданам вследствие Чернобыльской катастрофы, посредством установления законом денежных и других материальных компенсаций и льгот.

Ключевые слова: Чернобыльская АЭС, вдовы, социальные гарантии.

On the right of the widow of the deceased disabled due to the Chernobyl nuclear power plant to receive monthly compensation for the

purchase of food products (based on jurisprudence)

A.V. Efremov, head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

Considered the State's obligation to indemnify the damage caused by the Chernobyl disaster citizens by establishing the law of money and other material compensation and benefits.

Key words: Chernobyl NPP, widows and social guarantees.

Воробьев Е.Г. Об институте субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы

Проведен анализ Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, которым существенно реконструирован порядок обеспечения постоянным жильем как в период военной службы, так и в связи с увольнением с нее.

Ключевые слова: военнослужащие, жилищное обеспечение, изменение законодательства.

About the Institute grants for the purchase or construction of residential premises servicemen and citizens dismissed from military service

E.G. Vorobiev, PhD, Associate Professor, Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

Analysis of the Federal Law "On Amendments to the Federal Law" On the Status of Servicemen "of 28 December 2013 № 405-FZ, which substantially reconstructed order to provide permanent housing in the period of military service, and in connection with her dismissal.

Key words: military, housing, changes in legislation.

Свининых Е.А. К вопросу о привлечении иностранных граждан контрагентами государственных заказчиков к выполнению работ (оказанию услуг) на территориях военных организаций

В статье обосновывается необходимость усиления контроля за соблюдением правового режима пребывания иностранных граждан в Российской Федерации при исполнении государственных контрактов о выполнении работ (оказании услуг) на территориях военных организаций.

Ключевые слова: военные организации, услуги, иностранные граждане, миграционный контроль.

On the issue of attracting foreign citizens counterparties government customers to perform work (services) in the territories of military organizations

E.A. Svininyh, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

The article explains the need for greater control over the observance of the legal regime of foreign citizens in the Russian Federation in the execution of public contracts on the execution of works (rendering services) in the territories of military organizations.

Key words: military organizations, services, foreign citizens, immigration control.

Корякин В.М. Социальные гарантии военнослужащим, воспитывающим детей без матери: реалии и перспективы

Рассмотрены военные аспекты государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства с учетом ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено положение о том, что забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность обоих родителей.

Ключевые слова: военнослужащие, конституционные гарантии, воспитание детей.

Social guarantees to servicemen, bringing up children without a mother: Realities and Prospects

V.M. Korjakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

Considered the military aspects of state support for the family, motherhood, fatherhood and childhood based on Part 2 of Art. 38 of the Constitution of the Russian Federation, which contains a provision that the care of children and their education - equal right and duty of both parents.

Key words: military, constitutional guarantees, parenting.

Воробьев Е.Г., Печенев И.В. О гендерном неравенстве военнослужащих вследствие состоявшегося повышения предельного возраста пребывания на военной службе

Авторы анализируют феномен - объективную противоположность между социальным предназначением женщины и тем, что стоит за реалиями войны и опасностями военной службы.

Ключевые слова: военнослужащие – женщины, военная служба, сроки службы, проблемы.

On gender inequality servicemen held due to increasing the age limit for military service

E.G. Vorobiev, PhD, Associate Professor, Colonel of Justice; I.V. Pechenev, law professor, competitor degree of candidate of juridical sciences, Colonel, pvs1997@mail.ru

The authors analyze the phenomenon - an objective contrast between the social purpose of women and what is behind the realities of war and the dangers of military service.

Key words: soldiers - women, military service, service lives and problems.

Калашников В.В., Титов В.В. Правовое регулирование совершения командирами воинских частей нотариальных действий: проблемы, суждения и предложения

Проведен анализ полномочий командиров воинских частей как должностным лицам органов исполнительной власти, которым предоставлено право совершения нотариальных действий с участием военнослужащих и граждан, призываемых (поступающих) на военную службу, членов их семей.

Ключевые слова: командиры воинских частей, нотариальные действия, порядок.

Legal regulation of the commission commanders of military units notarial acts: problems, judgments and suggestions

V.V. Kalashnikov, Head of Studies - deputy head of the military department at the Russian Academy of Justice, PhD, Colonel of Justice; V.V. Titov, Legal Counsel of the military unit 35353, Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The analysis of the powers of commanders of military units as officials of the executive authorities, which are authorized notarial acts involving soldiers and citizens, conscripts (incoming) for military service members, their families.

Key words: commanders of military units, notarial acts, order.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 29 марта 2014 г. № 181
«О признании утратившим силу
приказа Министра обороны
Российской Федерации
2011 года № 375»**

Признать утратившим силу приказ Министра обороны Российской Федерации 2011 года № 375 «О возмещении суточных расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, военнослужащим за счет средств федерального бюджета».

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии

С. Шойгу

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 27 марта 2014 г. № 180
«Об утверждении Временной нормы
снабжения имуществом вещевой
службы отдельных категорий
военнослужащих Вооруженных Сил
Российской Федерации»**

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации

от 22 июня 2006 г. № 390 «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 27, ст. 2936; 2009, № 12, ст. 1429; 2010, № 52 (ч. I), ст. 7095; 2011, № 42, ст. 5922; 2012, № 1, ст. 154; 2013, № 1, ст. 19) приказываю:

1. Утвердить прилагаемую Временную норму снабжения имуществом вещевой службы отдельных категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - Временная норма).

2. Установить, что Временная норма применяется до 25 марта 2016 г.

3. Осуществлять финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего приказа, за счет бюджетных средств, выделяемых по сводной бюджетной смете расходов Министерства обороны Российской Федерации на вещевое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации.

4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за организацию материально-технического обеспечения войск (сил).

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии

С. Шойгу

Информация

В Калужской области возбуждено уголовное дело в отношении бывшего командира войсковой части, подозреваемого в злоупотреблении должностными полномочиями

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Калужскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении бывшего командира воинской части подполковника К. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

По данным следствия, в течение 2011-2012 годов К. трудоустроил на вакантные должности во вверенную ему часть граждан Х. и В., которые свои должностные обязанности не исполняли, при этом на их банковские карточки в качестве заработной платы перечислено более 400 тысяч рублей.

Расследование уголовного дела продолжается.

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 27 марта 2014 г. № 180

**Временная норма
снабжения имуществом вещевой службы отдельных категорий военнослужащих Вооруженных
Сил Российской Федерации**

Наименование предмета	Количество предметов на одного военнослужащего	Срок носки (эксплуатации)
Футболка-поло с длинными рукавами (повседневная)	2 штуки	1 год
Футболка-поло с короткими рукавами (повседневная)	2 штуки	1 год
Футболка-поло с длинными рукавами (парадная)	1 штука	2 года
Футболка-поло с короткими рукавами (парадная)	1 штука	2 года
Туфли облегченные	1 пара	1 год

Примечания: 1. По настоящей Временной норме обеспечиваются военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в Национальном центре управления обороной Российской Федерации, центрах управления видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, региональных центрах управления, центрах управления объединений, пунктах управления соединений, воинских частей.

2. Военнослужащим, получаемым по настоящей норме туфли облегченные, сроки носки полуботинок, получаемых ими по другим нормам снабжения, увеличиваются на 1 год.

**Приказ Министра обороны Российской
Федерации
от 26 февраля 2014 г. № 120
«Об утверждении Временной нормы
снабжения имуществом вещевой
службы отдельных категорий
военнослужащих Вооруженных Сил
Российской Федерации»**

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390 “О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 27, ст. 2936; 2009, № 12, ст. 1429; 2010, № 52 (ч. I), ст. 7095; 2011, № 42, ст. 5922; 2012, № 1, ст. 154; 2013, № 1, ст. 19) приказываю:

1. Утвердить прилагаемую Временную норму снабжения имуществом вещевой службы

отдельных категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - Временная норма).

2. Установить, что Временная норма применяется до 1 февраля 2016 г.

3. Осуществлять финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего приказа, за счет бюджетных средств, выделяемых по сводной бюджетной смете расходов Министерства обороны Российской Федерации на вещевое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации.

4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за организацию материально-технического обеспечения войск (сил).

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии

С. Шойгу

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 26 февраля 2014 г. № 120

**Временная норма
снабжения имуществом вещевой службы отдельных категорий военнослужащих Вооруженных
Сил Российской Федерации**

Наименование предмета	Количество предметов на одного военнослужащего	Срок носки (эксплуатации)
Несессер	1 компл.	На срок службы (обучения)

Примечание. По настоящей Временной норме обеспечиваются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, и курсанты военных образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации.

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 28 марта 2014 г. № 185
«Об утверждении Перечня воинских
должностей, при замещении
которых военнослужащие
Вооруженных Сил Российской
Федерации могут быть
представлены к присвоению
ученого звания»**

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 1139 “О порядке присвоения ученых званий” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 50, ст. 6605) и в целях совершенствования порядка аттестации научно-педагогических и научных кадров в военных образовательных организациях высшего образования, образовательных организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях Министерства обороны Российской Федерации приказываю:

1. Утвердить прилагаемый Перечень воинских должностей, при замещении которых военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации могут быть представлены к присвоению ученого звания.

2. Признать утратившими силу приказы Министра обороны Российской Федерации от 12 февраля 2004 г. № 44 “О присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий военнослужащим и лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 9 марта 2004 г., регистрационный № 5665), от 11 декабря 2006 г. № 532 “О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 февраля 2004 г. № 44” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 19 января 2007 г., регистрационный № 8816), от 19 августа 2009 г. № 886 “О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 февраля 2004 г. № 44” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 октября 2009 г., регистрационный № 15119), от 23 декабря 2011 г. № 2655 “О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 февраля 2004 г. № 44” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 марта 2012 г., регистрационный № 23557).

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии

С. Шойгу

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 28 марта 2014 г. № 185

**Перечень
воинских должностей, при замещении
которых военнослужащие Вооруженных
Сил Российской Федерации могут быть
представлены к присвоению ученого
звания**

1. К ученому званию профессора могут быть представлены военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации <*>, замещающие воинские должности в вузе:

начальник (заместитель начальника) вуза;

начальник (заместитель начальника по научной, учебной, учебной и научной работе) филиала или института вуза;

начальник (заместитель начальника) учебно-методического центра (отдела), учебного (методического) отдела;

начальник (заместитель начальника) научного (научно-исследовательского, научно-испытательного, научно-вычислительного, испытательного) центра (управления, отдела, направления, лаборатории), центра (отдела) организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров;

начальник отдела организации научно-исследовательских работ, организации подготовки научно-педагогических кадров;

начальник отдела организации научной работы;

начальник экспериментальной научно-исследовательской базы;

начальник (заместитель начальника) факультета, заместитель начальника факультета - начальник учебной части;

начальник (заместитель начальника) кафедры;

начальник научно-исследовательской (научно-испытательной) лаборатории (отделения, сектора), военно-научной (научно-исследовательской) группы;

профессор;

главный научный сотрудник.

2. К ученому званию профессора могут быть представлены военнослужащие, замещающие воинские должности в НИО:

начальник (заместитель начальника) НИО;

начальник (заместитель начальника) научно-исследовательского (научного, исследовательского, научно-испытательного, испытательного, научно-вычислительного) центра;

начальник (заместитель начальника) научного (научно-исследовательского, научно-испытательного, испытательного) управления (направления);

начальник научно-исследовательского отдела - заместитель начальника научного (научно-исследовательского, научно-испытательного, испытательного) управления (направления);

начальник (заместитель начальника, заместитель начальника - начальник группы) научного (научно-исследовательского, научно-испытательного, научно-вычислительного, испытательного) отдела;

начальник (заместитель начальника) научно-исследовательской (научно-испытательной) лаборатории (отделения, сектора), военно-научной (научно-исследовательской) группы;

главный научный сотрудник.

3. К ученому званию доцента могут быть представлены военнослужащие, замещающие воинские должности в вузе:

начальник (заместитель начальника) вуза;

начальник (заместитель начальника по научной, учебной, учебной и научной работе) филиала или института вуза;

начальник (заместитель начальника) учебно-методического центра (отдела), учебного (методического) отдела;

начальник (заместитель начальника) научного (научно-исследовательского, научно-испытательного, научно-вычислительного, испытательного) центра (управления, отдела, направления, лаборатории), цент-

ра (отдела) организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров;

начальник отдела организации научно-исследовательских работ, организации подготовки научно-педагогических кадров;

начальник отдела организации научной работы;

начальник экспериментальной научно-исследовательской базы;

начальник (заместитель начальника) факультета, заместитель начальника факультета - начальник учебной части;

начальник (заместитель начальника) кафедры;

начальник научно-исследовательской (научно-испытательной) лаборатории (отделения, сектора), военно-научной (научно-исследовательской) группы;

профессор;

доцент;

главный научный сотрудник;

ведущий научный сотрудник;

старший научный сотрудник.

4. К ученому званию доцента могут быть представлены военнослужащие, замещающие воинские должности в НИО:

начальник (заместитель начальника) НИО;

начальник (заместитель начальника) научно-исследовательского (научного, исследовательского, научно-испытательного, испытательного, научно-вычислительного) центра;

начальник (заместитель начальника) научного (научно-исследовательского, научно-испытательного, испытательного) управления (направления);

начальник научно-исследовательского отдела - заместитель начальника научного (научно-исследовательского, научно-испытательного, испытательного) управления (направления);

начальник (заместитель начальника, заместитель начальника - начальник группы) научного (научно-исследовательского, научно-испытательного, научно-вычислительного, испытательного) отдела;

начальник (заместитель начальника) научно-исследовательской (научно-испытательной) лаборатории (отделения, сектора), военно-научной (научно-исследовательской) группы;

главный научный сотрудник;

ведущий научный сотрудник;

старший научный сотрудник.

<*> Далее в тексте настоящего Перечня, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться: военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации - военнослужащими; военные образовательные организации высшего образования Министерства обороны Российской Федерации, образовательные организации дополнительного профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации - военно-учебными заведениями или вузами; научные организации Министерства обороны Российской Федерации - НИО.

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 14 февраля 2014 г. № 86
«О внесении изменений в
Руководство по организации
проведения военных сборов в
Вооруженных Силах Российской
Федерации, утвержденное приказом
Министра обороны Российской
Федерации от 17 мая 2007 г. № 185»**

Внести изменения в Руководство по организации проведения военных сборов в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 185 “О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 4 июля 2007 г., регистрационный № 9753) (с изменениями,

внесенными приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 233 “О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 185” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 16 апреля 2010 г., регистрационный № 16916) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии

С. Шойгу

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 14 февраля 2014 г. № 86

**Перечень
изменений, внесенных в Руководство по
организации проведения военных сборов в
Вооруженных Силах Российской Федера-
ции, утвержденное приказом Министра
обороны Российской Федерации от 17 мая
2007 г. № 185**

В Руководстве по организации проведения военных сборов в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение к приказу):

1. В тексте и в приложении № 8 к Руководству слова “, Балтийского флота” в соответствующем падеже исключить.

2. В пунктах 3, 42, 44 слово “флотами,” исключить.

3. В пункте 4 после слов “военной технике;” дополнить абзацем следующего содержания:

“тренировочных занятий с гражданами, заключившими контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве (далее - тренировочные занятия, резервисты), - восстановление (совершенствование) военных знаний, умений и навыков при исполнении должностных обязанностей, предусмотренных условиями контракта;”.

4. В пункте 5 слова “(флотов)”, “(сил флота)” исключить.

5. В пункте 6:

слова “, на Балтийском флоте”, “(на флоте)”, “, а управлением кадров Балтийского флота - в управление кадров Военно-Морского Флота” исключить;

абзац одиннадцатый исключить;

в абзаце двенадцатом после слов “доводят до” добавить слова “воинских частей и”.

6. В пункте 7 слова “и Балтийского флота” исключить.

7. В пункте 10:

в абзаце втором слова “военных комиссариатов муниципальных образований” заменить словами “соответствующих отделов военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальным образованиям (далее - отделы (муниципальные))”;

в абзаце четвертом слова “военные комиссариаты муниципальных образований” заменить словами “отделы (муниципальные)”.

8. В пункте 16 слова “военные комиссариаты муниципальных образований” заменить словами “отделы (муниципальные)”.

9. В разделе II после пункта 36 дополнить новым подразделом следующего содержания:

“Тренировочные занятия

37. Тренировочные занятия являются основной формой подготовки резервистов к военной службе и проводятся в составе подразделений, экипажей, расчетов и осуществляются по соответствующей программе боевой подготовки.

38. Тренировочные занятия проводятся ежемесячно. Общая продолжительность подготовки резервистов на тренировочных занятиях в течение года не должна превышать 24 учебных дней.”.

10. Пункты 37 - 48 считать пунктами 39 - 50 соответственно.

11. В пунктах 39, 45 слово “, флотов” исключить.

12. В подпункте “д” пункта 46 слова “военные комиссариаты муниципальных образований” в соответствующем падеже заменить словами “отделы (муниципальные)” в соответствующем падеже.

13. В пункте 47:

слова “Военные комиссары муниципальных образований” заменить словами “Начальники отделов (муниципальных)”;

в подпункте “а” после слов “медицинское освидетельствование граждан, отобранных на учебные сборы” дополнить словами “(кроме тренировочных занятий)”.

14. В пункте 48:

слова “военными комиссариатами муниципальных образований” заменить словами “отделами (муниципальными)”;

слова “и флотов” исключить.

15. Приложения № 1 - 3 к Руководству изложить в новой редакции (приложения № 1 - 3 к настоящему Перечню).

16. В приложениях № 4, 8 к Руководству слова “Начальник Главного штаба вида Вооруженных Сил (штаба Тыла Вооруженных Сил, военного округа, флота, начальник главного или центрального управления Министерства обороны, штаба рода войск Вооруженных Сил)” заменить словами “Начальник штаба _____ военного округа”.

17. В приложении № 5 к Руководству:

слова “военного комиссариата” в соответствующем падеже заменить словами “отдела (муниципального)” в соответствующем падеже;

слова “Военный комиссар муниципального образования” заменить словами “Начальник отдела (муниципального)”.

18. В приложениях № 6, 7, 8 к Руководству слово “годности” исключить.

Приложение № 1
к Перечню

“Приложение № 1
к Руководству
(пп. 6 - 9)

Гриф секретности
Экз. № _____

СВЕДЕНИЯ

о количестве граждан, планируемых к призыву на военные сборы
в _____ в 20__ году
(наименование органа военного управления)

Наименование военного округа	Планируется призвать на военные сборы граждан		Потребность денежных средств (тыс. руб.)	Примечание
	всего	в том числе офицеров		
1	2	3	4	5

Примечание. Сведения представляются с финансово-экономическим обоснованием затрат.

Начальник штаба _____ военного округа

(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)

"__" _____ 20__ г."

Приложение № 2
к Перечню

"Приложение № 2
к Руководству
(пп. 6, 8)

Гриф секретности
Экз. № _____

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
по планированию военных сборов

в _____ в 20__ году
(наименование органа военного управления)

Требуется подготовить граждан, пребывающих в запасе (вид вооружения и военной техники)	Место проведения	Время проведения	Количество дней	Количество граждан, пребывающих в запасе	
				всего	в том числе в другом военном округе
1	2	3	4	5	6
I. ПРОВЕРОЧНЫЕ СБОРЫ					
II. УЧЕБНЫЕ СБОРЫ ПРИПИСНОГО СОСТАВА					
III. УЧЕБНЫЕ СБОРЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАН ПО ВУС					
1. Офицеры запаса					
2. Прапорщики (мичманы), старшины, сержанты и солдаты (матросы) запаса					
IV. УЧЕБНЫЕ СБОРЫ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НЕПРИКОСНОВЕННОГО ЗАПАСА					
V. ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ					

Начальник штаба _____ военного округа

(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)

"__" _____ 20__ г."

Приложение № 3
к Перечню
"Приложение № 3
к Руководству
(п. 6)
Гриф секретности
Экз. № _____

ПЛАН (СВОДНЫЙ ПЛАН)
проведения военных сборов в _____ в 20__ году
(наименование органа военного управления)

Профиль подготовки граждан, пребывающих в запасе (осваиваемое вооружение)	Место и сроки проведения военных сборов		Всего		Субъект Российской Федерации			Из других военных округов
	Наименование воинской части, дислокация	Время проведения сборов	Количество дней		Тверская обл.	Тульская обл.	...	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. ПРОВЕРОЧНЫЕ СБОРЫ								
II. УЧЕБНЫЕ СБОРЫ ПРИПИСНОГО СОСТАВА								
III. УЧЕБНЫЕ СБОРЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАН ПО ВУС								
1. Офицеры запаса								

2. Прапорщики (мичманы), старшины, сержанты и солдаты (матросы) запаса											
IV. УЧЕБНЫЕ СБОРЫ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НЕПРИКОСНОВЕННОГО ЗАПАСА											
V. ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ											

Начальник штаба _____ военного округа

(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)

" " _____ 20 ____ г. "